

**Всероссийский
журнал**

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных
технологий и массовых
коммуникаций
(свидетельство
о регистрации средства
массовой информации
от 27 марта 2012 года
ПИ № ФС77-49173)

Тираж 1000 экз.

УЧРЕДИТЕЛЬ

ООО «Академия знаний»
353200, Краснодарский край,
ст. Динская, ул. Чапаева, 74

Редактор
Петрова Т.А.

Корректор
Ирхина И.Н.

Адрес редакции
353200, Краснодарский край,
ст. Динская, ул. Чапаева, 74

**Наименование и адрес
издательства**

ООО «Академия знаний»
353200, Краснодарский край,
ст. Динская, ул. Чапаева, 74

**Наименование и адрес
типографии**

ООО «Просвещение-Юг»
350059, г. Краснодар,
ул. Селезнева, 2

Подписной индекс
в каталоге «Пресса России»
29050

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

№ 2.2012

июль-сентябрь

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Т.А. Петрова

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Дзюра Александр Иванович,

к.филос.н., доцент, ГОУ ВПО «Норильский
индустриальный институт», г. Норильск, Россия.

Жаксыбеков Абдигалпар Сейдуллаевич,

д.полит.н., Казахский национальный педагогический
университет им. Абая, г. Алматы, Республика Казахстан.

Москатова Альбина Карповна,

д.пед.н., к.б.н., профессор, профессор кафедры
физиологии, Российский государственный университет
физической культуры, спорта, молодежи и туризма,
г. Москва, Россия.

Совгиря Светлана Васильевна,

д.пед.н., профессор, зав. кафедрой химии и экологии,
Уманский государственный педагогический университет
им. Павла Тычины, г. Умань, Украина.

Пеканя Галина Петровна,

д.м.н., профессор, директор Одесского медицинского
института Международного гуманитарного
университета, г. Одесса, Украина.

Канашкин Виталий Алексеевич,

д.филос.н., профессор, действительный член Академии
гуманитарных наук (академик), заслуженный деятель
науки Кубани, г. Краснодар, Россия.

Галенова Галина Ивановна,

к.пед.н., доцент кафедры истории Кубанского
социально-экономического института,
г. Краснодар, Россия.

Игнатова Валентина Владимировна,

д.пед.н., профессор, зав. кафедрой психологии
и педагогики, Сибирский государственный
педагогический университет, г. Красноярск, Россия.

Паламарчук Олег Тимофеевич,

д.филос.н., профессор, ректор Кубанского социально-
экономического института, г. Краснодар, Россия.

СОДЕРЖАНИЕ

08.00.00. Экономические науки

Д.В. Петров

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ФАКТОРИНГА В РОССИИ 6

П.А. Продолятченко

ПРОЦЕДУРА ДЕПОЗИТОВАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКА 10

09.00.00. Философские науки

А.И. Дзюра

**НЕПОНЯТАЯ И "РЕПРЕССИРОВАННАЯ" НАУКА, ИЛИ О ДРАМЕ
РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ В 20-30 ГГ. XX ВЕКА
(ВЗГЛЯД С МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЙ
"НООСФЕРНОГО РЕАЛИЗМА")** 14

А.В. Дмитриева

**МЕТАФИЗИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОЗНАНИЯ В
ФИЛОСОФИИ РЕНЕ ДЕКАРТА** 26

А.Ю. Ильина

РЕЛИГИОЗНОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО В КУЛЬТУРЕ ИСЛАМА 30

13.00.00. Педагогические науки

Г.И. Гапонова

**О ПРОБЛЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ
ЛИЧНОСТИ: РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ, АНАЛИЗ СИТУАЦИИ В
ОБРАЗОВАНИИ** 34

Д.С. Ищенко, Е.С. Кочмола.

**ГЕНДЕРНЫЙ ПРИНЦИП В ОБУЧЕНИИ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ
ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА** 37

А.К. Москатова

**КОГНИТИВНОСТЬ КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
МАСТЕРСТВА ПСИХОЛОГА** 41

С.В. Совгира

**ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ КАК СЛОЖНЫЙ
ФЕНОМЕН ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА** 49

10.00.00. Филологические науки

Т.А. Петрова

**ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ПОНЯТИЯ «НОРМА ЯЗЫКА»
В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ СЕРЕДИНЫ XX ВЕКА** 55

07.00.00. Исторические науки и археология

В.И. Петров

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

64

24.00.00. Культурология

Н.В. Алексеёнок

**ШАМАНИЗМ ОБСКИХ УГРОВ КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ
ФЕНОМЕН**

70

ИНФОРМАЦИЯ, СООБЩЕНИЯ

80

THE MAINTENANCE**08.00.00. Economic sciences***D.V. Petrov***MODERN PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF IN RUSSIA
FACTORING IN RUSSIA**

6

*P.A. Prodoljatchenko***THE PROCEDURE OF DEPOSITING IN BANK ACTIVITY**

10

09.00.00. Philosophical sciences*A.I. Dzijura***NOT UNDERSTOOD AND "SUBJECTED TO REPRESSION" SCIENCE,
OR ABOUT THE DRAMA OF DEVELOPMENT OF DOMESTIC PSYCHOLOGY
IN 20-30 OF THE XX-th CENTURY
(THE SIGHT WITH METODICAL POSITIONS
BY "NOOSPHER REALISM")**

14

*A.V. Dmitrieva***THE METAPHYSICAL BASES OF KNOWLEDGE OF PHILOSOPHY
RENE DESCARTES**

26

*A.J. Ilina***RELIGIOUS PILGRIMAGE IN CULTURE OF ISLAM**

30

13.00.00. Pedagogical sciences*G.I. Gaponova***ABOUT THE PROBLEM OF PROFESSIONAL FORMATION
OF THE PERSON: VARIOUS APPROACHES, THE SITUATION
ANALYSIS IN FORMATION**

34

*D.S. Ishchenko, E.S. Kochmola***GENDER PRINCIPLE IN TRAINING AS REALIZATION OF THE
LICHNOSTNO-FOCUSED APPROACH**

37

*A.K. Moskatova***COGNITION – IS THE BASIS FOR THE PROFESSIONAL UNSURPASSED
SKILLS OF THE PSYCHOLOGIST**

41

*S.V. Sovgira***ECOLOGICAL CONSCIOUSNESS AS THE DIFFICULT PHENOMENON
OF ABILITY TO LIVE OF THE PERSON**

49

10.00.00. Philological sciences

T.A. Petrova

**THE THEORETICAL DESCRIPTION OF CONCEPT «NORM OF LANGUAGE»
IN THE LINGUISTIC LITERATURE OF THE MIDDLE
OF THE XX-TH CENTURY**

55

07.00.00. Historical sciences and archeology

V.I. Petrov

**SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE KUBAN AREA
IN SECOND HALF OF XIX-TH CENTURY**

64

24.00.00. Cultural science

N.V. Alekseyonok

**SHAMANISM BY OBSKY UGRS AS THE ISTORIKO-CULTURAL
UROLOGICAL PHENOMENON**

70

THE INFORMATION, MESSAGES

80

08.00.00. Экономические науки

Д.В. Петров

*Зам. декана факультета экономики и менеджмента КСЭИ,
доцент кафедры экономики*

D.V. Petrov

*The deputy the dean of faculty of economy and management KCEI,
The senior lecturer of chair of economy
(hati1984@mail.ru, 89180171110)*

Аннотация: В статье представлены проблемы функционирования фактор-компаний в Российской Федерации. Рассмотрены проблемы правового характера функционирования факторинга на современном этапе.

The summary: The article presents the problems of functioning of the factor of companies in the Russian Federation. The problems of legal nature of the operation of factoring at the present stage.

Ключевые слова: Факторинг, компания, финансирование, дебитор, кредитор.

Keywords: Factoring, company financing, the debtor, the creditor.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ФАКТОРИНГА В РОССИИ

Понятие «факторинг» появилось на российском рынке более 10-ти лет назад. С каждым годом отечественные компании все чаще обращаются к услугам факторинга и рассматривают его как один из важнейших инструментов своего бизнеса. За последнее десятилетие количество факторинговых компаний в мире увеличилось в 3,4 раза, а их совокупный оборот – в 3,6 раза.

Постоянное увеличение оборотов по факторингу несет за собой рост числа финансируемых поставок, их учет, контроль платежей, дебиторской задолженности, расчет различных оплат и комиссий. Острая конкуренция между производителями товаров и услуг, а также динамичное развитие российского рынка факторинговых услуг отображают растущую в России популярность данного вида финансирования дебиторской задолженности.

У факторинга на российском рынке есть проблемы правового характера.

Несовершенство российского законодательства, регулирующего деятельность по финансированию под уступку денежного требования, осложняет и тормозит развитие этого вида бизнеса в России.

Одной из проблем является отсутствие нормативных документов, которые могли бы регулировать осуществление факторинговых операций.

Некоторые компании заключают договоры с использованием схем факторинга, направленные на отмывание денег или совершение иных финансовых махинаций. В качестве примера можно привести сделки одного из крупных предприятий. Банк, с которым был заключен договор факторинга, все расчеты с поставщиком и покупателем осуществлял самостоятельно, само предприятие финансовые расчеты не производило, занимаясь только некоторыми документами. Кроме того, внимание проверяющих привлекла и слишком высокая комиссия. А участники сделки очень быстро улучшали финансовое состояние и немедленно рассчитывались с банком. Подробный анализ деятельности как банка, так и предприятия позволил выявить использование так называемого лжефакторинга и привлечь стороны к ответственности. Но возможность проводить такие махинации обусловлена именно недостатками законодательства.

В Российской Федерации действуют следующие нормативные документы, за-

крепляющие факторинг законодательно как один из видов финансовой деятельности:

—Гражданский Кодекс РФ (ч. 2, глава 43, ст. 824—833);

—Налоговый Кодекс РФ (глава 25, ст. 265, 269, 271);

—Федеральный закон от 4 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности».

Анализ законодательного регулирования факторинга позволяет выявить главную проблему — лицензирование факторинговой деятельности компаний, связанное с противоречивостью норм ст. 825 ГК РФ и Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (далее — Закон № 128-ФЗ).

В настоящее время существует правовая коллизия, которая заключается в несоответствии друг другу норм ст. 825 ГК РФ и упомянутого Закона № 128-ФЗ.

В соответствии со ст. 825 ГК РФ договоры финансирования под Уступку денежного требования могут заключать банки и иные кредитные организации, а также другие коммерческие организации, имеющие разрешение (лицензию) на осуществление деятельности такого вида. То есть, согласно данной статье, финансовому агенту необходимо получить лицензию на осуществление деятельности по финансированию под уступку денежного требования. Но до настоящего времени еще не определен орган по выдаче лицензий. Следовательно, получить лицензию невозможно, потому что просто негде.

Вместе с тем в соответствии со ст. 10 Федерального закона от 26 января 1996 г. № 15-ФЗ «О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации» сохраняется существующий порядок деятельности финансовых агентов до установления условий лицензирования последней. В соответствии с нормами этой статьи коммерческие организации могут осуществлять данный вид деятельности без лицензии до разработки соответствующих документов. Учитывая, что за

столько лет не было разработано ни одного документа, который устанавливал бы условия лицензирования факторинга, напрашивается вывод, что существующим порядком является тот, при котором данная деятельность не лицензируется.

Следует отметить, что ранее постановлением Правительства Российской Федерации от 11 апреля 2000 г. № 326 «О лицензировании отдельных видов деятельности» функции по факторинговой деятельности были возложены на Федеральную службу по финансовому оздоровлению и банкротству. Однако порядок и условия выдачи лицензий службой так и не были установлены, поэтому лицензирование не производилось. В 2002 г. указанное постановление утратило силу.

Что касается банков и иных кредитных организаций, то они имеют право заключать договоры финансирования под уступку денежного требования с момента получения лицензии Банка России на осуществление банковских операций, поскольку подобные сделки кредитные организации вправе совершать в соответствии с Законом о банках и банковской деятельности.

Вместе с тем Закон 128-ФЗ не содержит каких-либо требований по лицензированию деятельности по финансированию, под уступку денежного требования. В соответствии со ст. 18 указанного Закона «федеральные законы и иные нормативные правовые акты, регулирующие порядок лицензирования отдельных видов деятельности, действуют в части, не противоречащей настоящему Федеральному закону и подлежат приведению в соответствие с ним». Таким образом, ст. 825 ГК РФ не должна противоречить федеральному законодательству о лицензировании.

Подобная правовая коллизия формирует разную правоприменительную практику и, как следствие, вызывает сложности в отношениях между участниками рынка и представителями государственных органов, что значительно ухудшает условия ведения факторингового бизнеса. В связи с этим во избежание возможных судебных

разбирательств коммерческие организации предпочитают предоставлять услуги по финансированию под уступку денежного требования, имея статус кредитной.

Таким образом, сегодня на рынке присутствуют финансовые агенты, действующие в рамках банковской лицензии, так как она дает право беспрепятственно заниматься факторингом, и специализированные факторинговые организации, которые осуществляют свою деятельность без специального разрешения (лицензии), несмотря на требование о наличии такого разрешения в законодательстве. Эта проблема должна быть урегулирована на законодательном уровне либо в одну, либо в другую сторону приведением в соответствие друг с другом норм действующего законодательства.

Проблемой является также то, что факторинг сводится только к гарантированию платежей поставщику и (или) предоставлению плательщику так называемого платежного кредита. При этом совершенно игнорируются такие основополагающие признаки факторинга, как страхование поставщика от риска несвоевременной оплаты его платежных требований, кредитование в форме предварительной оплаты подобных требований, а также ведение учета отгруженных товаров, дебиторской задолженности поставщика и прочие элементы обслуживания, учитываемые факторингом.

Мировой финансовый кризис сильно повлиял на развитие российского факторингового рынка. Многие фактор-фирмы испытывают дефицит денежных средств. Повышение стоимости финансовых ресурсов для банков и факторинговых компаний повлекло за собой ряд существенных изменений.

Во-первых, это вызвало повышение ставок на услуги факторинговых компаний. Но спрос на факторинговое финансирование продолжает расти. В условиях кризиса для многих предприятий стоимость услуги отошла на второй план, гораздо важнее сейчас имеет возможность получения финансирования.

Во-вторых, многие факторинговые компании и банки пересмотрели подходы к управлению возможными рисками, что привело к ужесточению процедур принятия решений по предоставлению финансирования. Как отмечает Председатель Правления Банка России: «Главная негативная тенденция 2009-2011 годов состояла в нездоровом росте, активный рост портфелей Факторов за счет явного пренебрежения возможными рисками. Но когда возникли ресурсные ограничения, Факторам пришлось переосмыслить подход к развитию бизнеса.»

Председатель правления ЦБ РФ считает, что благодаря кризису ликвидности «российскому рынку факторинга удалось избежать краха через два-три года». Ранее фактор-фирмы заботились в основном об увеличении объемов, теперь большую роль играют улучшения качественных показателей: риск-менеджмент, качественное IT-обеспечение и т.д.

Другая серьезная проблема, которая может стать перед Факторами – кризис у тех или иных крупных дебиторов (торговых сетей). Обычно Факторы с большим интересом принимают на обслуживание клиентов, передающих на обслуживание дебиторскую задолженность крупных компаний, чья деловая репутация и стабильность вызывает у них мало сомнений, тем самым экономя на создании эффективной системы оценки и управления рисками. Тем не менее, как показывает практика, даже крупные компании могут сталкиваться с серьезными проблемами, вызванными в т.ч. изменениями макроэкономической ситуации в мире. Предсказывать наличие подобных проблем у конкретных компаний практически не возможно.

Крупные налоговые претензии были предъявлены в 2010 году крупным сетям магазинов «Эльдорадо», «М-видео» и др. Российский сотовый ритейлер переживает сейчас не лучшие времена. Начиная с весны 2010 г., на этом рынке стал очевиден кризис перенасыщения, который привел к увеличению кредиторской задолженности у всех игроков сотовой розницы.

Финансовые трудности возникают не только у дебиторов, но и у самих факторов. Лидер российского рынка факторинга ЗАО «ФК «Еврокоммерц» 11 декабря 2010 года допустила технический дефолт по выплате купонного дохода по облигациям серии 02 за третий купонный период в размере 239,34 млн. рублей. Как сообщает пресс-служба факторинговой компании, 19 декабря «Еврокоммерц» компания сообщила о невозможности исполнить свои обязательства по данной выплате. Одновременно компания допустила технический дефолт по выплате купонного дохода держателям облигаций серии 01 и 03 на общую сумму 201, 650 млн. рублей.

Причиной неисполнения обязательств является недостаток финансовых средств, возникший в результате досрочного предъявления к компании требований о возврате выданных ранее кредитов, а также снижения объема сбора дебиторской задолженности.

Многие фактор-фирмы в настоящее время ищут дополнительные источники финансирования. Московский Кредитный Банк получил от Европейского Банка Реконструкции и Развития (ЕБРР) кредитную линию в размере 20 млн. долларов США на финансирование факторинга.

Проанализировав все вышесказанное можно сказать, что даже в условиях сложившихся на мировом финансовом рынке в настоящее время, факторинг остается одним из наиболее динамично развивающихся продуктов и в России, один из

наиболее активно развивающихся секторов мировой экономики. Предприятия могут рассчитывать на получение финансирования по большей части у факторинговых компаний и компаний, предоставляющих услуги по ABL-финансированию.

Эксперты прогнозируют дальнейший рост факторингового рынка Европы в первую очередь за счет роста инвойс-дискаунтинга и за счет распространения ABL.

В России повышается региональная и отраслевая диверсификация на рынке факторинга, увеличивается доля денежных требований, уступленных предприятиями малого и среднего бизнеса, увеличиваются сроки факторинговых сделок, продолжают развиваться такие продукты, как факторинг без права регресса и реверсивный факторинг, проявляются новые продукты (предпоставочный факторинг), развивается партнерская модель ведения факторингового бизнеса.

Мировой кризис ликвидности существенно повлиял на увеличение стоимости факторингового финансирования, факторинговые компании стали больше внимания уделять оценке своих рисков.

В последнее время возникают финансовые трудности, как у крупных предприятий, торговых сетей, так и у факторинговых компаний и банков. Предсказывать наличие подобных проблем у конкретных компаний в настоящее время практически не возможно.

Литература:

1. Стоянова, Е.С. Финансовый менеджмент: теория и практика. - М.: Перспектива, 2010. - 656 с.
2. Управление организацией. /Под ред. Поршнева А.Г., Румянцевой З.П., Салиматина Н.А. - М.: Инфра-М, 2010. - 542 с.
3. Фактор факторинга // Компания, 2011, №00.
4. Фролов М.И. Формирование организационных структур внутрифирменного управления. Автореферат дис. на соиск. Ученой степени кандидата экономических наук /РАГС. - М.: 2005. - 19 с.
5. Петров Д.В. - Кредитование под залог недвижимости: проблемы участия коммерческих банков на рынке залладных ценных бумаг. журн. Экономика и предпринимательство. 2012 №1 с.83-87

6.Петров Д.В. – Современная система ипотечного кредитования в Европе и США: Сравнительный анализ. Журн. Экономика и предпринимательство. 2011 №6 с.63-66

П.А. Продолятченко

Доцент кафедры экономики и управления

РГГМУ (Туапсинский филиал),

кандидат экономических наук

Prodolyatchenko P.A.

*An associate professor of "Economics and management" department,
a candidate of economic science,*

Russian State Hydrometeorological University, Tuapse branch.

(kubanbankai@mail.ru, 89184337757)

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы осуществления депозитной работы в коммерческом банке. Определены основные этапы депозитования и дана их краткая характеристика.

Annotation: Some issues concerning accomplishment of the deposit activity in a commercial bank are reviewed. The main stages of depositing are defined and their brief characteristic is given.

Ключевые слова: банк, вкладчик, депозит, депозитование, этапы.

Key words: bank, depositor, deposit, depositing, stages.

ПРОЦЕДУРА ДЕПОЗИТОВАНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКА

Привлечение финансовых ресурсов для банковской отрасли экономики имеет гораздо большее значение, чем для любой иной отрасли, иного финансового посредника и хозяйствующего субъекта. Основная специфика кредитной организации заключается в том, что она осуществляет свою деятельность не за счет собственных финансовых ресурсов, а преимущественно (на 80-90%), оперируя «чужими» денежными средствами. Причем более трети (а у отдельных кредитных организаций значительно больше) привлеченных ресурсов состоит из вкладов населения (в настоящее время – это свыше 12 трлн. руб.). Функцию банка по работе со сберегателями относительно размещения их денежных средств на банковских вкладах принято характеризовать как «мобилизацию временно свободных денежных средств и превращения их в капитал, аккумуляцию денежных доходов и сбережений в форме вкладов» [1, с. 122]. Банк наделяется лицензией Центрального банка, предоставляющей ему право осуществлять ряд операций, в том числе привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц. Процедура привлечения денеж-

ных средств во вклады связана с заключением депозитной сделки. Данная сделка, является определенной банковской услугой и сопровождается рядом банковских операций. Само привлечение денежных средств во вклад (депозит), по нашему убеждению, является лишь частью депозитной сделки, одним из основных этапов депозитного процесса. Поэтому термин «привлечение вкладов», по нашему мнению, не совсем полно характеризует выполнение банком депозитной функции и не характеризует весь депозитный процесс, куда входит и размещение сбережений на депозитных банковских счетах, и оформление депозитных договоров, и начисление процентов по депозитам, и возврат денежных средств их собственникам, и проведение иных депозитных операций. Депозитная деятельность банка может быть определена как «депозитование» - предоставление депозитором (вкладчиком) банку денежных средств в долг на условиях депозитного договора и процесс реализации данной депозитной сделки [2, с. 239]. Депозитование является отдельной отраслью банковского дела, основной задачей которой является формирование устойчивой

депозитной составляющей ресурсной базы кредитной организации, достаточной количественно для осуществления активных операций и качественно способной трансформироваться в инвестиционные вложения. Для осуществления депозитной деятельности коммерческие банки создают в своей структуре депозитные подразделения, непосредственной работой которых и является организация депозитного процесса. Процедуры депозитования тех или иных групп вкладчиков в различных банках могут отличаться, но в принципе, составные части этого процесса более или менее стандартны.

Процесс депозитования в деятельности банка можно условно разбить на несколько основных этапов.

1. Предварительным этапом данного процесса служит маркетинговая работа кредитной организации по изучению локального рынка депозитов, сберегательных склонностей населения, уровня благосостояния населения, стратификации потенциальных вкладчиков, проведению рекламной работы по привлечению вкладов, развитие агентских связей в розничном бизнесе банка, разработка линейки депозитных услуг и разнообразных условий вкладов и прочее.

2. Согласование условий заключения депозитного договора, его подписание осуществление конкретных действий по открытию депозитного счета, взноса (перечисления) денежных средств. Денежные средства передаются банку в наличной и безналичной формах. Договором может быть предусмотрено дополнительное пополнение депозитного счета. На этом этапе осуществляется ряд операций как со стороны клиента, так и со стороны банка итогом которых является заключение депозитной сделки и поступление финансовых ресурсов в распоряжение банка.

3. Депозитный мониторинг – это контроль вкладчика за деятельностью кредитной организации, изменениями в системе обеспечения возврата вклада, выполнением условий договора, своевременностью и правильностью начисления процентов за

использование денежных средств вкладчика. Банк также осуществляет мониторинг финансового состояния вкладчика, его сберегательное и потребительское поведение, склонность к изъятию вкладов, объемы депозитных и кредитных операций клиента и иные вопросы относительно личности клиента.

4. Возврат суммы вклада и проведение окончательного расчета по процентам. На данном этапе банк, в случае сохранения потребности в депозитных ресурсах, проводит работу с вкладчиком по продлению сроков депозитного договора или заключению новой депозитной сделки. И банк, и клиент заинтересованы в долгосрочных партнерских отношениях, к сглаживанию противоречий интересов вкладчиков и кредитной организации. Рост благосостояния и сберегательные предпочтения населения являются благодатной почвой для поддержания таких партнерских отношений.

Каждый этап может состоять еще из нескольких частей. Так документальное оформление получения денежных средств от вкладчика включает формирование и подписание договора (иногда нескольких договоров: срочного для вклада и до востребования для перечисления процентов), оформление и подписание необходимых распоряжений, платежных документов и т.д., не говоря уже об отражении каждой операции, представляющей собой факт хозяйственной деятельности, в бухгалтерском учете.

Конечно, еще до начала депозитного процесса должна быть проделана определенная работа, в том числе:

- разработана и утверждена депозитная политика банка, принята программа депозитования;
- разработано положение о привлечении вкладов (положение о депозитовании, паспорт депозитного продукта);
- установлены процентные ставки по каждому из видов вкладов;
- разработаны и утверждены типовые форма договоров банковского вклада;
- разработаны макеты рекламы;

- назначены ответственные и контролирующие лица;

- сотрудники проинформированы и обучены;

- программное обеспечение разработано и протестировано и т.д.

Подготовительная работа тесным образом связана с осуществлением предварительного этапа депозитования и определяет все последующие его этапы. При этом для повышения эффективности действий банка и взаимодействия его подразделений, участвующих в процессе депозитования, службы банка удобно разделить на депозитные и обеспечивающие. К депозитным следует отнести те структурные подразделения, которые непосредственно работают с клиентами, всех остальных участников процесса можно считать обеспечивающими. Так, например, некоторые банки выделяют основной депозитный отдел, к обеспечивающим относятся: юридический отдел, бухгалтерское подразделение, кассу, техническую службу и прочие. Другие банки идут по пути создания специализированного подразделения работающего с розничными клиентами-вкладчиками, объединяющего депозитных инспекторов (экономистов), работников бухгалтерии обслуживающих депозитные счета, кассовых работников, принимающих (возвращающих) вклады и выплачивающих проценты. Внутри таких подразделений могут выделяться группы (сектора, сотрудники) для работы с отдельными категориями вкладчиков, например: пенсионерами, работниками предприятий-акционеров банка, VIP-клиентами. При этом к основным обеспечивающим подразделениям относятся: юридическое подразделение; программно-информационная служба; аналитическое подразделение; маркетинговая служба, технический отдел и прочие. Могут разрабатываться подробные инструкции для регламентации действий работников в конкретных ситуациях, связанных с осуществлением депозитного процесса и функции, участвующих в нем подразделений (порядки взаимодействия структурных подразделений).

Организация депозитного процесса должна быть сориентирована на максимально полное удовлетворение потребностей клиентов в требуемых им формах, видах депозитных услуг, увеличение объемов депозитных операций, улучшение структуры депозитов (особенно в сторону их долгосрочности), повышение качества депозитного портфеля клиентов и банка, при строгом соблюдении действующего законодательства Российской Федерации. Структура организации депозитной работы должна быть, прежде всего, приспособлена к сложившимся в области клиентского обслуживания условиям. Процесс депозитования должен осуществляться в соответствии с депозитной политикой банка, как самостоятельного направления банковской политики, направленного, прежде всего на повышение качества депозитного портфеля, обеспечение бесперебойности финансирования банковского бизнеса за счет депозитных ресурсов и повышение благосостояния вкладчиков банка как стратегических партнеров, заинтересованных в повышении эффективности банковской деятельности.

Следует отметить, что традиционно в теории и практике банковского дела больше внимания уделяется процедуре выдаче кредитов, кредитование довольно подробно описано и регламентировано, в научной литературе ему уделяется весьма существенное внимание, чего нельзя сказать о процедуре депозитования. Вместе с тем депозитный процесс не менее важен и сложен. Необходимо учитывать, что депозитование относится к пассивным операциям не по определению активности данного процесса, а лишь исходя из расположения статей баланса, отражающих результаты проводимой банком работы по привлечению денежных средств сберегателей. Способность банка привлекать депозиты является залогом обеспечения его платежеспособности и «основным критерием признания банка со стороны других участников рынка» [3, с. 42]. Поэтому в силу возрастания значения сбережений населения в деятельности российских бан-

ков в экономических и юридических исследованиях должно уделяться больше

внимания изучению процессов депозитования и денежного сбережения.

Литература:

1. Ермаков С.А., Юденков Ю.Н. Основы организации деятельности коммерческого банка: учебник. – М.: КНОРУС, 2009.
2. Продолятченко П.А. Депозитный процесс и учет факторов, влияющих на его организацию // Современные исследования социальных проблем № 1.1 – 2012. с. 235-253.
3. Васильева А.С., Никулина Н.В. Особенности депозитной политики коммерческого банка в современных условиях // Финансы и кредит № 40 – 2011. с. 42-52.

09.00.00. Философские науки

А.И. Дзюра
к. филос. н.

Доцент Норильского индустриального института

Dzjura A.I.

The candidate of philosophical sciences

The senior lecturer of philosophy Industrial instituts of Norilsk

(dzura35@mail.ru)

Аннотация: Анализируется сложная и драматическая история развития отечественной психологии в 20-30-х гг. XX столетия. Критической оценке подвергаются процессы, происходившие в этот период в научной жизни психологического сообщества: отказ от плюрализма и утверждение принципов гносеологического монизма, переход от научных дискуссий к идеологическим; замена свободной критики тотальным контролем государства над наукой; усиление конфронтации разных научных школ и направлений и недialeктическое отрицание подходов и достижений друг друга в борьбе за право быть признанным единственно верным методологическим направлением психологии. Подчеркивается необходимость учета ошибок прошлого, бережного отношении к достижениям своих предшественников, понимания идей своих современников.

The summary: Complex and dramatic development of Russian psychology in the 20-30s of the past century is considered. Specific processes in the scientific live of psychological society in that period, such as pluralism deficiency, dominance of epistemological monism, transformation of scientific discussions into ideological struggle, substitution of peer commentaries for total control of the state, increase of cjnfrontation between different scientific schools and approaches, their mutual non-dialectic denial in fight to be the only truthful mtthodology for psychology are analyzed critically. Author emphasizes the necessity of delicate handling with own history, with achievements of predecessors and ideal of contemporaries.

Ключевые слова: рефлексология, реактология, эмпирическая психология, педология, марксистская психология, репрессированная наука.

Keywords: Refjexology, reactology, empirical psychology, Marxist psychology, pedology, repressed science.

НЕПОНЯТАЯ И "РЕПРЕССИРОВАННАЯ" НАУКА, ИЛИ О ДРАМЕ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ В 20-30 гг. XX ВЕКА (ВЗГЛЯД С МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЙ "НООСФЕРНОГО РЕАЛИЗМА")

Введение. Эта работа является продолжением статьи, опубликованной автором в первом номере «Вестника академии знаний» [12]. Современная психологическая наука своими генетическими корнями восходит к древнегреческой античной философии, ещё конкретнее - к известному философскому трактату Аристотеля с лаконичным названием «О душе». Предмет данного исследования - развитие «науки о душе» в России после Великой октябрьской революции - в 20-30-е годы XX века. Это было в одночас и героическое, и тра-

гико-драматическое Время, которое, подобно мифологическому Кроносу, «пожирало своих детей». Происходившие в стремительном темпе исторические события в постреволюционной России характеризовались далеко не полным, недостаточно глубоким их осмыслением, а то и *непониманием* на индивидуально-психологическом, социальнопсихологическом, социально-философском уровнях познания. Сознательно не углубляясь в дебри проблемы *философии понимания*, специально не вдаваясь в детали

веберовской «понимающей социологии» и дильтеевской «понимающей психологии», тем не менее попытаемся придать научному анализу не только по-аристотелевски эссенциальный, но и по-платоновски экзистенциальный характер. Предназначение, замысел данной статьи, её сверхзадача в том, чтобы подвергнуть по возможности всестороннему, скрупулезному изучению системы отечественной психологии как отрасли гуманитарного знания, ретроспективно восстановить в памяти отчасти уже забытые эпизоды, исторически реконструировать реальные коллизии и противоречия этой чрезвычайно идеологизированной и политизированной науки, пережившей не менее печальную судьбу, чем отринутая генетика (а равно «реактология», «советская педология», «бехтеревская рефлексология» и др.). Попытаемся с высоты XXI века свежим, *непредвзятым* взглядом по-новому взглянуть на пройденный отечественной психологией путь, на конкретных примерах воссоздать и показать, в какие реальные формы воплощалось, складывалось *непонимание* не только самой науки, но равным образом непонимание ее творцов – видных ученых, признанных скорее в мировом сообществе, за рубежом, но, увы, не у себя дома (поистине «нет пророков в родном отечестве»). Восстановить в памяти картину становления отечественной психологии в первой четверти XX века – означает (в данном случае) взглянуть на неё ретроспективно, оценить её предысторию и историю с точки зрения методологии так называемого «ноосферного реализма» (термин, введенный в научный обиход д.филос.н., профессором В.Н. Василенко, одним из современных разработчиков учения В.И. Вернадского о ноосфере). В результате ретроспективного анализа, сделанного с методологических позиций ноосферного реализма, мы увидим, что если «проклятая жизнь» растолкала творцов психологии по разным «партиям», «ячейкам», «направлениям», «лагерям» (а это так), если их вместе с их научными открытиями нередко третировали, игнорировали, преследовали (а это тоже так), если в

итоге многие из них были «отвергнуты временем», не признаны, «не поняты эпохой» (а это тоже так), то такое «непонимание» обусловлено отнюдь не личностными особенностями мировосприятия, а более вескими причинами исторического, политического, идеологического характера.

Рассмотрение феномена противоречивого единства «понимание – непонимание» логично начать с анализа конфронтации между Г.И.Челпановым и К.Н. Корниловым, этими философствующими психологами, яркими оппонентами в споре, который обоим дорого стоил. Итак, предпринятая нами историческая реконструкция взаимосвязи «понимающей социологии» и «понимающей психологии» требует своей конкретизации. Исходным материалом для анализа, основным теоретическим источником послужили автору научные статьи издававшегося в те достоянные годы журнала, который потом преобразовался в современные журналы «Вопросы философии» и «Вопросы психологии». Связь психологии с философией была теснее, чем теперь, поэтому Г.И.Челпанов, с которого мы начинаем анализ, диалектически сочетал в одном лице и психолога, и философа, как, впрочем, и многие из его коллег, печатавшихся в «синтетически интегрированном» журнале «*Вопросы философии и психологии*».

Философ-идеалист и психолог-интроспекционист Г.И. Челпанов и до революции 1917 г. и особенно в первые послереволюционные годы *не понимал*, почему его *не могут понять* коллеги по Психологическому институту, почему им не ясно, что эмпирическая психология (подобно математике, физике) тоже может быть по-настоящему автономной и свободной, ведь она имеет «суверенное» право на независимость, т.е. должна быть вне какой бы то ни было идеологии, не исключая и *марксистской*. Но его оппонент К.Н. Корнилов, возражая Г.И. Челпанову, *не понимал*, почему последний так упорствует в защите пресловутого интроспекционизма, который тогда, в 20-е годы XX в., непременно отождествлялся с «позорным»

субъективным идеализмом. Он не понимал также, почему, мол, Г.И. Челпанов так не боится клейма идеализма в то самое время, когда не в одной лишь психологии, но едва ли не во всех науках о человеке победоносно шествовала «единственно научная» - материалистическая («диалектико-материалистическая») методология [10], а ориентация на идеализм считалась бесперспективной, научно несостоятельной, безнадёжным цеплянием за вчерашний день. К.Н. Корнилов при этом уповал на рефлексологию В. М. Бехтерева [2], а позднее - и на собственную реактологию [16]. Усовершенствовав понятие «рефлекс» и расширив его до категории «реакция», автор рефлексологии намеревался диалектическим образом синтезировать «субъективную» психологию и «объективно-бихевиористскую» психологию [3]. Но Г.И. Челпанов в свою очередь, никак не мог понять, почему богатейший внутренний мир человека, почему тончайшие, скрытые от поверхностного наблюдателя, тайные движения человеческой души, - почему все это эпифеноменальное, внутреннее, интимно-экзистенциальное надо принизить и посчитать возможным отдать психологию на откуп хоть рефлексологии, хоть реактологии [16]. Не важно, какая из них лучше, а какая хуже, но важнее другое: реактология, на взгляд Г.И. Челпанова, редуцировала, низвела сущностное проявление человека до элементарных реакций на раздражители окружающей среды. Он с опаской следил, как эволюционировали взгляды В.М. Бехтерева на предмет психологии, отдавая ясный отчет в том, что бехтеревская рефлексология все более активно проникала не только в психологию, но также в педагогику, психиатрию, социологию. Г.И. Челпанов не видел большой разницы в том, как назывались новые концепции с далеко идущими амбициями - «рефлексология» ли (от слова «рефлекс»), «реактология» ли (от слова «реакция») или как-то иначе; он как последовательный приверженец интроспекционизма видел в этих новых теориях угрозу несдерживаемого распространения ранее скомпромен-

тировавшей себя «поведенческой психологии», бихевиоризма, необихевиоризма, внедривших «психологию без психики». Корниловская реактология для Г.И. Челпанова мало чем отличалась от бехтеревской рефлексологии (этой *психологии без психики*), представлявшей собой «вывернутый наизнанку дуализм субъективной психологии» [34]. (Позднее похожую проблему «дуализма» логико-рационалистического и интуитивно-психологического начал в соотношении естественно-научного и философского мировоззрения будет решать В.И. Вернадский в его концепции ноосферы, притом, решать в пользу материалистического монизма. Обращает на себя внимание сходство отношения к материалистическому монизму у естествоиспытателя В.И. Вернадского и выдающегося психолога С.Л. Рубинштейна, о чем подробнее будет сказано ниже [25]).

Свое понимание задач современной ему психологии, распадающейся на «общую психологию», «экспериментальную психологию», «педагогическую психологию», «этнологическую психологию», «зоопсихологию», Г.И. Челпанов изложил в блестящей речи при официальном открытии Психологического института в 1914 г. Он встретил понимание и поддержку и от того прославленного ученого, от которого, возможно, меньше всего её ожидал, - от нобелевского лауреата И.П. Павлова, того самого «чистого» физиолога, который налагал штраф на своих сотрудников за избыточное употребление ими психологических терминов. В приветственном письме И.П. Павлова Г.И. Челпанову говорилось, что для выполнения сложнейших задач отечественной психологической науки в особенных социально-исторических условиях России понадобятся все ресурсы мысли - «абсолютная свобода, полная отрешенность от шаблонов, какое только возможно разнообразие точек зрения...» [24, 99] (это долго хранившееся в архиве письмо физиолога психологу опубликовано в «Вопросах психологии» лишь в 1955 г.). К сожалению, надежда И.П. Павлова на

«абсолютную свободу», а равно и на «разнообразие точек зрения» и на «отрешенность от шаблонов» [24, 100] оказалась тщетной: неким шаблоном стал дисциплинировавший всех и возобладавший над всеми науками материалистический монизм, вследствие чего Г.И. Челпанову после победы революции только в течение шести лет «дозволили» быть директором Психологического института, так как дольше терпеть его в этой должности официальная власть не смогла. Стало быть, власть считала его лояльным к новым порядкам. И совсем не случайно он не попал в проскрипционный список профессоров, выдворенных из России. Но ведавшие наукой смотрели на Челпанова все более подозрительно.

В стране утверждалась марксистская идеология, предписывалось всячески внедрять ее в науку. Г.И. Челпанов же, как полагает историк психологии М.Г. Ярошевский, «оставался верен своей декларации о независимости психологии от науки <... >. Между тем наступили времена, когда от верности марксистским догмам зависела возможность работать в государственном учреждении» [38]. В начале 20-х годов XX в., став объектом жесткого идеологического прессинга, отечественная психологическая наука обрела черты, которые не могут быть поняты без учета политической ситуации [4]. Сначала Г.И. Челпанов был уволен из МГУ, в котором возглавлял кафедру философии, а затем его лишают выпестованного им детища - отстраняют от должности директора Психологического института, причем инициатором его ухода стали его же бывшие ученики - К.Н. Корнилов, П.П. Блонский и другие, выступавшие за построение психологии на основе марксизма [20]. 16 января 1923 г. газета «Правда» сообщила, что 14 января на пленарном заседании Первого психоневрологического съезда был заслушан доклад проф. Корнилова «Психология и марксизм», в котором «докладчик сделал попытку осветить вопросы психологии с марксистской точки зрения». В конце 1923 г. директором Психологического институ-

та вместо Челпанова был назначен Корнилов. Это событие, знаменовало начало новой эпохи в истории не только московского Психологического института, но и всей истории психологии.

Не будем забывать, что противоборство материализма (К.Н. Корнилов) и идеализма (Г.И. Челпанов) в психологии после 1923 года продолжалось в условиях тоталитарного режима, когда культивировалась версия об «особом пути» марксистской психологии как «единственно верной отрасли знания». На этот путь она вступила в начале 20-х годов и на протяжении нескольких десятилетий не имела возможности свернуть с него, причем своеобразным «сертификатом» научности психологии был якобы почерпнутый из истмата принцип материалистического детерминизма К. Маркса [11]. Согласимся с оценкой «детерминизма по Марксу», которую мы находим сегодня в концепциях «ноосферного социализма» (А.И. Субетто) и «ноосферного реализма» (В.Н. Василенко). По их мнению, обществоведы советской России, не поднявшись до уровня «аутентичного», неискаженного прочтения К. Маркса, абсолютизировали экономическую сторону «детерминизма». Отсюда - интерпретация марксизма в духе *экономоцентризма* - идеологии, против которой активно выступает профессор В.Н. Василенко [6]. С точки зрения ноосферного реализма, авторы, трактующие экономический детерминизм в духе абсолютизованного *экономоцентризма*, не замечают подмены понятий, не замечают, что они пропагандируют в действительности «весьма далекий от аутентичного марксизма вульгарно-экономический детерминизм» [6], в котором живой, во плоти и крови, экзистенциальный человек искусственно редуцирован, упрощен, примитивизирован, сведен к «совокупности общественных отношений»; они не видят, что при этом скатываются на позиции не подлинного, а ложно понятого искаженного «марксизма», в котором К. Маркс не узнал бы самого себя, повторив слова, уже однажды им произнесенные в аналогичной си-

туации: дескать, «если это марксизм, тогда я не марксист». О давлении такого горемарксизма на психологию с болью в сердце писал С.Л.Рубинштейн в работе «Человек и мир». Он сетовал, что на основе ложно истолкованного марксизма в советской России был создан такой парадоксальный «мир человека», в котором «не хватает «сущей мелочи» - *самого челоока*» [25, 164]. В этом неразумном (следовательно – «аноосферном», по Вернадскому - А.Д.) мире, резонно утверждал психолог, «существуют только вещи и не существует людей». В этом мире из «учения о категориях выпадает человек!» [25, 165]. Выпадает потому, что он «идет по ведомству истмата!». Он «в истмате представлен как носитель общественных отношений, как человек - он нигде» [25, 165]. (Рукопись «Человек и мир» по понятным причинам увидела свет только спустя почти треть века после смерти С. Л. Рубинштейна). Заметим, что уж кто-кто, а С.Л. Рубинштейн, человек высокой внутренней культуры, интеллектуал, достигший вершин знания не только в психологии, но и в смежных науках, был, безусловно, знаком с содержанием концепции ноосферы - как той, какой она виделась французскому философу Э.Леруа (впервые употребившему термин «ноосфера» в своих лекциях в Коллеж де Франс в 1927 году), так и той, которую иначе, нежели Э. Леруа понимали и разрабатывали Тейяр де Шарден во Франции и В.И. Вернадский в России. Если *Homo sapiens* - «человек разумный», то С.Л. Рубинштейн - «человек разумнейший», которого без преувеличения вполне можно назвать уникальным мыслителем (или, по Вернадскому, *истинным субъектом ноосферного со-знания*). То есть таким субъектом, который общается с другими индивидуально-личностными со-знаниями как с живыми, одухотворенными «разумами», как с *мыслительными мирами*, с субъектами этих миров, чей Разум в правильно понятой концепции В.И. Вернадского носит *планетарный ноосферный характер* [7]. Как убежден последователь учения В.И. Вернадского В.Н. Василенко,

лишь планетарно мыслящий человек отдаст себе ясный отчет в том, что он вовсе не природный объект, а познающий «субъект мысли, субъект ноосферы, *субъект ноосферного реализма*». Именно с методологических позиций правильно понятого ноосферизма в наше время вернадскианец В.Н. Василенко выносит категорический (почти по Канту) «нравственный приговор» негуманистическому человеческому обществу, в котором «*Homo sapiens*, этот, по определению, *Человек разумный*, лишается атрибута разумности» [6].

Таким образом на основании идей, прокламируемых в фундаментальном труде «Человек и мир», мы устанавливаем сходство гуманистического подхода к развитию общества у ведущих представителей отечественной психологии (С.Л. Рубинштейн) и в гуманизме идеалов ноосферизма (В.И. Вернадский). История неопровержимо подтверждает немеркнущую, не теряющую своей остроты актуальность гуманистической концепции ноосферы, которая выступает в качестве философских оснований познания взаимосвязи личности и среды, личности и государства, общества и человека, мира и «мира человека» - «представителя современных поколений *Homo Sapiens* и биосферы» [6]. Чем явственнее и острее вопиют социальные, экономические и социально-классовые противоречия в обществе, не свободном от социальных язв и социальной несправедливости, тем более востребованной, актуальной, если хотите – не исторической, а *современной* - становится вернадскианская гуманистическая концепция ноосферы. (Не потому ли А.И. Субетто как последовательный и ортодоксальный вернадскианец склонен называть гуманистическое учение В.И. Вернадского *ноосферным социализмом*? [29]).

История объективно свидетельствует, что аутентичный марксистский детерминизм, как и марксизм в целом, совершенно иной, чем тот, который в СССР выдавался за марксизм и преподносился в качестве абсолютно «истинной» методологии для всех областей знания, включая

психологию. Этот вывод убедительно аргументирован французским психологом Люсьеном Сэвом в его труде «Марксизм и теория личности» (переведен и издан в России в 1972 г.). Симптоматично, подчеркивает автор вступительной статьи Г. А. Курсанов, что именно в «Капитале», о котором больше всего говорили, мол, здесь марксизм «упраздняет» человека во имя «экономического детерминизма», во имя «производственного Молоха», попирающего человеческую личность, - именно в «Капитале» *«Люсьен Сэв находит не только богатство политической экономии, но не меньшее богатство общественной психологии»* [28, 252]

Следовательно, на примере развития отечественной психологической науки 20-30 гг. прошлого века мы видим, что достаточно исказить марксизм при претворении его идей в жизнь (как это было в советской России, о чем с болью в сердце писал С.Л. Рубинштейн) - и человек, проходивший «по ведомству истмата», тотчас выпадал из экзистенциально-психологического бытия, становясь тощей схемой, теоретизированной логической конструкцией абстрагированным носителем «совокупности общественных отношений». Выпадает из *мира человека* человек - значит, улечивается вместе с ним и психология. Но Г.И. Челпанов, очевидно, пытался принять искаженный марксизм за марксизм подлинный, а поэтому до последнего уповал на независимость эмпирической психологии, изучаемой интроспективным методом, активно отстаивая психологию там, где она еще «уцелела» В.М. Бехтерев и К.Н. Корнилов, с другой стороны, *не понимали* Г.И. Челпанова, не понимали того, что и рефлексология и реактология, «по-прежнему растворяют психику в «поведенческой психологии» [30, 188]. «Бедная, бедная психология, - резонно заметил автор статьи о психологической науке в Британской энциклопедии, - сперва она утратила душу, психику, затем сознание и теперь испытывает тревогу по поводу поведения» [39, 78].

Представители идеологизированной «науки о душе», находясь под давлением

господствующего *материалистического монизма*, по выражению директора Психологического института В.В. Рубцова, а priori отрицали «идеалиста Челпанова», поэтому «голос знаменитого ученого не был услышан» [26]. (Заметим в скобках: как и не был услышан голос В.И. Вернадского, отправившего в свое время Сталину письмо «Что и зачем нам нужно знать о ноосфере» и так и не дождавшегося ответа). К концу 30-х годов становилось все более очевидным, что «идеалист Челпанов» и «материалист Корнилов» выступали на теоретическом ринге в явно неравных «весовых категориях». Настойчивое проведение в жизнь принципа «невмешательства» философии и идеологии в претендующую на суверенность эмпирическую психологию не могло не снижать вес аргументов Г.И. Челпанова, зато выверенный курс на перестройку психологии в соответствии с марксистской методологией прибавлял положительный вес контраргументам К.Н. Корнилова [15]. В этой конфронтации идеализм не мог не быть побежденным, как материализм не мог не победить. Исход борьбы в пользу К.Н. Корнилова был предрешен.

Психологам Запада, особенно тем, кто увлекался философией бихевиоризма и необихевиоризма, однако, недолго суждено было сослаться на реактологию и рефлексологию, считавшимися «прогрессивными русскими психологическими школами», достигшими в условиях советской России высоких успехов (речь о российских школах, замеченных за рубежом и по достоинству оцененных мировым научным сообществом). Недолго потому, что в конце 20-х годов в СССР над поведенческой психологией стали сгущаться тучи: нападки на рефлексологию стали приобретать все более наступательный и агрессивный характер, критика из теоретической все более превращалась в идеологическую, дискуссии из методологических споров, без которых не обходится ни одна наука, перешли в плоскость политических обличений, доказательств верности (или враждебности) генеральной «линии партии». (О

бессилии советского ученого, не имевшего возможности сказать хоть слово вразрез с «генеральной линией партии», с горечью пишет в своих дневниках В.И. Вернадский в сборнике «Пережитое и передуманное»). Первым прообразом будущих *научных сессий*, в результате которых закрывались перспективные отрасли знания - генетика, кибернетика, - стала так называемая *рефлексологическая дискуссия*, проведенная после смерти В.М. Бехтерева в 1929 г. Ее результатом стало закрытие рефлексологии. В борьбе за выживание рефлексологи требовали «замирения с психологами», призывали, обращаясь к сторонникам реактологии, «полностью преодолеть субъективную психологию», точнее, психологию, методологически опирающуюся на философию субъективного идеализма, предлагали, чтобы рефлексологи открыто признали свои ошибки. Однако желанного единения двух школ так и не получилось: вопреки клятве в верности философии диалектического и исторического материализма они были на рубеже 20 - 30-х годов изблечены в измене марксизму-ленинизму и разгромлены с «истинно партийных» позиций.

Хотя дни жизни реактологии тоже были сочтены, тем не менее К.Н. Корнилову перед самым закатом его школы было дано, пускай на время, но глотнуть-таки «воздуха победы и славы»: К.Н. Корнилов вошел в состав оргкомитета Первого Всесоюзного съезда по изучению поведения человека («поведенческого съезда») [27], на котором был представлен весь цвет советской психологии - Б.Г. Ананьев, М.Я. Басов, П.П. Блонский, В.А. Вагнер, Л.С. Выготский, А.Б. Залкинд, А.Н.Леонтьев, А.Р. Лурия, А.А.Ухтомский и др. (Г.И. Челпанов не был избран делегатом съезда из-за «вредных» философских увлечений и «антимарксистских» убеждений). В отличие от Г.И. Челпанова, К.Н. Корнилову как ведущему ученому, руководителю известной за рубежом научной школы в 1930 году была оказана честь выступить не только с основным докладом, но и с приветственной речью на заключительном пленарном

заседании, на котором принята резолюция съезда [37].

В 1931 году «Поведенческий съезд», который, по признанию А.Р. Лурии, «явился «мощным организующим фактором в развитии советской науки», о котором в течение почти всего 1930 г. печатались лишь восторженные, хвалебные отзывы, затем стал резко подвергаться разгромной критике, а еще позднее, с 1936 года, напрочь был «вытеснен из памяти науки» [13]. Столь крутой поворот - от хвалы до хулы, от восторга к разгрому - был вызван постановлением ЦК ВКП(б) «О журнале «Под знаменем марксизма» (26. 01. 1931) [21], объявившем борьбу против «философов-механицистов» и «меньшевистствующих идеалистов», к которым были причислены и организаторы «поведенческого съезда» [5]. История повторяется: судьба К.Н.Корнилова в новых исторических условиях в чем-то повторила судьбу Г.И. Челпанова (при всей их несхожести). Участь Г.И. Челпанова, пытавшегося в книге «Психология и марксизм» покаяться в прежних своих заблуждениях, общеизвестна: он был не понят, так как его заведомо не хотели слышать, он был сражен теми, чья участь постигла тех, кто выступал против Г.И.Челпанова. Вот он, уродливый оскал «хитрой» истории: сначала история выявляет победителей, а затем победителей тоже судит. Г.И. Челпанов, как оказалось, каялся напрасно: его работа «Психология и марксизм», по сути, явилась прообразом будущих покаянных статей, в которых психологи признавались в своих мнимых ошибках.

Волна разоблачений и «саморазоблачений», прокатившаяся после постановления ЦК ВКП(б) от 1931 года, поглотила среди других психологических концепций и «культурно-историческую теорию» Л.С. Выготского [21, удостоенного чести быть названным «Моцартом в психологии» [32, 127]. «В психологии, - заявил сразу после постановления ЦК Б.Г. Ананьев, - не должно быть никаких школ, «кроме единственной, основанной на трудах классиков марксизма» (при этом под классиком из

классиков марксистско-ленинской философии подразумевался Сталин). А раз «не должно быть никаких школ, кроме одной», то тут же нашлись такие ретивые критики, которые под горячую руку изобличали во всех смертных грехах вслед за рефлексологией Бехтерева и учение Павлова о высшей нервной деятельности, и реактологию Корнилова, и психотехнику Шпильрейна, и «бихевиоризм» Боровского, и «философский культуризм» Выготского [21].

Педологов, которых среди делегатов «поведенческого съезда» было вместе с педагогами около полутора тысяч (почти что каждый второй) - тех самых педологов, которых после партийного съезда нахваливали не меньше, чем реактологов, - тоже не миновала, не пощадила аналогичная печальная судьба. Педологам было посвящено принятое 4.07.1936 г. постановление ЦК ВКП (б) «О педологических извращениях в системе Наркомпросов». Уже на второй день, 5 июня, газета «Правда» общала: «Контрреволюционные задачи педологии выражались в ее «главном» законе - фаталистической обусловленности судьбы детей биологическими и социальными факторами, влиянием наследственности и какой-то неизменной среды». Эта оценка «Правды» проникла в 1-е и 2-е издание БСЭ: в обоих академических изданиях вынесен педологии «окончательный» приговор: «Педология - антимарксистская, реакционная буржуазная наука о детях...» [22, 226], «педология - реакционная лженаука о детях...»^[23, 279]. Следовательно, рефлексология сошла со сцены с не меньшим поражением, чем челпановская эмпирическая психология, затем корниловскую реактологию постигает печальная участь рефлексологии, а спустя годы разгром педологии заставляет вспомнить искаленную судьбу всех, без исключения, психологических школ, поскольку самодостаточная, уверенная в своей непогрешимости лжемарксистская (сталинистская) идеология уже не допускала никакого плюрализма школ, кроме «единственной» (сиречь - сталинской).

В наше время философы, историки философии и психологии, историографы,

анализируя прошлое, подвергая ретроспективе состояние отечественной психологической науки 20-30-х годов XX века, резонно называют и педологию, и «поведенческую психологию» *репрессированными науками* [35]. Сказать что гуманитарные науки, в их числе и «философская психология» стали подвергаться неприкрытым репрессиям лишь в конце 20-х годов, - значит, сказать неполную правду [33]. Фактически началом спланированных репрессий следует считать 1922 год. «Обязать членов Политбюро, - читаем в письме В.И. Ленина к Ф.Э. Дзержинскому от 19 мая 1922 года, - уделять 2-3 часа в неделю на просмотр ряда изданий и книг, *проверяя исполнение, требуя письменных отзывов* и добываясь присылке в Москву без проволочки всех некоммунистических изданий <...> Собрать систематические сведения о политическом стаже, работе и литературной деятельности профессоров и писателей» [18, 265]. В соответствии с указаниями вождя в августе 1922 года состоялась XXII Всероссийская конференция РКП(б), в резолюции которой говорилось: «Нельзя отказаться и от применения репрессий не только по отношению к эсерам и меньшевикам, но и по отношению к политиканствующим верхушкам мнимобеспартийной буржуазно-демократической интеллигенции, которая в своих контрреволюционных целях злоупотребляет коренными интересами целых корпораций и для которых подлинные интересы науки, техники, педагогики, кооперации являются только...политическим прикрытием. Репрессии... диктуются революционной целесообразностью...» [14, 593].

Философское сознание (впрочем, как и общественное сознание в целом, как и сознание вообще), по убеждению А.И. Герцена, всегда обременено «воспоминаниями человечества» - теми возвышающими человеческую душу воспоминаниями, которые являются своего рода «небесными чистилищами» [9, 21]; в них, в «чистилищах», бывшее воскресает «просветленным духом», от которого отпало «все темное, дурное» [9, 23]. Как известно, перед иску-

шением оглянуться не устоял - вопреки запрету Аида - Орфей, потерявший вследствие этого свою Эвридику. Но и обогатившись мифологическим «предзнанием», человек разумный (*Homo Sapiens*) так и не расстался с феноменом «оглядывания», с соблазном «вглядывания в свое историческое прошлое». Более того, этот соблазн сопровождает науку на всем длительном пути ее восхождения к Истине, становясь в итоге атрибутом непрекращающегося процесса познания, его имманентной чертой. Без извлечения уроков истории принципиально невозможно прогрессирующее развитие научных знаний. Жажда извлечения уроков истории неутолима. Простым соблазном эту жажду не объяснить. В анализе прошлого мы видим и необходимость, и жгучую потребность, и великий смысл. Главный смысл в том, что с каждым шагом вперед мы смотрим на прошедшее по-иному - именно «всякий раз разглядываем новую сторону, прибавляем к уразумению его весь опыт пройденного пути; полнее сознавая прошедшее, мы уясняем современное» [9, 25]. Прекрасно сказано. Вслед за этим невольно всплывают в памяти ставшие крылатыми слова *неистового Виссариона* (В.Г.Белинского): *мы вопрошаем прошлое, чтобы лучше понять настоящее и прояснить будущее.*

Пусть эти слова станут неким логическим (и аксиологическим) посылом для того, чтобы на его основе облегчить постижение прошлого отечественной психологической науки. Пока что мы лишь слегка прикоснулись к этому прошлому. Что нам дают эти реконструированные страницы истории психологии 20-х - 30-х годов прошлого века? Насколько познавательна подобная ретроспекция? Какой из этого следует вывод? Чем обогатились? Чему существенному научились? Какие уроки извлекли? И, в сущности, какое оно, историческое прошлое психологии как науки? Оно героическое? Драматическое? Трагическое? Мы, потомки наших классиков и предшественников, должны теперь стыдиться этой малопонятной, почти эзотерической, довольно запутанной истории пси-

хологии ? Или, напротив, мы вправе гордиться этим столь трудным, непростым, неоднозначно понимаемым прошлым, этой поразительной историей, в результате противоречивого развития которой отечественная психологическая наука не только уцелела, выстояла, но вместе с тем смогла сохранить свое лицо, свое реноме, интеллектуальные источники своего восходящего поступательного движения по пути мирового прогресса и - сверх того - находит в себе силы, чтобы приумножить свой научно-теоретический потенциал в нынешних весьма сложных условиях т.н. «демократических» преобразований.

Историк психологии М.Г. Ярошевский, восстанавливая в памяти некоторые неизвестные факты из жизни нобелевского лауреата, академика И.П. Павлова, привел его письмо, адресованное 21 декабря 1934 г. Совету Народных Комиссаров (которое, по понятным причинам, не могло быть своевременно опубликовано): «Мы жили и живем под неослабевающим режимом террора и насилия <...>. Я всего более вижу сходства нашей жизни с жизнью древних азиатских деспотий <...>. Пощадите же родину и нас» [39, 434]. Прославленный в Европе и Америке нобелевский лауреат, не мирясь с господствующей идеологией, позволял себе «сметь свое суждение иметь». Вот как закончил И.П. Павлов свое выступление в 1-ом Медицинском институте в Ленинграде по случаю 100-летия со дня рождения И.М. Сеченова: «Мы живем в обществе, где государство - все, а человек - ничто, а такое общество не имеет будущего несмотря ни на какие волхвострои и днепрогесы» [38, 435]. Хорошо, если бы академик сказал такое в демократической стране. Но страна была другой. И поэтому вскоре ему (как, впрочем, и незадолго до того В.М. Бехтереву) народные комиссары помогли уйти из жизни. Нарождалась новая, нахрапистая пролетарская интеллигенция, комментирует А.Н. Лебедев содержание монографии В.И. Артамонова «Психология от первого лица. 14 бесед с российскими учеными» (2003) [1, 24]. Малограмотные комиссары, выпускники Ин-

ститута красной профессуры, пришли в науку и навели там порядок. Ученые стремились превозносить мудрость Сталина. Но это их не спасало. Царил глобальный страх. Философ Стэн, читавший лично Сталину лекции, был расстрелян. По воспоминаниям М.Г. Ярошевского, сидевшего в одной камере с Л.Н.Гумилевым, все преподаватели философии в Ленинградском университете были репрессированы. Число заключенных неимоверно возросло. Камеры были забиты до предела, не в пример царским острогам. Психолог В.В.Чебышева вспомнила, как некто из органов постоянно заходил к ней, провоцировал разговорами о беспорядках в стране, на заводе, но потом признался, что ему было поручено наблюдать за нею. Вели слежку за рядовым сотрудником. Что уж тут говорить о более заметных личностях!

Сталинский террор не пощадил В.А. Ваганяна, Н.К. Карева, И.К. Луппола, С.Ю. Семичковского, П.А.Флоренского. Выпускники института Красной профессуры – те самые, которые жесткой рукой навели порядок в Психологическом институте, в редакциях психологических и философских журналов, – тоже потом были репрессированы, физически уничтожены. В обстановке всеобщей подозрительности, слежки, гнусного доноительства, ложных смехотворных обвинений «брали, как говорилось, «ни за что», но это был нигилистический подход к вопросу: на деле же фигурировало совершенно новое «за что» – за то, что интеллигент. Сталинский террор был нескончаем. Это была повальная, безостановочная, не затихающая, волнами нарастающая «сечка голов» – «рубилась голова противников», сначала реальных, потом менее реальных, потом предполагаемых, потом и вовсе не реальных, потом вымышленных, потом сторонников, сначала умеренных, потом пылких, потом верных, потом «душой и телом преданных» (К.А. Свасьян).

В 1998 году в журнале «Вопросы психологии» была впервые опубликована рукопись А.Н.Леонтьева из архива Психологического института РАО. «Наука в этот

период, – рассказали об истории рукописи отца его сыновья А.А. Леонтьев и Д.А. Леонтьев, – испытывала жесточайшее идеологическое вмешательство со стороны партийно-государственной верхушки. Многие крупнейшие ученые, став объектом нападок, либо попадали в тюрьмы, лагеря, под расстрел, либо были вынуждены отказаться от активной деятельности. В ссылке М.М. Бахтин и А.Ф. Лосев, арестованы и затем расстреляны Г.Г. Шпет и Е.Д. Поливанов, убиты М.Д. Кондратьев и А.Я. Чаянов. Разгромлены психотехника, социальная психология. Единая трудовая школа, детище А.В.Луначарского, П.П. Блонского, Л.С. Выготского [8] прекратили свое существование, образование вернулось на дореволюционные пути. <...>. Л.С. Выготский вместе с М.Я.Басовым и П.П. Блонским был с июля 1936 г. главной мишенью травли и, слава Богу, что ни его, ни М.Я.Басова к этому времени уже не было в живых» [19, 24].

Вместо заключения. Нам и современникам нашим, только вступившим в начало третьего тысячелетия, открываются с высоты XXI века новые горизонты. Оглядываясь на пройденный путь, мы и узнаем и не узнаем себя: еще не так давно жили в России социалистической, а проснулись в России капиталистической. Когда-то мы были о себе, мягко выражаясь, неплохого мнения: учили едва ли не целый мир, как лучше жить, как строить прекрасное будущее, а теперь, потупив глаза долу, учимся у тех, кого раньше учили. С трудом понимаем, что же нам *всучили под видом марксизма* [31]. Некоторые из тех, кому изменило терпение (и чувство меры!), уже готовы напрочь перечеркнуть чуть ли не все в прошлом как ошибочное, в том числе и лучшие страницы истории отечественной психологии, изобразить ее, историю, в черных красках с помощью недостойного, психологически расслабляющего самобичевания и самооплевывания, которое, как четко подметил еще в 1916 году Н.А. Бердяев, есть лишь «обратная сторона столь же недостойного и расслабляющего самовозвеличивания». Сове-

менное наше жизневидение и мировидение, конечно, не может не быть отмеченным горестным и страдальческим постижением зловещих исторических реалий XX столетия. Приходишь к осознанию, что наше прошлое было к нам безжалостно. И В.М.Бехтерев с его рефлексологией, и победивший Г.И.Челпанова К.Н. Корнилов с его реактологией несправедливо преданы забвению, как предан и Г.И. Челпанов с канувшей в Лету эмпирической (идеалистической) психологией [36]. Такие они все разные, самобытные, непохожие, а жребий у всех (как и у педологов) один: победитель оказывался побежденным новым победителем, жалкая участь которого тоже фатально была предопределена; каждый новый повторял судьбу предшественника, мы снова и снова - в который раз – убеждаемся, что *Время и Революция пожирают своих детей*. История, развиваясь почти по Гегелю, втягивала наших персонажей в неотвратимый круговорот событий, ввергала в фантастическо-шекспировский театр трагико-драматических действий, бросала их в революционную пучину, вынуждала перед этим выкрикнуть слова в защиту «светлых идеалов», а потом теряла к ним интерес, выбрасывая их за ненадобностью, как отработанное ракетное топливо, и улыбалась при этом ехидно-иронической улыбкой панлогизированного (погегелевски) Разума, не стесняясь строить (корчить!) отнюдь не театральные издевательски-карикатурные гримасы и рожи.

Литература

1. Артамонов В.И. Психология от первого лица. 14 бесед с рос. учеными. - М., 2003.
2. Бехтерев В.М. Коллективная рефлексология. - СПб., 1921.
3. Бехтерев В.М. Психология, рефлексология и марксизм. - Л., 1935.
4. Богданчиков С.А. Дискуссия между К.Н.Корниловым и Г.И.Челпановым в 1923-1927 гг.: схема и факты // Психологический журнал. - 1996. - Т.17. - № 6.
5. Богданчиков С.А. Забытый съезд (О Первом Всесоюзном съезде по изучению поведения человека) // Вопросы психологии. - 2002. - № 3.
6. Василенко В.Н. На пути к ноосфере // Мысль. - 1998. - № 3.
7. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. - М.: Наука, 1991.
8. Выготский Л.С. Собр.соч.; В 6-ти т. Т. 1. Вопросы теории и истории психологии. - М., - 1982.
9. Герцен А.И. Дилетантизм в науке // Герцен А.И. Собр.соч. в восьми т. - Т.2. - М., 1975. С..21.

Кто сегодня возьмет на себя смелость заявить, что у нас есть ясное понимание всего того, что с нами произошло? Прошлое столь богато, «сюрреалистично», квазифеноменально, что его исторические срезы, контексты, историческая логика еще не до конца осмыслены. Поэтому нам еще не раз придется окунаться в историю, чтобы с осторожностью саперов обследовать собственную душевную почву, сплошь и рядом заминированную и зараженную навыками прошлого, чтобы, возможно даже, обнаружить и удалить метастазы недавнего прошлого в самих себе, ибо без этих мучительных, но необходимых процедур нельзя глубже *понять настоящее и прояснить будущее*. Лишь в философии Г. Гегеля «Раны духа заживают, не оставляя рубцов». У персонифицированной «постсоветской психологии» - свой животворный дух. Так, только в Москве она, родившись в статусе *психологического отделения* философского факультета МГУ, выросла и расширилась до *Психологического факультета* МГУ, где и поныне чтут славные традиции, заложенные Выготским, Рубинштейном, Леонтьевым, Гальпериним. Что до современной психологической науки в России, то на ее теле остались зримые, хотя и отчасти затянувшиеся *рубцы от ран* - боевые рубцы науки, мужественно выстоявшей в борьбе за место под солнцем, за свою самостоятельность, свободу самовыражения и творчества.

10. Дзюра А.И. Истина и ценность в традиции марксистского мышления. Опыт философского и социально-психологического анализа. Книга 2-я. - Норильск: НИИ, 1991.
11. Дзюра А.И. История развития отечественной психологической науки в 20-30-е годы XX века // Психологический журнал. Т. 26. - 2006. - № 6.
12. Дзюра А.И. Понимание: социально-психологические и философско-герменевтические аспекты проблемы // Вестник академии знаний. - 2012. - № 1.
13. Залкинд А.Б. Первый Всесоюзный съезд по изучению поведения человека // Педология. - 1930. - № 2 (8).
14. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС. - М., 1983. - Т.2.
15. Корнилов К.Н. Учение о реакциях человека (реактология). - М., 1923.
16. Корнилов К.Н. Реактология и марксизм. - Л., 1924.
17. Корнилов К.Н. Современное состояние психологии в СССР // Под знаменем марксизма. - 1927. - №10.
18. Ленин В.И. Полн.собр.соч. - Т.54. - С. 265.
19. Леонтьев А.А., Леонтьев Д.А. Комментарий к рукописи А.Н.Леонтьева // Вопросы психологии. - 1998 - № 1.
20. Марцинковская Т.Д., Ярошевский М.Г. Неизвестные страницы творчества Г.И.Челпанова // Вопросы психологии. - 1999. - № 3.
21. О журнале «Под знаменем марксизма». Постановление ЦК ВКП (б) // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т. 5 - М.: Политиздат, 1984.
22. Педология // БСЭ. 1-е изд. - М., 1939. - Т.44.
23. Педология // БСЭ. 2-е изд. - М., 1955. - Т.32.
24. Письмо И.П.Павлова Г.М.Челпанову от 23.03.1914 // Вопросы психологии. - 1955 - №3.
25. Рубинштейн С.Л. Человек и мир /Сер.: Памятники психологической мысли. - М., 1997.
26. Рубцов В.В. Психологический институт на Моховой: история и современность // Вопросы психологии. - 2004. - № 2.
27. Стенографический отчет 1-го Всесоюзного съезда по изучению поведения человека / Под ред. А.Б. Залкинда. - Л.: Медгиз, 1930.
28. Сэв Л. Марксизм и теория личности. - М., 1972.
29. Субетто А.И. Ноосферизм. - СПб., 2001.
30. Теплов Б.М. Борьба К.Н.Корнилова в 1923-1925 гг. за перестройку психологии на основе марксизма // Вопросы психологии личности. - М., 1960.
31. Терин В.П. В критике марксизма много легковесного // Освобождение духа /Под ред. А.А.Гусейнова, В.И. Толтых. - М., 1991.
32. Тулмин Ст. Моцарт в психологии // Вопросы философии. - 1981. - № 10.
33. Умрихин В.В. «Начало конца» поведенческой психологии в СССР // Репрессированная наука /Ред. М.Г. Ярошевский. - Л.: Наука, 1991.
34. Челпанов Г.И. Психология и марксизм. - М., 1925.
35. Шварцман П.Я., Кузнецова И.В. Педология /Репрессированная наука Вып. 2 /Ред М.Г. Ярошевский; ред.-сост. А.И. Мелуа. - СПб., 1994.
36. Юревич А.В. Системный кризис психологии // Вопросы психологии. - 2002 - № 3.
37. Ярошевский М.Г. Две научные школы в отчем доме психологов России // Вопросы психологии. - 1999. - №3.
38. Ярошевский М.Г. История психологии. 2-е изд. - М., 1976.
39. Joravsky D. Russian psychology. A critical history. - Oxford Cambridge; Mass Blackwell, 1989.

А.В. Дмитриева

Аспирант кафедры культурологии, философии и социальных наук

Нижевартовский государственный гуманитарный университет
A.V. Dmitrieva
Postgraduate of the faculty of culturology, philosophy and social sciences of
Nizhnevartovsk state humanitarian university
(anastas84@mail.ru, 89048824587)

Аннотация: в статье рассмотрены основные принципы познания в учении французского философа Рене Декарта, обозначены их роль в мышлении Нового времени и их влияние на последующие философские системы.

The summary: the article deals with the main principles of cognition in the doctrine of French philosopher – René Descartes. It also shows the importance of his principles for the philosophical thought of the New time and their influence upon the following doctrines.

Ключевые слова: познание, метод, основания, достоверность, Бог, причина.

Keywords: cognition, method, foundation, trustworthiness, God, reason.

МЕТАФИЗИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОЗНАНИЯ В ФИЛОСОФИИ РЕНЕ ДЕКАРТА

Большой вклад в создание трансцендентальной метафизики Нового времени внес выдающийся французский философ и ученый *Рене Декарт* (1596–1650 гг.). Одним из первых европейских мыслителей он обосновал активность человеческого Я и тем самым активность процесса человеческого познания в целом. По мнению Картезия, «...Я – субстанция, вся сущность, или природа, которой состоит в мышлении и которая для своего бытия не нуждается ни в каком месте и не зависит ни от какой материальной вещи» [2, с. 269].

Еще в Средние века Фома Аквинский трактовал рационализм как господство разума над ощущениями. Однако риторико-диалектическая ипостась схоластического рационализма не годилась в качестве органа новоевропейской науки. Декарт пытался создать учение о методе, посредством которого приобретаются новые истины либо обосновываются и упорядочиваются уже имеющиеся. Ведь рационалистическая методология способна решить вопрос о том, как из самого мышления происходит знание. Такое учение вполне пригодно для создания универсальной науки, имеющей отношение ко всем видам познания. Французский мыслитель стремился отделить философию от остальных наук, понимая ее как инструмент осмысления любой науки. «Вся философия подоб-

на как бы дереву, – писал он, – корни которого – метафизика, ствол – физика, а ветви, исходящие из этого ствола, – все прочие науки, сводящиеся к трем главным: медицине, механике, этике...» [3, с. 35].

По мнению Картезия, вопрос о достоверности познания является важнейшим вопросом науки: «Всякое познание достоверно в той мере, в какой достоверны основания, из которых оно исходит; только из вполне достоверных оснований может родиться свободное от сомнений познание, только к этому и следует стремиться» [4, с. 305]. Научные истины незыблемы и достоверны только в том случае, если вытекают из синтеза, который состоит в логическом выведении последующей истины из истины предыдущей. Первая истина суть принцип всего познания, каждое выведенное из нее знание – последующая истина.

Метод Декарта, который лежит в основании его теории познания, – это метод истинной дедукции; сомнение же представляет собой двигатель критического мышления и проводник к истине. Необходимо рассуждать так, чтобы не упустить ни одного звена в логической цепочке рассуждений и принимать на веру лишь то, что свободно от сомнений.

Первое, что Картезий подвергает *сомнению*, – это самого себя и свое существование. Усомнившись в реальности

своей плоти, во всех возможных чувственных ощущениях, человек не может сомневаться только в одном – в том факте, что он сомневается: «Если я отделию от себя все сомнительное, то не останется ничего, кроме самого сомнения, сомнение, воображение, утверждение, отрицание и т.д. суть роды мышления. Мышление остается по отвлечении всего сомнительного, в нем поэтому заключается неотъемлемая особенность моего существования, мое мышление есть мое истинное бытие. Я мыслю, следовательно, существую» [4, с. 325]. Так рационалистическая философия Нового времени в лице Декарта сформулировала принцип: «*Cogito ergo sum*», понимая истину как результат интеллектуальной деятельности мыслящего существа.

Французский ученый полагал, что самая ясная и открытая познанию сущность – это наш дух, ибо он дан нам непосредственно. Познание через ощущения способно дать лишь суждения об объектах, но никак не знания о них. Декарт приводит пример с солнцем, которое кажется нам светящимся диском, но в действительности таковым не является.

Не менее важное основание всякого познания философ видит в принципе причинности: «Из ничего не выйдет ничего, всякое нечто есть действие производящей причины» [4, с. 330]. В причине должен содержаться потенциал, равный или превышающий действие. Картина, к примеру, не может содержать в себе больший потенциал, чем у ее художника и поэтому не может быть его причиной. Потенциал художника больше или равен потенциалу картины, следовательно, он может быть причиной картины. Если мы допустим, что в нас находится идея, содержащая в себе больший потенциал, чем наше существо, то станет ясно, что мы не можем быть причиной этой идеи, ее причина находится вне нас. Таким путем Декарт подходит к осознанию достоверности Бога, что, несомненно, подчеркивает трансцендентальный характер оснований познания, выводимых мыслителем.

Самоисследование Декарт предлагает как средство в борьбе с самообманом – достоверно только то, что мы мыслим, а, следовательно, существуем. Принцип причинности ясен и отчетлив – это достоверно так же, как и то, что мы мыслим и существуем, иначе мы могли бы мыслить и *не* существовать. Из этого принципа следует, что причина всегда больше, чем действие. Идея Бога содержит в себе больший потенциал, чем мы сами, поэтому мы не можем быть ее причиной. Исходя из этого, должно быть Высшее Существо вне нас, Которое обладает теми качествами (совершенствами), что и наше представление о нем. Следовательно, причина идеи Бога – сам Бог.

Поскольку в моем мышлении имеется идея Бога, рассуждает Декарт, под которой я понимаю некую бесконечную субстанцию, независимую, в высшей степени разумную, всемогущую, сотворившую и меня самого, и все, что существует [2, с. 38–43], то невозможно представить, чтобы всемогущий и всеблагий Бог меня обманывал относительно существования вещей окружающего мира.

На первый взгляд аргумент Декарта напоминает онтологический аргумент Ансельма Кентерберийского в схоластическую эпоху, когда из идеи Бога выводится достоверность его существования. Однако доказательство Декарта имеет свои особенности. Мы существуем, говорил он, и от рождения наделены идеей совершенного. Для того, что бы создать идею совершенного, мы сами должны таковыми являться. Этого требует принцип причинности. Если бы мы имели силу создать идею совершенства, мы бы имели силу обладать этими качествами. Мы не совершенны, следовательно, необходимо присутствие существа, обладающего всеми совершенствами, которые мы представляем. Достоверность существования Бога, таким образом, исходит не из факта нашей идеи о нем, поскольку мы не обязательно должны мыслить Бога. Доказательство Декарта в первую очередь отталкивается от природы человека, а значит, носит антропологиче-

ский характер. Это, собственно, и есть *картезианское доказательство бытия Бога*.

Истинным французский мыслитель считал лишь то, что предстает перед умом ясно и отчетливо. Такие идеи, согласно его учению, идут от Бога. Все то, что смутно и неясно сознанию – продукт человеческого заблуждения. У Декарта Бог выступает источником мышления, а самосознание всегда открыто Богу. При этом возникает некий метафизический круг: достоверность всякой реальности, в том числе и Бога, осуществляется посредством самосознания, которое обеспечивается опять-таки Богом.

В своем учении Картезий стремился к тому, чтобы самосознание и богосознание образовали две стороны одного и того же созерцания, чтобы наше представление о Боге стало необходимым, если оно заключено в представлении о нашем собственном мыслящем бытии и дано нам через него. Именно через идею божественного совершенства, которая, согласно Декарту, есть врожденная идея, мы осознаем собственное несовершенство. Только в свете совершенства видны наши недостатки, ибо без истины нет потребности в истине, нет самоисследования, нет заблуждения в самом себе и во всех наших представлениях, нет сомнения, нет самодостоверности, нет «*cogito ergo sum*» [4, с. 344].

Итак, на положениях о самосознании, самодостоверности, причинности, идее и реальности Бога, основывается у Декарта процесс познания. Тем не менее среди философов Нового времени нашлось немало критиков картезианского учения, которые откликнулись на призыв ученого сомневаться во всем и подвергли сомнению основы самой декартовской философии. Их характер представлялся противникам Декарта слишком метафизичным, не имеющим под собой твердого эмпирического доказательства. Сам метод, основывающийся на принципе достоверности чистого мышления, оспаривался философами-сенсуалистами, апеллировавшими к чувствам, доводы которых господствовали в

сознании большинства людей того времени.

Многочисленны также возражения против принципа: «*Cogito ergo sum*». Такие мыслители как Томас Гоббс и Пьер Гассенди полагали, что положение: «Я есмь» никоим образом не вытекает только из мышления индивида, но также следует из любого другого пункта его деяния. Многие философы обвиняли Декарта в ошибочности положения: «Мышление есть мое истинное бытие, моя сущность». Утверждать так, по их мнению, означает свойство вещи делать самой вещь. Можно лишь утверждать: «Я есмь мыслящее существо».

Последнее основание всякой достоверности и познания Картезия – идея Бога в нас, причиной которой может быть только сам Бог – также нашло себе немало противников. Так, Гоббс и Гассенди считали, что идея Бога не является для нас врожденной, иначе она должна была бы постоянно сопутствовать нам. Однако многие люди не имеют ее вовсе, а значит идея Бога – наша фикция, создание человеческого ума. Более того, Гоббс считал присутствие идеи Бога в нас недоказанным и недоказуемым, а существование Бога непостижимым.

Отвечая на замечания своих современников, Декарт далее уточняет, что он выводит самодостоверность не из самого акта мышления, а из его осознания. Не важно, *что* я делаю, важно, *что* я *осознаю* это. Самодостоверность также вытекает из осознания нашего собственного несовершенства, освещенного идеей совершенства, предшествующей нашему сознанию и обосновывающей его. Таким образом, трансцендентальный принцип *cogito* является, по Декарту, единственным и самым верным способом для отыскания истины.

Картезианская философия содержит в себе учение о методе, физику и метафизику. Однако занятия Декарта точными науками не рождают в нем склонности к эмпиризму, напротив, мысли ученого все время устремляются к Богу. Но, исследуя проблему отношения души к телу, французский мыслитель так и не смог преодо-

леть дуализма: «...Существует великое различие между умом и телом, состоящее в том, что тело по природе своей всегда делимо, ум же совершенно неделим...» [1, с. 68]. Декарт делает вывод о том, что мышление и тело представляют собой две самостоятельные субстанции – мыслящую и протяженную.

Несмотря на непрекращающиеся споры вокруг учения Картезия, следует подчеркнуть, что его философия положила начало новой эпохе. Последователи Декарта – Бенедикт Спиноза и Готфрид Вильгельм Лейбниц – во многом развивали его идеи. Очевидно, что нет в мире большей противоположности, чем сознательное и бессознательное, темный мир тел и просветленный мир сознания. Столь же ясна необходимость естественной и постоянной связи мироздания, которая вытекает из принципа причинности. Из соединения двух этих положений вытекает третье: противоположность в природе вещей оп-

средована связью, которая обеспечивает развитие, восхождение от мира природы к нравственному миру. Эти три основные истины суть истина противоположностей, истина причинной связи и истина развития. Первая берет начало в дуалистической системе Декарта, вторая – в монистической системе Спинозы, третья – в эволюционной (гармонической) системе Лейбница [4, с. 481].

Таким образом, Рене Декарт заложил основы трансцендентальной метафизики Нового времени. В поисках всеобщих оснований и принципов бытия, полагал он, философия прежде всего должна дать универсальное объяснение явлений реального мира, вскрыть изначальные законы, управляющие природой и человеческим сознанием [3, с. 3]. Истинная философия должна исследовать и обосновывать возможность познания, исходя из способностей самого разума.

Литература:

1. Декарт Р. Размышления о первой философии, в коих доказывается существование Бога и различие между человеческой душой и телом // Соч.: В 2 т. М., 1989. Т. 2. С. 3–72.
2. Декарт Р. Рассуждение о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках // Соч.: В 2 т. М., 1989. Т. 1. С. 250–296.
3. Матвиевская Г.П. Рене Декарт. М., 1987. 79 с.
4. Фишер К. История Новой философии. Декарт: Его, жизнь, сочинения и учение. СПб., 1994. 526 с.

А.Ю. Ильина

*Соискатель кафедры культурологии, философии и социальных наук
Нижегородский государственный гуманитарный университет*

А.Ю. Ильина

*Postgraduate of the faculty of culturology, philosophy and social sciences of
Nizhnevartovsk state humanitarian university
(ilyin86@mail.ru, 89028513988)*

Аннотация: в статье рассматривается феномен религиозного паломничества в культуре ислама. Особое внимание уделяется анализу хаджа – священного путешествия мусульман в Мекку.

The Summary: the article deals with the phenomenon of religious pilgrimage in Islamic culture. One of the main points of the article is the analysis of hajj – sacred journey of Muslims to Mecca.

Ключевые слова: паломник, мусульманин, Коран, хаджи.

Keywords: pilgrim, Muslin, the Koran, Hajj.

РЕЛИГИОЗНОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО В КУЛЬТУРЕ ИСЛАМА

Паломничеству в Святые места земли в традиционных мировых религиях придается особое значение, подкрепленное текстами Священных Писаний (Кораном, Торой, Евангелием) и Преданиями о жизни великих пророков и святых. Места обитания пророков и святых трех монотеистических религий, запечатленных в священных Писаниях и Преданиях, являются для верующих сакральными территориями. Людей, совершающих дальние путешествия для поклонения Богу в святых местах, называют паломниками, богомольцами, странниками, пилигримами, хаджиями.

Религиозное паломничество в Мекку (родной город Пророка Мухаммада) – единственный из пяти столпов ислама, который не является строго обязательным для мусульманина. Арабское название мусульманского паломничества – *хадж*, а тот, кто совершил паломничество, носит почетное звание *хаджи*. Если мусульманину позволяет здоровье и средства, он должен совершить этот величайший обряд хотя бы один раз в жизни: «Провозгласи людям обязанность совершать хадж, чтобы они прибывали к тебе и пешком, и на поджарых верблюдах из самых отдаленных поселений, дабы удостовериться в том, что полезно для них, славить имя Аллаха в установленные дни при принесении в

жертву дарованной им скотины. Так ешьте их мясо и кормите обездоленного бедняка! Пусть потом они совершат свои обряды паломничества, сполна выполняют обеты и обойдут вокруг древнего храма» [1; с. 28].

Паломничество в Мекку совершается каждый год в строго определенное время – в течение первых 10 дней месяца Зу-л-хиджа (последний месяц мусульманского календаря, т.е. через 3 месяца после священного месяца рамадана). «Совершается хадж в месяцы определенные. Тот, кто решил совершить хадж в месяцы эти, должен избегать в это время сношений с женщиной, не допускать поступков греховных и не затевать ссор. А о том, что сделаете вы доброго, ведомо Аллаху. Запасайтесь же на дорогу, а лучший припас – благочестие» [2; с.193]. Хадж предоставляет мусульманину много возможностей пополнить свой духовный багаж. В Мекке – столице исламского мира – в воображении мусульманина оживают яркие сцены самопожертвования Авраама, героя борьбы за единобожие, проявляется величие Пророка Мухаммада, которые паломник не может созерцать в другом месте. Через путешествие к святым местам мусульманин получает возможность пополнить свой духовный багаж для земной жизни и жизни в ином мире: «Воистину, первый дом, который

был воздвигнут для людей – это тот, который в Мекке. Он благословен и служит руководством к истине для обитателей миров. В том Доме – ясные знамения. Это место стояния Ибрахима. Тот, кто войдет в этот Дом, будет в безопасности. Аллах обязывает тех людей, кто в состоянии совершить поездку, отправляться в хадж к Дому» [3; с. 96–97].

Власти Саудовской Аравии прилагают большие усилия для создания достойных условий для паломников. Площадь священной мечети за последние два десятилетия была расширена до 390 тыс. кв. м. Вместо 450 тыс. молящихся теперь она вмещает до 655 тыс. человек. В районе Мина построено 28 пешеходных тоннелей, 18 мостов для транспорта, 18 резервуаров для воды, 14 тыс. туалетов. В Джидде (портовом городе) расположен исламский порт, один из терминалов которого специально отведен для мусульманских странников [2; с. 134].

Верующий, совершающий хадж, должен быть в состоянии удовлетворять свои потребности во время этого путешествия, а также обеспечить благосостояние семьи, которая осталась дома. Все средства на совершение хаджа должны быть заработаны законным путем. Во время священного путешествия паломники могут заниматься торговлей и бизнесом, но при условии, что они совершают хадж исключительно для того, чтобы исполнить свой долг перед Аллахом.

Коммерческая деятельность в период хаджа не подлежит осуждению, и мусульмане могут беспрепятственно наслаждаться благами, дарованными им Богом: пользоваться прибылью, добываемой своими трудами и хлопотами. Коммерческие контакты и торговые отношения сами по себе являются средством укрепления связей между мусульманами. Но, с другой стороны, очевидно, что коммерческая деятельность должна играть вторичную роль по сравнению с религиозными целями хаджа и ни в коем случае не занимать доминирующую позицию: «На вас нет греха, если вы ищете милость от своего Господа (за-

нимаясь торговлей во время паломничества. Однако бойтесь чересчур увлечься делами, чтобы не забыть какой-либо из ритуалов). А когда вы вернетесь с Арафата, поминайте Аллаха в Заповедном месте). Поминайте Его, поскольку Он наставил вас на прямой путь, хотя прежде вы были одними из заблудших» [1; с. 198]. Разрешение на торговые сделки во время хаджа содержится и в другом аяте суры «Хадж», который гласит: «Чтобы свидетельствовать о полезном им, и помянуть имя Аллаха в определенные дни...» [1; с. 28].

Во время пути в Мекку мусульманин должен размышлять о делах Мухаммада, читать Коран, молиться и избегать греха, пустых разговоров и причинения вреда всем живым существам: «Какой бы поступок ты не совершил, что бы ты ни читал из Корана и что бы вы ни совершали, Мы наблюдаем за вами с самого начала. Ничто на земле и на небе не скроется от твоего Господа, будь оно даже весом в мельчайшую частицу, или меньше того, или больше того. Все это – в ясном Писании» [1; с. 61]. Немусульманам строго воспрещается доступ в Мекку и Медину. Это единственные города в мире, доступ в которые разрешен только приверженцам ислама.

Обряды мусульманского хаджа восходят к обрядам, связанным с Авраамом и его потомством. Мусульмане совершают хадж так же, как и их Пророк Мухаммад во время своего прощального паломничества в 632 г. К строгому расписанию, составленному богословами, в настоящее время добавляются многочисленные проблемы: необходимо попасть в квоту, получить визу, определиться со сроками отъезда или вылета в Мекку. В этом городе, любимом и почитаемом мусульманами в течение многих веков, люди до сих пор ощущают влияние основоположника религии Аллаха. По мнению богословов, даже спустя столетия духовное присутствие Пророка Мухаммада так же живо, как и в период формирования ислама. Паломник исходит из признания, что в мире есть место, особо выделенное благодатью Бога, и поэтому, непосредственно приобщаясь к

нему, мусульманин совершает духовное очищение.

Когда паломник приезжает в Мекку, он должен совершить полное омовение, облачиться специальную одежду. Для женщин предписания, касающиеся одежды, менее строгие. После того как паломник совершит омовение и облачится в одежду паломника, он входит в *ихрам* – состояние сакрализации. Если кто-то перепутал последовательность ритуалов, в этом нет ничего страшного – ведь еще Пророк сказал: «Делайте, как умеете». К тому же богословы ислама по-разному толкуют порядок совершения хаджа, поэтому рассказы российских мусульман о паломничестве в Мекку могут отличаться от историй тех, кто приехал к святыням из других мест.

Все паломники выглядят абсолютно одинаково. Всеобщее равенство, требуемое в Исламе, здесь в родном городе Мухаммада проявляется в полной мере: «Воистину, Аллах создал людей и повелел им совершать это дело – хадж, которое содержит в себе акт религиозного послушания и служит благу мирских дел. Он повелел мусульманам на востоке и на западе Земли собираться в период хаджа вместе, чтобы они могли узнать друг друга, чтобы каждый народ мог воспользоваться произведениями ремесел других народов, чтобы владельцы мулов и верблюдов могли получать прибыль, чтобы люди могли познакомиться с речениями и деяниями Пророка, которые, таким образом, останутся жить в их памяти и не будут преданы забвению. Ведь если каждый народ станет говорить только о себе и о том, чем он живет, то все они будут повержены, их города обращены в руины, богатства, добытые торговлей, разграблены, а история жизни и суждения Пророка канут в небытие» [1; с.14].

Мекка – столица Царства Божьего, мать мусульманских городов. Здесь находится храм Кааба. Это кубическое здание черного цвета. Оно находится в центре двора главной мечети. Согласно преданию, храм воздвиг на этом месте Адам, а Авраам отстроил его. Таким образом, речь идет,

несомненно, о самом древнем в мире культовом месте ислама. В этой священной для мусульман земле, открываемся некое окно в неземной мир. Кааба является *киблой* – местом, к которому мусульманин обращает свое лицо во время молитвы. Ислам наряду с иудаизмом и христианством – одна из трех так называемых авраамических религий, в которых почитают «праотца народов» Авраама (в арабской традиции Ибрагима).

Во время хаджа в Мекку, совершая обход вокруг Каабы, каждый паломник оказывается в центре внешнего мира и своего внутреннего мира. Таким образом, происходит их слияние. Во время кругоборотов паломники могут целовать или касаться Черного камня. Этот овальный камень, установленный в серебряной рамке, имеет особое место в сердцах мусульман. Предание гласит, что это ангел, окаменевший и почерневший от людских грехов, и он останется таким вплоть до Судного дня [3; с.28]. Религиозное значение камню не придается, он не является и никогда не был объектом поклонения.

Паломничество в Мекку начинается с Арафата – места познания, которое расположено приблизительно в 24 км от центра Мекки. Происхождение этого названия объясняется следующим образом. Когда носитель откровения Джibriил показал Ибрагиму, как следует отправлять обряды в этом месте, он произнес: «Я познал, я познал». Считается, что именно здесь паломник погружается в Божественное знание и слышит ропот всех земных творений, в тоже время он может проникнуть внутрь собственного Я, которое он некогда утратил, а потом искал всю свою жизнь. В этом случае он обретает знание самого себя и проходит к понимаю, что в его душе есть чистая, благородная сущность и что он, по сути дела, и есть это самое драгоценное естество.

Религиозное паломничество в культуре ислама – это признание мусульманина себя слугой, а Аллаха, ниспославшего людям истину через Пророка Мухаммада, – единственным и истинным объектом по-

клонения. Оно заключается в том, что мусульманин строит свою жизнь в соответствии с принципом верного служения Богу.

Именно через паломничество ислам устанавливает для себя ориентиры и принципы своего развития. В религиозном паломничестве обнаруживаются истоки духовной памяти ислама, при этом каждый мусульманин оставляет за собой возможность приобщиться к этим истокам, и самому стать человеком, который исполнил наставления Пророка.

В религиозном паломничестве выражается благодарность за те милости, которыми осыпал Всевышний мусульман: это жизнь, способность мыслить, воспринимать и верить. Паломничество в Мекку – это дорога, лежащая перед путником, открытая Пророком для тех, кто верит, что в конце пути придет к Богу и обретет счастье, как в земной, так и в последующей жизни. Совершая паломничество, мусульманин имеет возможность приложиться к благодатному духовному источнику, для того чтобы стать добрым, праведным и добродетельным человеком.

Литература:

1. Коран / Пер. с араб. А.И. Крачковского. М., 1990. 528 с.
2. Ионова А.Н. Исламский взгляд на проблему человека. М., 1993. 144 с.
3. Климович Л.И. Ислам и национальные традиции. М., 1965. 238 с.

13.00.00. Педагогические науки

Гапонова Г.И.
Зав.кафедрой истории
Кубанский социально-экономический институт
К.пед.н., доцент
 Gaponova G.I.
Managing history chair
The Kuban social and economic institute
The candidate of pedagogical sciences, the senior lecturer

Аннотация: Статья рассматривает проблемы профессионального становления личности в современной системе образования.

The summary: Article considers problems of professional formation of the person in a modern education system.

Ключевые слова: личностный потенциал, профессиональные компетенции, самореализация, самоорганизация.

Keywords: personal potential, professional the competence, self-realization, self-organizing.

О ПРОБЛЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ: РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ, АНАЛИЗ СИТУАЦИИ В ОБРАЗОВАНИИ

Совершенно очевиден факт, что новый тип экономики вызывает новые требования, предъявляемые к выпускникам вузов, среди которых все больше приоритет получают требования системно-организованных, коммуникативных, интеллектуальных, рефлексивных, самоорганизующих, моральных начал, позволяющих успешно организовывать деятельность в широком социальном, экономическом и культурном контекстах. По мнению специалистов, «необходима новая модель подготовки, которая позволит развивать человеческие качества и этику» (3.,46).

Основная задача образования на современной стадии его реформирования в аспекте Болонского процесса – это формирование личности специалиста с профессиональной направленностью, с психологической установкой на самосовершенствование. (1., 154).

Анализ публикаций по этой проблематике позволил нам выявить основные факторы – противоречия, в современной подготовке специалистов и бакалавров:

- низкий уровень мотивации студентов к профессионально-творческой деятельности;

- доминирующая роль в учебном процессе репродуктивной учебной деятельности по сравнению с проблемно-поисковой и исследовательской;

- недостаточное владение студентами современными методами системного анализа сбора и классификации учебной информации;

- психологическая неготовность выпускника к новым организационным формам профессионально-творческой деятельности в условиях конкурентной среды;

- отсутствие в образовательной среде гуманитарно-технических вузов специальных и междисциплинарных образовательных курсов, способствующих развитию личностных качеств и формированию профессиональных компетенций выпускника.

Следовательно, процесс профессиональной подготовки требует нового осмысления и свежих педагогических подходов.

Все чаще работодателям нужны специалисты с высоким уровнем компетент-

ности, «которая рассматривается как своего рода «коктейль» навыков, свойственных каждому индивиду, в котором сочетаются социальное поведение, способность работать в группе, инициативность». (З., 9).

В Германии, например, в системе профессионального образования, говорят о таких уровнях сформированности профессиональных знаний:

- это готовность и способность формироваться и жить в социальном взаимодействии: изменяться и адаптироваться; вырабатывать способность к рациональной и ответственной дискуссии и достижению согласия с другими;

- это готовность и способность личности: выявлять, осмысливать и оценивать шансы своего развития, требования и ограничения в семье, профессии, общественной жизни; проявлять собственные дарования, разрабатывать и развивать свои жизненные планы.

Во всех изученных нами подходах отражается происходящий общесистемный сдвиг образования от содержательно – знаниевой – предметной парадигмы к новой ориентации: на вооружение личности готовностью и способностью к эффективной жизнедеятельности. Становится все более востребованным само жизнетворчество личности, которое наиболее адекватно характеризуется 4 фундаментальными целями образования, сформулированными Жаком Делором: уметь жить; уметь работать; уметь жить вместе; уметь учиться. Исходя из этих позиций, личность призвана уметь жить счастливо в новой энергетике социально-морального напряжения, в том числе посредством своего органического погружения в образование в течение всей жизни.

Личность призвана быть наученной жить, чтобы эффективно и нравственно справляться со своими жизненными проблемами. Эти требования диктуются современными потребностями общества, новыми педагогическими требованиями к высшему образованию.

Например, такие российские исследователи, как С.А. Подлесный, Ю.С. Пер-

фильев, В.М. Журавлев, Г.Б. Масальский, М.Т. Решетников отмечают такие основные критические противоречия в современной системе образования: между узкой специализацией знания и широким профилем необходимой общей методологической подготовки; установившимися требованиями действующих образовательных концепций и реальными потребностями общества; быстрыми темпами обновления знания, технологической интенсификацией образования и ограниченными возможностями усвоения знания индивидом; усиление роли и усложнение задач «личностного развития».

Современный подход в профессиональной подготовке предполагает, что профессиональная образовательная программа сочетается, как правило, с предметами труда, соотносится с их характеристиками и не свидетельствует о том, какие способности, готовности, знания и отношения оптимально связаны с эффективной жизнедеятельностью человека во многих контекстах.

Проблема профессионального становления личности стала особенно актуальной в начале XX века. Ядром профессионального становления в 70 годы прошлого века стали считать взаимодействие личности и профессии. Было доказано, что профессионализация личности изменяет характер и содержание профессии.

Э.Зеер считает, что профессиональное становление является частью онтогенеза человека, что это прогрессивное развитие и вектор профессионального становления неизменно направлен к вершинам профессионализма, создающим максимальное условие для самореализации личности.

Теоретической основой концепции профессионального становления будущих специалистов стали исследования личности и деятельности К.С. Абульхановой – Славской, Б.Г. Ананьева, А.Г. Асмолова, Н.Н. Нечаева, Г.В. Суходольского, В.Д. Шадрикова. Для теоретического анализа психологических проблем профессионального развития личности особый интерес

представляют работы А. Маслоу, Дж. Сьпера, Дж. Холланд, С. Фукуяма и др.

Нами понимается личность как субъект социальных отношений и активной деятельности, основываемся на представлениях о личности представленные К.К. Платоновым и Э.Зеером. Опираясь на структурную модель личности, созданную Саксоновой Л.В, мы дополнили ее видом профессиональной компетентности (4.,39).

Структурная модель личности, представленная Саксоновой Л.П. и дополненная нами:

1.Направленность характеризуется системой доминирующих потребностей и мотивов. Компоненты профессиональной направленности обусловленные ведущей деятельностью:

ценностные ориентации, мотивы, профессиональная позиция, социально-профессиональный статус.

2.Профессиональная компетентность, обеспечивающая эффективность ведущей деятельности, ее виды:

- социально-общественная компетентность- это способность и владение приемами профессионального общения, способность к совместной групповой профессиональной деятельности, сотрудничеству;

- специальная компетентность – способность проектировать свое дальнейшее профессиональное развитие и владение собственно профессиональной деятельностью;

- личностная компетентность как способность к саморазвитию, владение приемами самовыражения, способность к развитию личностного потенциала;

- индивидуальная компетентность – как готовность к профессиональному росту, владение приемами самореализации и развитие индивидуальности в рамках профессии, умение рационально организовать свой труд;

- учебно-методическая компетентность как способность и умение ставить и

успешно выполнять учебно-профессиональные задачи, что позволяет будущим специалистам на этапе профессионального становления получать опыт социального взаимодействия, обеспечивает методическую подготовленность к решению профессиональных задач.

Изучая различные подходы к проблеме профессионального становления личности, заметим, что авторы понятие «профессионализм» отождествляют с понятием «профессиональная компетентность», которая является по мнению М. Розеновой интегральным и включает несколько компонентов компетентности (5.,93).

В сфере профессиональной деятельности очень многое зависит от умений человека реализовать себя через общение: установить деловые отношения; сообщить и разъяснить свои мысли и предложения; конструктивно разрешить напряженность или конфликт.

Поэтому социально – коммуникативная сторона профессиональной подготовки – это знания и умения, связанные с осуществлением социальных и профессиональных контактов.

Важным компонентом профессиональной подготовки является ориентация и мотивированность обучающихся на развитие своего личностного потенциала. На наш взгляд, это представлено совокупностью знаний человека о самом себе в контексте профессиональной роли, это знание о своих «сильных», «слабых» сторонах как профессионала так и личности.

Ведущую роль в формировании профессионализма на этапе становления и развития личностного потенциала в рамках профессионального обучения играют общественные и гуманитарные науки: педагогика и психология, философия и история, социология, культурология, этика и эстетика

Литература:

1.Зеер Э.Ф. Психология профессионального образования. М. –Воронеж, 2003. 180с.

- 2.Маркова А.К. Психология профессионализма. М. 1996г. 260с.
- 3.Климов Е.А. Психология профессионала. М. – Воронеж, 1996.
- 4.Кузьмина Н.В. Профессионализм деятельности преподавателя и мастера производственного обучения профтехучилища.- М. 1989.
- 5.Поваренков Ю.П. Психологический анализ процесса профессионализации. Способности и деятельность. Ярославль, 1989. 230с.
- 6.Профессиональная педагогика. Под. ред. С.Я. Батышева. М., 1998. 340с.
- 7.Пряжников Н.С. Профессиональное и личностное самоопределение.М.-Воронеж, 1996. 210с.

Д.С. Ищенко
*к. филол. н.,
зам. декана факультета печати и журналистики,
доцент кафедры журналистики и издательского дела
Кубанский социально-экономический институт;*
D.S.Ishenko
*Cand.Phil.Sci.,
The deputy the dean of faculty of the press and journalism,
The senior lecturer of chair of journalism and publishing
The Kuban social and economic institute;
(di_k_art@mail.ru, 89648928208)*

Е.С. Кочмола
*факультет печати и журналистики
Кубанский социально-экономический институт*
E.S.Kochmola
*Press and journalism faculty
The Kuban social and economic institute*

Аннотация: Статья посвящена вопросам реализации личностно-ориентированного подхода в обучении в соответствии с полом ребенка на современном этапе развития образовательной системы в России.

The summary: Article is devoted questions of realization of the lichnostno-focused approach in training according to a sex of a child at the present stage of development of educational system in Russia.

Ключевые слова: реформирование российской образовательной системы, личностно-ориентированный подход, индивидуальное обучение, гендерный принцип.

Keywords: reforming of the Russian educational system, the lichnostno-focused approach, individual training, a gender principle.

ГЕНДЕРНЫЙ ПРИНЦИП В ОБУЧЕНИИ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА

На современном этапе развития российской система образования переживает процесс реформирования, что связано с целым комплексом объективных социально-экономических, культурных и политических причин. И.Е. Видт в своих исследованиях неоднократно подчеркивала взаи-

мосвязь между типами культуры и образовательными моделями, отмечая, что каждая система обучения характерна для того или иного типа культуры. Так, по мнению И.Е. Видт [1], традиционная система обучения характерна для архаичного типа культуры, инструктивная модель обучения

– для индустриального типа, инновационная – постиндустриального типа культуры. При этом основными отличительными критериями типов культуры выступают такие показатели, как характер человеческой деятельности, причины социальной активности человека, идеализация и др. Очевидно, что все эти критерии являются не только показателями культуры общества, но и ярким отражением социально-политической жизни народа.

Сегодняшний день также выдвинул свои требования к образовательной системе России и новым подходам в обучении. Так, по терминологии И.Е. Видт, постиндустриальный тип культуры можем охарактеризовать уходом от классно-урочной системы обучения, переходом от монолога в преподавании к диалогичности, заменой репродуктивного метода на частично-поисковый, стремлением к проблемным методикам преподнесения материала и т.д. При этом учет «индивидуальных особенностей учащихся», как отмечает Баурова Ю.В. [2], сегодня является приоритетным на всех ступенях образовательного процесса. Это создает дополнительные возможности для реализации личностно-ориентированного подхода, подразумевающего методы и модели обучения, способствующие более эффективному восприятию знаний конкретным ребенком. Все это поставило вновь перед отечественными педагогами вопрос о целесообразности гендерного обучения, учитывающего индивидуальные особенности ребенка в соответствии с его полом.

Обращаясь к историческому прошлому России, А.В. Пыжиков приводит многочисленные примеры раздельного обучения в нашей стране. Еще в дореволюционной России длительное время практиковалось раздельное обучение юношей и девушек в мужских и женских классических гимназиях, коммерческих училищах и учебных заведениях других типов. При этом юношей готовили к государственной военной службе, к занятию коммерцией, наукой, преподавательской деятельностью в высших и средних учеб-

ных заведениях, поскольку именно мужчине отводилась ведущая роль во всех сферах общественной жизни. Женщина же должна была посвятить себя семье, поэтому школьное образование девочек соответствующим образом отличалось по своему содержанию от подготовки мальчиков.

Таким образом, говоря о целесообразности раздельного обучения того периода, можно отметить отличие в социальной активности девочек и мальчиков и обязанностях, которые закреплялись за ними в будущем. Однако подобное деление не могло полностью соответствовать запросам общества, и с изменением общественно-исторической и политической ситуации возникла необходимость устранить существовавшее до революции неравенство мужчин и женщин, что привело к совместному обучению детей. В конце 30-х гг. XX в. вновь появилось стремление вернуться к раздельному обучению мальчиков и девочек. В результате в школе произошли такие визуальные изменения, как введение специфической школьной формы для мальчиков с фуражкой, гимнастеркой и поясным ремнем солдатского типа. Но восстановили раздельное обучение лишь в конце 1942 – середине 1943 гг. Однако аргументы в пользу введения раздельного обучения в 1943 г. были уже иными: природа детей в зависимости от половой принадлежности различна, поэтому девочек надо учить иначе, чем мальчиков, учитывая особенности их физиологии. Кроме того, говорилось о необходимости укрепления дисциплины в школах и устранения «не всегда здоровых взаимоотношений, создающихся между мальчиками и девочками при совместном обучении» [3].

На сегодняшний день эти аргументы становятся все более убедительными для педагогов-психологов сторонников раздельного обучения, которые, придерживаясь стратегии индивидуального или личностно-ориентированного подхода в обучении, расставляют акценты на различиях в поведении и эмоциональных характеристиках полов, которые обуславливают в свою очередь разделение социальных ро-

лей. Так А. Виноградская и М. Владимировича отмечают, что у мужчин и женщин по природе «разные задачи и назначение. Предназначение мужчины – быть воином, охотником, с точки зрения сегодняшнего дня – хорошим, заботливым отцом. Предназначение женщины – быть матерью. Существующая сейчас в большинстве школ общепринятая модель образования – это усредненная схема. Смешанное обучение нивелирует у растущего человека понимание своего предназначения» [4]. Действительно, на Руси мужские и женские занятия никогда не перемешивались, даже игры были разными. Есть мужские игры, формирующие мужчину, есть игры, формирующие женщину, есть общие игры, формирующие их совместные действия. Это определенным образом подводит к необходимости раздельного обучения. Однако стремление к тому, чтобы каждая мужская или женская школа имела отдельное учебное здание, наверное, не совсем будет верным. Это в свою очередь приводит к уточнению понятий «раздельное обучение» и «гендерное».

На сегодняшний день в России не слишком много школ с раздельным обучением, но, тем не менее, они существуют. Так мальчики и девочки, обучающиеся в конфессиональных школах, разделены – это дань традиции, связанной с религиозными убеждениями. Другие варианты – кадетские корпуса, куда берут только мальчишек, и женские училища, где готовят сестер милосердия. В них разделение объясняется будущей профессией выпускников.

Но существуют и светские школы, некие экспериментальные площадки, для внедрения оригинальных педагогических методик. И именно в ряде таких школ мальчики и девочки разделены по гендерному признаку не просто для их раздельного обучения с целью привить им те или иные социальные роли, обусловленные их половой принадлежностью – гендерные, или навязать им гендерные стереотипы, а для максимальной реализации возможностей полов. Введение гендерного обучения

призвано позволить учитывать индивидуальные особенности учащихся, отработать содержание учебного материала и применить такие методы и формы обучения, которые соответствовали бы разному типу функциональной асимметрии мозга.

При этом, как замечает Ю.В. Баурова, гендерный подход в педагогической науке нередко связывают «с учетом особенностей функциональной межполушарной асимметрии. Исходя из положений о функциональной асимметрии полушарий головного мозга, целесообразным является разделение учащихся на три гендерных типа: левополушарные, правополушарные и равнополушарные» [2]. И здесь несколько смещается представление о раздельном обучении, как об обучении именно по половому принципу, поскольку функциональная асимметрия полушарий головного мозга не всегда соответствует определенному полу, а гендерный подход предполагает переосмысление способов и методов обучения в контексте значимости какой-либо учебной дисциплины через призму женского и мужского восприятия, выбор деятельности, интересной для мальчиков с включением их в экспериментальную работу и выбор деятельности, интересной для девочек с их включением в групповую и коллективную работу.

Эти положения определенным образом примиряют сторонников и противников раздельного обучения. Так, Александр Адамский - ректор Института проблем образовательной политики «Эврика», отмечает: «От того, что мальчики и девочки воспринимают мир по-разному вовсе не значит, что их надо разделять в обучении. Наоборот, важно, чтобы они перенимали друг от друга особенности восприятия, ведь очевидно, что чем разнообразнее среда в классе, тем выше результат обучения» [5]

В связи с этим оптимальным считаем, когда коллективы остаются совместными, но при изучении отдельных предметов или тем мальчики и девочки расходятся на две группы, а педагог предлагает различные методики освоения материала,

учитывающие психофизиологические особенности присутствующей группы.

В свою очередь весьма целесообразным было бы разработать методику преподавания разнополым детям одновременно, для комплексного развития у детей обоих полушарий головного мозга. Это позволило бы ребятам не только обучаться более эффективно, но и легче адаптироваться в окружающем мире, а впоследствии решать семейные задачи, в которых мужское и женское начало создадут среду для воспитания творческих личностей.

Так современное реформирование образовательной системы России направлено на реализацию личностно-ориентированного обучения, способствующего формированию творческой личности, способной самостоятельно принимать

решения. Поэтому внедрение гендерного подхода в образовании является деконструкцией традиционных культурных ограничений развития потенциала личности в зависимости от пола и создание условий для максимальной самореализации и раскрытия способностей мальчиков и девочек, что требует не просто изменения, но разработки новых способов обучения, отличных по качеству, способам организации учебного процесса и темпам от традиционных. Таким образом, при реализации гендерного подхода принципиально важна роль педагога, который не просто осуществляет обучение в однополом классе, но и учитывает при подаче и опросе материала психофизиологические особенности учащихся.

Литература:

1. Видт И.Е. Образование как феномен культуры: эволюция образовательных моделей в историко-культурном процессе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук. Тюмень, 2003.
2. Разнополюе обучение: гендерный подход [Электронный ресурс] // Директор школы: Журнал для руководителей учебных заведений и органов образования. URL: <http://direktor.ru/article.htm?id=47>
3. Пыжиков, А.В. Раздельное обучение в советской школе Текст. / А.В. Пыжиков // Педагогика.- 2004. №5. - С. 25-27.
4. Виноградская А., Владимирова М. Обучение по половому признаку [Электронный ресурс]// Карьера. URL: <http://www.kariera.idr.ru/items/?item=491>
5. Эксперты против раздельного обучения мальчиков и девочек. Оно тормозит развитие школьников [Электронный ресурс]// В России. URL: <http://www.newsru.com/russia/18jul2009/skd.html>

А.К. Москатова
д.пед.н., к.б.н., профессор
профессор кафедры физиологии
Российский государственный университет физической культуры,
спорта, молодежи и туризма
A. K. Moskatova
The doctor of pedagogical sciences, Cand.Biol.Sci., the professor
Professor of the department Physiology
Russian State University Physical Education,
Sport, Youth & Tourism
(mos-albina@yandex.ru)

Аннотация: Обсуждаются принципы и перспективы формирования познавательной активности и компетентности психологов на этапе «Великого Перехода» к новому уровню человеческого сознания.

The summary: A principles and prospects for developing cognition and competence of the psychologists at the stage of “Great Shift” into new level of the human consciousness are discussed.

Ключевые слова: Познавательная способность, профессиональная компетентность, пробуждение самосознания, концептуальный базис психики, развивающее обучение, многомерность сознания.

Key words: Cognition, professional competence, awakening self-awareness, conceptual psyche basis, developing teaching, multidimensional consciousness.

КОГНИТИВНОСТЬ КАК ОСНОВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МАСТЕРСТВА ПСИХОЛОГА

ПРОБЛЕМА. Психологи любого профиля профессиональной деятельности обретают свою компетентность не в студенческой аудитории и не посредством формального изучения содержания дисциплин учебной программы, но лишь в *накоплении опыта* в процессе напряжённого, длительного, даже пожизненного, терпеливого самоисследования, самопознания, выявления своего сокровенного духовного и ментального потенциала, неустанного поиска новых знаний, стремления к открытию глубинного смысла и нового понимания событий окружающего мира и человеческих взаимоотношений. Перечисленные ступени подъёма к профессиональному мастерству требуют от потенциального психолога нацеленности на совершенствование как собственной когнитивной структуры, своего мышления и восприятия, так и представлений о когнитивной, познавательной сфере в целом. Очевидно, она выходит за пределы психологии, изучающей

психику архетипических моделей – *бесдушных* человеческих личностей, которые с рождения «прикованы» к условиям биологической среды и требованиям социального окружения. Их изучение изначально разобщено с подлинным человекознанием, с антропогенезом, с масштабом космической истории *многоликих воплощений* каждой души, благодаря которым духовная и телесная природа земного человечества, восходит к состоянию пробуждённого *самоосознания* себя как, сознательно действующей силы – творца своей истории и участника эволюции окружающего мира. Ориентация профессиональной подготовки психологов нуждается также в корректировке в связи с текущей *космологической ситуацией*, открывающей неизвестные ранее порталы для перехода земного человечества в качественно *новое измерение* индивидуального и коллективного сознания. Ему предстоит очиститься от навязанных и утвердившихся физических, эмоциональ-

ных и ментальных шаблонов, предрассудков, страхов, предубеждений, безразличия и невежества, порождающих в совокупности непредсказуемое, агрессивное поведение.

ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЗНАНИЯ И КОГНИТИВНОСТИ. «Образовательные стандарты», пролонгированные для нового поколения психологов-бакалавров, продолжают внушать студентам *иллюзии* относительно психологических аспектов жизни и программ поведения *однократно* живущих абстрактных личностей, которым не ведомы ни собственное назначение, ни смысл жизни, ни ответственность как за свою жизнь, так и жизнь других людей и планеты. Формируется *убеждение*, что от однократной жизни необходимо «*взять ВСЁ*» и, следовательно, можно безудержно эксплуатировать свою психику и функции плохо понимаемого мозга. При такой «образовательной политике» достижение высокого уровня профессиональных знаний и качеств весьма сомнительно.

Психологи должны *знать и понимать*, что в соответствии с галактическими законами *прогресса сознания* человечество Земли *завершило* очередной цикл *биологической эволюции* телесных, физических оболочек, в которых *души* воплотились по своей воле для исследования планетарного мира и сознательного постижения опыта коллективного выживания и размножения в условиях *третьей плотности* земной биосферы, которая отличается *низкими вибраций* сконденсированного в ней спектра света. Её минеральные, растительные и животные формы, как и большинство телесно развитых людей, ограниченных животными потребностями, не способны изменить свою жизнь и вынуждены подчиняться условиям природной среды и инстинктам выживания.

В сфере *МНОГОМЕРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ*, доступной для познания развивающимся сознанием и мышлением человека, это *ТРЕТЬЕ ИЗМЕРЕНИЕ* воспринимается физическими чувствами и мозгом как *материальный мир* земной природы и вселенной,

в котором действуют известные физические законы и пространственно-временные принципы, в том числе – гравитации, притяжения, полярности. Они распространяются на психофизическую деятельность, в которой доминируют вибрации и магнетизм *массового сознания*. Самостоятельное мышление и целесообразное индивидуальное поведение искажаются внушёнными установками, порождёнными комплексом психологических иллюзий – двойственности, первичности материи и вторичности сознания, неизбежности «борьбы противоположностей» («я – они», «плохое – хорошее»), независимости от Целого, Всего Сущего, от абсолютной, неделимой на части вселенской Реальности. На этом физическом плане возможность подлинного познания собственной природы и окружающего мира существенно *ограничена*, поскольку рефлексия пяти сенсорных систем восприятия физического мозга рассчитана на узкий спектр электромагнитного диапазона частот, доставляющих мозгу информацию одностороннего содержания. Развитие *познавательной способности* на плане *трёхмерной реальности* и отмеченных физических ограничений в получении достоверной и полноценной информации требует значительных, внутренне мотивированных индивидуальных усилий, нацеленности сознания и интеллекта личности на преодоление ограничений, присущих ощущениям и чувствам плотского сознания. Именно просветлённое самоосознание личности должно пробудить искреннее сердечное желание открыть в себе творческую силу божественных свойств Духа и Души, придающих смысл и величие человеческому существованию.

Образованным педагогам и обучающимся студентам надлежит знать, что Эволюция Солнечной системы, Земли и человечества уже вошла и движется в потоке закономерных событий, непрерывно преобразующих Мироздание и ведущих к необратимому «*ВЕЛИКОМУ ПЕРЕХОДУ*» этих форм творения из трёхмерного пространства высокой плотности и индивидуальной разобщённости с Источником Жизни к

очередному циклу галактической эволюции – *ЧЕТВЁРТОМУ ИЗМЕРЕНИЮ*. Его вибрации придают ускорение и снимают временные ограничения для свободного движения мыслетворчества, способствуя прогрессивному развитию сознания и мышления, побуждая к объединению, взаимодополнению, со-резонансу (согласованию) индивидуального и коллективного сознания в его созидательном содержании. Переход от двойственности, противостояния, неприязни к единству и взаимопониманию порождает вокруг сообщества людей и вокруг планеты огромную преобразующую энергию гармоничных вибраций *ЧЕТВЁРТОГО ИЗМЕРЕНИЯ*, которые превращают людей в сознательных творцов, преобразующих жизнь земного плана. [1]. Великому Переходу сопутствует закономерное усиление радиационных воздействий на телесные электромагнитные поля, психические процессы, состояния сознания и поведение человеческих особей со стороны Галактического Центра и фотонного пояса, конденсирующего энергию зодиакальных (звёздных) источников Солнечной системы, Потоки энерго-информационных галактических стимулов побуждают к ускоренной и существенной трансформации индивидуального и коллективного сознания. На смену грубых, застойных энергий тягостных, разрушительных, воинствующих иллюзий уходящего дисгармоничного мира третьего измерения усиливается приток энергий, просветляющих сознание и помогающих осуществлению сокровенных желаний и устремлений *человеческих душ* к единению, милосердию и безусловной любви [2; 3].

Благодаря нарастанию *коллективного резонанса, согласованности* энергий духовного сознания, структурирующих поле *земной ноосферы*, в обновлённом поле планетарной жизни многие психологические и социальные проблемы и конфликты будут разрешаться на миролюбивом, духовном уровне психического взаимодействия и взаимопонимания. Следовательно, сама система образовательной подготовки будущих психологов должна претерпеть

соответствующие изменения, чтобы они осознали возможность и необходимость нового *созидания самих себя* как личностей, воплощающих интеграцию тела, души, психики, сознания и духа в *ЕДИНОЕ ЦЕЛОЕ СО ВСЕЙ ОКРУЖАЮЩЕЙ ЖИЗНЬЮ* посредством собственных мыслей, собственных желаний, собственных намерений и своей свободной воли. Только собственный опыт обретения мудрой осознанности реалий *внутренней целостности* и всеохватного единства позволит психологам достичь высот профессионального мастерства, чтобы оказывать действенную психологическую помощь нуждающимся в ней.

Начиная движение к профессиональному мастерству в период вузовской подготовки, будущие психологи должны овладеть достаточно хорошей, т.е. *профессиональной* степенью осведомлённости в вопросах, касающихся фундаментальных принципов и закономерностей деятельности сознания, разума, психики и когнитивных функций мозга. При этом, формирование *профессиональной компетенции* и концептуального фундамента долговременного совершенствования профессиональной деятельности в качестве психолога, подразумевает: 1/ знакомство с достижениями современных исследований в области когнитивной неврологии, нейропсихологии, нейрофизиологии развития интеллекта;

2/ постижение законов универсальной, креативной природы человека, его высших интеллектуальных и духовных талантов; 3/ изучение эволюционных возможностей индивидуального самосознания, открывающихся на современном этапе перехода человечества к новым измерениям всеобъемлющего сознания; 4/ стремление к мастерству самоовладения, к проявлению искусства развития самопознания и полноценной самореализации; 5/ освоение методов психодиагностики *состояний индивидуального сознания* и технологий его коррекции, помогающих восстанавливать психоэмоциональную устойчивость и возвращать уверенность в своих силах.

Компетентность психолога не может быть раз и навсегда заданной. Ему предстоит построить прочный фундамент эффективного самоуправления, самовоспитания и самоутверждения, чтобы компетентно, адекватно и творчески подходить к оценке ситуативных задач и находить оптимальные решения проблем, возникающих в жизни. Психолог должен понимать *степень ответственности* за свои решения и персональные рекомендации. Ибо он включается в процесс *СОЗИДАНИЯ*, подчиняющийся определённым законам. Среди них закон *Привлечения*, который указывает, что он получит в ответ от окружающей реальности то, что даёт – «*что сеете, то и пожинаете*». Если компетенции специалиста неполноценны, ограничены субъективными шаблонами, чужими мнениями, довлеющими в «коллективном бессознательном», то профессиональная деятельность будет не просто безуспешна, но вредна! В каждом случае психологу предстоит учесть особенности индивидуальной нейро- и психодинамической конституции человека, разобраться с проявлениями генотипа и фенотипа данной личности, вникнуть в когнитивную сложность конкретных событий, определяющих или ограничивающих достижение персональных целей, учитывая внутренний мир потребностей и мотиваций индивидуума. В связи с этими аспектами, обучение психологов по избранной специальности требует от учащихся развитого, целеустремлённого, внутренне мотивированного интеллекта, тогда как преподавателям необходимо тщательно отбирать и анализировать *содержание* научного материала дисциплины и использовать соответствующее методическое оснащение учебного процесса.

МОТИВАЦИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ. В процессе преподавания дисциплины «Физиология ЦНС» в системе обучения спортивных психологов мы пришли к заключению, что формирование профессиональной компетентности не эквивалентно усвоению содержания дисциплины. Оно должно учитывать два взаимодополняющих аспекта реализации со-

держания программы – теоретические основания научной информации и методические подходы, стимулирующие *развитие когнитивности*.

Центральная проблема освоения содержания дисциплины касается не только информирования студентов о современных научных исследованиях и концепциях, касающихся деятельности мозга, влияния состояний индивидуального сознания на жизнедеятельность и психоэмоциональное поведение человека, по поводу которых нами даны ориентирующие *психологические комментарии* к отдельным темам учебного пособия. [4]. Но кроме того, мы следовали ранее обоснованным и оправдавшим себя методическим принципам *развивающего обучения*, в процессе которого студенты побуждаются к *творческой, эвристической переработке* получаемого знания, осуществляют собственный поиск ответов на интригующие вопросы. Обсуждение различных концепций и неожиданные открытия, «квантовые скачки» самопознания усиливают мотивирующее, интерактивное взаимодействие уровней индивидуального сознания, подсознания, оперирующего конструктами субъективного опыта, интуиции и сакральной информации, накопленной надличностным сверхсознанием. Соответственно, усиливается когнитивный статус дисциплины, повышается интерес студентов к изучаемым феноменам деятельности мозга, пробуждается интуитивность, расширяется диапазон образных репрезентаций, ускоряется динамика вовлечения памяти и мышления в интерпретацию ситуаций, облегчается актуализация знания в разрешении проблем.

В отличие от примитивной практики механического накопления в памяти студентов стандартных формулировок раздробленного учебного материала, которые включаются в экзаменационные билеты или тесты, *принципы развивающего обучения* способствуют:

1/ побуждению к раскрытию причин и следствий изучаемых психических феноменов; 2/повышению чувствительности к духовным процессам или энергиям, созда-

ющим позитивные, вдохновляющие психоэмоциональные эффекты при успешном разрешении проблем; 3/стимулированию вдумчивого отношения к познанию разнообразных выражений психической деятельности, свойственной конкретным личностям; 4/ намеренному фокусированию своего внимания, мысли, силы воли в поиске неизвестных ранее знаний; 4/достижению необходимой *ИНТЕГРАЦИИ всех уровней МНОГОМЕРНОГО СОЗНАНИЯ*, как закономерного условия и вектора восходящей спирали как индивидуальной, так и общечеловеческой эволюции.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ БАЗИС ПСИХИКИ.

Важно подчеркнуть, что авторизированное содержание учебного материала, преподаваемого будущим психологам, превосходит обветшавшие нейробиологические догмы, которые привязали сознание, мышление, память и эмоции к анатомии и цитоархитектонике мозга, вызванным потенциалам и межнейронным синаптическим связям. Дисциплина предусматривает, что мозг изучается не как самопроизвольный *источник* человеческого разума и сознания, но как производный *ИНСТРУМЕНТ* Абсолютного Сознания - Высшей Всеобъемлющей Реальности. В связи со сверхфизическим замыслом потенциальностей мозга, этому органу придана уникальная способность исследования собственных функций, изучения феноменов многомерного сознания и познания многообразия Жизни Универсума.

Как полагают исследователи необъятных миров Вселенной, мозг человека является самым сложным объектом среди известных живых форм. Он наделён уникальной вербальной и образной памятью, обобщающей опыт неисчислимых биологических воплощений духовной, разумной души. Кроме того, системная, *голографическая* организация мозга, сопряжённая с качествами сердечного интеллекта, тонких форм сердечной чувствительности и интуиции [5] получила в наследство способность к информационному обмену человечества с внетелесными и внеземными источниками обширных знаний, накоплен-

ных высокоразвитыми разумами, духовными мастерами. Благодаря древней сакральной форме энергоинформационного общения, обогащающего СОЗНАНИЕ земных цивилизаций и стимулирующего его эволюцию, поведение человека смогло осуществляться на осмысленной, целесобразной основе, соотносясь с требованиями и изменениями космической, природной и социальной среды [6].

Самые сложные функции мозга обусловлены совокупностью взаимосвязанных, взаимодополняющих, взаимоусиливающих, *квантовых информационных процессов*, которые, как утверждают вслед за А. Эйнштейном выдающиеся современные корифеи квантовой физики, объединяют все энергетические поля в *ЕДИНСТВЕННУЮ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ – ЕДИНОЕ ОСНОВООБРАЗУЮЩЕЕ ПОЛЕ – НЕИСТОЩИМЫЙ ОКЕАН ЭНЕРГИИ КВАНТОВ*. Отступая от идей «первичности материи», продолжающих доминировать в исследованиях психических функций, следует понять, что РАЗУМ, существующий независимо от человеческих представлений о законах материи, а также феномены мышления, чувств, эмоциональных переживаний, наряду с генетическими процессами и всеми аспектами жизнедеятельности в целом – обусловлены *информационным обменом* на *квантовом* уровне и резонансом с окружающим миром [7]. Физиологические характеристики деятельности центральной нервной системы никогда не расскажут о сознании и мышлении. Обращение к субатомной, квантовой реальности, берущей своё начало из ещё более фундаментального «Космического Сознания» или «Вселенского Разума», позволяет рассматривать феномен человеческого сознания и его отношение к *познавательной способности*, как своего рода квантового излучения Самопознающего Первоисточника, приводящего разум в деятельное, когнитивное состояние восприятия себя и окружающего мира [8]. Таким образом, в Едином Поле создается функциональное начало деятельности человеческого мозга как главного *процессора силы* – способности к дей-

ствию и *знания* – обладания продуктивной информацией. Именно *мозг* признаётся *сверхпроводником* единого, диффузного Интеллекта – Света Природы, высшей точкой которого в человеческом существе выступает СОЗНАНИЕ – всепроникающее выражение Единого Поля. К Единому полю – как *ПРИНЦИПУ ВСЕХ ПРИНЦИПОВ* – сводятся *все взаимодействия* и законы жизни Вселенной и Человека [9].

ВЫСШИЙ ПРИНЦИП находит в человеке наиболее совершенный способ выражения деятельности мозга как *КОГНИТИВНОЙ ФУНКЦИИ*, как пути познания, ведущего к осознанию себя, своего необратимого, одушевлённого, вечного существования в Универсуме – свидетельства *духовного наследия* Высшей Реальности – «Единого Ума» или «Великого Духа» или «Абсолюта».

Важнейший аспект профессиональной компетентности психологов – фундаментальное понимание самих себя в качестве самосознающих и самосозидающих особей, способных продвигаться к высокоэнергетической организации сознания, совершенствуя координацию своего разума с Реальностью. Эволюционная перспектива развития сознания и разума человеческой цивилизации – достижение полной *согласованности* или *когерентности* духовных, психических и материальных компонентов человеческой природы. Манифестация Высшего Принципа в психической и интеллектуальной деятельности человека, как субъекта познания и природного творения, который постоянно *превосходит* себя и поднимается по ступеням эволюции космического сознания, должна завершиться *ОБРЕТЕНИЕМ ГОЛОГРАФИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ* «ЕДИНСТВА ВО ВСЁМ И ВСЕГО В ЕДИНСТВЕ» [10].

Таким образом, профессиональное мастерство и компетенция, позволяющие продуктивно использовать психологическую интерпретацию состояний индивидуального сознания и психической деятельности мозга, модулируемой на квантовых уровнях энергетических полей, предусматривает необходимость понимания есте-

ственных взаимосвязей метафизических функций его *ДУХОВНО-МАТЕРИАЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ: ЭФИРНОГО* (содержащего в памяти светоконии событий индивидуального жизненного опыта), *МЕНТАЛЬНОГО* (осуществляющего побудительное мыслетворчество), *ЭМОЦИОНАЛЬНОГО* (способствующего чувственному восприятию событий) и *ФИЗИЧЕСКОГО* (реализующего осмысленные поведенческие реакции). Изучая функции мозга студенты должны усвоить принцип *нераздельности* феноменов, фиксируемых в нервных сетях и центрах физического мозга и эффектов квантового, электронного уровня его композиции. Именно квантовая, информационная природа тонких планов позволяет осуществлять взаимодействия без прямых физических связей, меняя частоты вибраций субатомных частиц, взаимодействующих с Полем фундаментальной реальности, обмениваясь *инфоквантами*, стимулируя психохимические процессы, генерируя мысли и идеи, создавая персональный резонанс, расширяя горизонт восприятия и ускоряя своё развитие [11; 12; 13; 14]. Такой теоретико-методический подход способствует достижению подлинной *когнитивности* обучающихся – формированию стремления к самопознанию и самоосознанию психодуховной и психофизической целостности, признанию своей высшей самоосознающей индивидуальности и вдохновляющей профессиональной перспективности [15].

ЭВОЛЮЦИОННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА. Невозможно предсказать, чтобы постулируемые аспекты желаемой компетентности в области деятельности психолога были раз и навсегда заданы стандартами программного материала в комплексе изучаемых дисциплин, в том числе нейрофизиологии мозга и психической деятельности. Знание приобретает истинную ценность, если оно становится руководством к изменению смысла собственной жизни психолога, его ментальных конструкций, убеждений, мировосприятия, отношения к профессии, поведения, межличностных взаимоотношений.

Чтобы проявлять *мастерство* в разрешении проблемных психологических ситуаций, специалист должен обрести опыт созидания самого себя как самодостаточной, уверенной в себе, дисциплинированной, знающей личности. Ему необходимо достичь осознанной интеграции собственной целостности, привести в состояние *со-резонанса* разобщённые психофизиологические функции, которыми следует овладеть до уровня *устойчивой когерентности* – согласованности центральных ритмов межполушарных взаимодействий, сбалансированности энергетических источников психоэмоциональной стабильности.

Фундамент эффективной, истинно *исцеляющей* профессиональной практики психолога закладывается посредством личного *опыта* ПСИХИЧЕСКОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ, которая, в частности, включает: 1) качественную отработку определённых *медитативных техник*, имеющих не только древнюю историю, но также исследованных специалистами в области когнитивной неврологии [16]; систематические медитации приводят к существенному повышению способности к концентрации внимания, позволяют подняться на более высокий уровень сознания, нивелировать беспокоящие эмоции, достичь позитивных эффектов в когнитивной деятельности и основополагающих функциях мозга [17 18]; 2) освоение приёмов сознательно управляемого *пранического дыхания* на фоне телесной релаксации, внутреннего спокойствия и приведения ваго-симпатической системы в равновесие [19];

3) использование практики ментальных и эмоциональных *инсталляций* (мысленных установок, конкретных намерений), с помощью которых устраняются и корректируются различные эмоциональные сбои, признаки депрессии, неуверенности и нарушения стрессоустойчивости [20]. Ознакомление с названными технологиями самоуправления психической деятельностью включено нами в программу *практических занятий*.

Овладение различными психологическими технологиями является необходимым безальтернативным условием профессионального мастерства в дополнение к систематическому обновлению теоретических знаний. В каждом новом случае психологу следует проявлять высокую когнитивную и творческую инициативу, что исключает схематические, стандартные подходы к проблемным ситуациям. Сверх того, психолог *обязан* поддерживать доминанту открытого *сердечного чувства, любви и симпатии* к субъектам, которые обращаются за помощью, и не строить свои оценки и ментальные суждения, ориентируясь на архивные примеры *«психофизиологии личности»*, чьи архетипы смоделированы *бездушными энергиями разобщения тела, психики и духа*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Достижение профессионального мастерства предусматривает непрерывную, дисциплинированную работу самого психолога над реконструкцией своих представлений о сознании, о квантовой природе информационных процессов, контролирующей деятельность физического мозга. Ему предстоит освоить принципы ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ, овладеть духовными и интеллектуальными потенциями собственного мышления. Мастерство и компетентность – интуитивно-творческое, непрерывно развиваемое КАЧЕСТВО САМОСОЗНАНИЯ, требующее уверенной самореализации как в освоении разделов психологической, когнитивной науки, так и в жизненной практике. Следовательно, запросам конкретной специализации должны соответствовать содержание обучения будущих психологов, а также компетентность преподавателей как в сфере обновлённого мировосприятия, так и в отношении овладения высокими духовными и человеческими качествами, необходимыми для *плодотворного обучения*. Сознание преподавателей нуждается в очищении от устаревшей психологии надуманных, бездушных моделей человека и идеологических штампов его однократной, животной жизни.

Ибо «ВЫСШЕЕ СОЗНАНИЕ – это конечный результат многолетнего обучения в пробуждённом состоянии; благодаря ему формируется в высшей степени развитый и «всесторонний» ум», присущий представителям совершенно иного вида, эволюционирующего согласно галактическим законам самопревосходящего совершенствования сознания [21]. Преподаватель с несовершенным сознанием, с завышенным самомнением, привязанный к излюбленным

идеям и стереотипам мышления, не может воспитать совершенного человека с ясным, творческим осознанием целеустремлённой самореализации в созидательном служении людям в избранной профессиональной области. Осваивая новые измерения самосознания, преподавателю предстоит создать образец мастерства в творческой когнитивности.

Литература

1. Стерлинг Фрэд Кираэль: Великий Переход. /пер. с англ./ – М., София, 2009.
2. Ласло Эрвин Квантовый сдвиг: новая научная реальность меняет нас и наш мир. – СПб., ИГ «Весь», 2011.
3. Москатова А.К. Перспектива освоения человеком многомерного сознания. – Ж-л Вопросы гуманитарных наук, № 4 (48), 2010, С. 209-217. /ISSN 1684-2618/
4. Москатова А.К. Мозг, сознание и психическая деятельность. – Учебное пособие к дисциплине ФК «Физиология центральной нервной системы» для студентов РГУФКМиТ, обучающихся по специальности 030301.65 «Психология» и специализации «Спортивная психология» – М., РГУФКСМиТ, 2010, 95 с.
5. Москатова А.К. Роль энергий думающего и чувствующего сердца в самопознании и достижении психоэмоциональной устойчивости. – Сборник материалов 2-ой Международной научной конференции «Европейская наука и технологии» – 9-10 мая 2012, Висбаден (Wiesbaden), Германия, вып.1, С. 440-446.
6. Крайон – Дэвид Томас и др. 2012 и далее. Мир будущего глазами космических хранителей Земли. – М., София, 2011, С. 9.
7. Линн Мак-Таггарт Поле. Поиск тайных Сил Вселенной. – СПб., «Весь», 2007, С. 13-18 – Грядущая революция.
8. Гарри Хант О природе Сознания с когнитивной, феноменологической и трансперсональной точек зрения. – М., Изд. АСТ, 2004, С. 402 - 407 – Сознание и квант: некоторые конкурирующие варианты.
9. Джон Джеймс Великое Поле и терапия души. – /пер. с англ./ – СПб., «Весь», 2011, С. 124 – Из чего состоит Великое Поле.
10. Джаммариа /Giannaria/ Эта неизвестная Алхимия – /пер. с итал./ – Москва-Воронеж: TERRA FOLIATA, 2011, С. 19-23.
11. Гербер Ричард Вибрационная медицина. – М., София, 2008, С.152 – «Ментальное тело, каузальное тело и другие высшие духовные тела человека».
12. Leadbeater C.W. Man Visible and Invisible – Quest Books, USA, 2000 /Человек видимый и невидимый./
13. Сьюзен Блэкмор Ускользящее сознание. – Ж-л Наука в фокусе, апрель, 2012, С. 71-74.
14. Майкл Талбот Голографическая Вселенная. – М., София, 2004, С.73 – «Голографическая модель и психология»; С. 196 – « Энергетическое поле человеческой психики».
15. Москатова А.К. Развивающее обучение: антропологическая теория и педагогическая практика. – Учебно-методическое пособие по универсальной и педагогической антропологии для преподавателей педагогических вузов и вузов физической культуры. – М.: РГУФКСТ, ИППК, «Спутник», 2003, 98 с.
16. Торкель Клинберг Перегруженный мозг. – /пер. со швед./ – М., «ЛомоносовЪ», 2010, С. 140 – Наука и медитация.

17. Марк Хайман Мозг Обратная связь Как наше тело и среда влияют на работу мозга . /пер. с англ./ – М., Эксмо, 2011, С.413 – Успокоить свой разум.
18. Мадонна Годинг Медитация. Общее руководство – /пер. с англ./ Кладезь-Букс, 2005.
19. Свами Шивананда Наука Пранаямы. – /пер. с англ./ – К., София, 2000.
20. Вианна Стайбл Тета-Исцеление: продвинутый уровень. –./пер.с англ./ – М., София, 2012, С. 294 – Рекомендуемые инсталляции убеждений и чувств.
21. Дарио Салас Соммэр Развитие внутреннего мира – М., «Научная книга», 2008, С. 24, 32.

С.В.Совгира

Зав. кафедрой химии, экологии и методики их преподавания,

профессор

S.V.Sovgira

Head. Department of Chemistry, the environment and methods of their teaching,

professor

(eco-lab-udpu@yandex.ru)

Аннотация: В статье рассмотрены различные взгляды философов, педагогов, психологов на понятие «экологическое сознание». Проведен анализ экологического сознания как сложного феномена жизнедеятельности человека.

The summary: This article describes the different views of philosophers, educators, psychologists on the concept of "environmental awareness." The analysis of environmental consciousness as a complex phenomenon of human life.

Ключевые слова: экологическое сознание, феномен жизнедеятельности человека.

Keywords: environmental consciousness, the phenomenon of human life.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ КАК СЛОЖНЫЙ ФЕНОМЕН ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

К глобальным приоритетам, имеющим судьбоносное значение для будущего человеческой цивилизации можно отнести общество, человека и природу в их взаимосвязи и взаимообусловленности. Сложность этой проблемы нуждалась в исследовании не только источников, предпосылок, причин разрушения природной среды, но и перспектив развития системы «общество ↔ природа ↔ человек», которая зависит в первую очередь от сложившегося экологического сознания личности.

Среди философов над проблемой развития экологического сознания плодотворно работали Р. Арцишевский, А. Бальсис, Е. Гирусов, Г. Горак, И. Иванов, И. Кон, Н. Менчинская, Л. Скворцов, И. Фролов, В. Шинкарук и др. На первый план учеными выдвигаются исследования со-

знания личности как важнейшего компонента его духовного мира.

Возникает первый вопрос с этого ряда, что такое сознание? Человечество приложило немало усилий к его пониманию и располагает определенными трактовками, с которых можно начинать его дальнейшее осмысление.

Наше чувство, наша природа, наш темперамент могут нас обмануть, но опыт и размышления выводят нас на правильный путь. Отсюда ясно, что разум - это наша природа, видоизмененная благодаря опыту, размышлениям [3, с.80], и является высшим уровнем рационального познания, которому присущи творческое оперирование абстракциями и рефлексией, направленность на осознание собственных форм и предпосылок, самопознания [9, с.304].

На этом уровне легче достичь сущности законов природы, экологических проблем. Понятия здесь принимаются к рассмотрению в их взаимосвязи и развитии. Главной задачей разума является сочетание разностороннего, даже противоположного; погружения в глубинные причины и факторы экологических явлений. Высший уровень ума - интеллект как познавательная деятельность человека органично сочетает в себе как уже приобретенный опыт (знания, умственные навыки и умения), так и способность дальнейшего самостоятельного его приобретения и творческого применения на практике. Поэтому обе эти категории не могут рассматриваться без учета способностей, одаренности человека, его психики.

Явления человеческой психики исследовали З. Фрейд, К.-Г. Юнг, Г. Лейбниц. Лишь в середине XX в. советская психология начала интенсивно разрабатывать проблему личности. Так, становление и развитие психики изучали А. Леонтьев, С. Рубинштейн; мышление - П. Гальперин, Г. Костюк и другие; сознания и самосознания Л. Выготский.

Каждое из рассматриваемых понятий наслаивается по объему на предыдущие: разум - это лишь определенный тип мышления, мышление - один из видов актов сознания, сознание - определенный уровень развития психики. Человеческое сознание является центром психики [4, с.102].

Понятие «психика человека» шире по сравнению с понятием сознание. Психика человека вбирает в себя как сознательное, так и бессознательное и подсознательное. То есть значительная часть человеческих реакций, действий не становится предметом осознания, а привычки, которые стали автоматическими не требуют вмешательства сознания.

Термин «сознание» является одним из многозначных и неопределенных. Часто сознание отождествляют с непосредственной духовной жизнью, утверждая, что любые духовные явления являются явлением сознания. Однако сводить духовную жизнь

к сознанию - значит упрощать первое, поскольку оно охватывает как сознательные явления, так и подсознательные, входящие в состав душевного как компонента духовного.

Неправильным является также упрощение сознания только до знаний, поскольку это сужает параметры самого сознания, включающие и предметное сознание, и отождествление сознания с самосознанием.

Многомерное толкование сознания как «наиболее полного репрезентанта мира духа объясняется тем, что сознание является чрезвычайно специфическим, непредметным объектом изучения. Его невозможно увидеть, измерить, зафиксировать в виде объективных данных. К тому же сознание обязательно присутствует в каждом образе восприятия, оно мгновенно связывает, соотносит наши чувства, понятия, мысли, чувства без нашего на то согласия и контроля. Сознание невозможно выделить из этой смысловой связи, поскольку вне ее оно не существует» [9, с.317]. Учитывая это, даже в современной философии бытуют различные подходы к определению содержания сознания, а также соображения относительно возможности выяснения его природы. Как довел П. Тейяр де Шарден, появления разума на Земле никто не заметил из-за того, что сознание пробилось в мир из тьмы бессознательного. А потому понять конкретный механизм сознания невозможно. По мнению В. Иванова и др., «как в отношении человека к природе, так и в отношении собственного мира - сознание выступает как внутренняя основа такой организации субъекта и его деятельности, которая позволила бы ему построить свое бытие по мере объективных процессов, следуя так называемой логике вещей» [7, с.221].

Говоря о роли и уровне экологического сознания, мы должны помнить о подсознании, которое влияет на поведение человека в природе. Основоположник психоанализа З. Фрейд создал модель психики человека, о которой речь шла ранее. Он подчеркивал большую роль подсознания в

формировании личности. Современные исследователи все больше признают роль подсознания в нашей жизни. Все, что проникает в подсознание, работает активно, является руководством к действию. По мнению А. Базалука «подсознание - это надстройка над условными программами, которая избирательно, в соответствии с влиянием внешнего стимула - раздражителя, привлекает уже не одну (отдельную) условную программу, а их комплекс» [1, с.293].

Итак, сознание размышляет, а подсознание управляет. То, что в нашем сознании является лишь игрой воображения - в нашем подсознании становится реальностью. Сознание проявляет себя двумя способами: наружно - в поступках и словах людей (практическая деятельность) и внутренне - через непосредственное наблюдение за собственными актами сознания.

«Сочетание различных начал осуществлено в индивидуе, именно в нем возникает новое качество - сознание, обеспечивающее возможность их сосуществования и развития» [4, с.43]. В этом смысле сознание и именно индивидуальное сознание есть первопричиной, что обеспечивает возможность сосуществования и развития таких противоречивых начал, каковы природа и общество. Тема взаимоотрицания начал особая и сложная, но она находила свое толкование в разных аспектах, в частности в философии З. Фрейда, Э. Фромма, в экологических разработках. Преодоление этих противоречий или их обращение в русло возможно лишь сознательным действием индивида, которое является первоначалом любых действий, направленных на реализацию гарантийного сочетания противоречивых начал.

Ведь не человек вообще, а именно конкретный индивид думает, познает, проектирует действие. Только в нем одном осуществляется процесс рождения мысли, воли, переживания, в котором сочетается, выживает космическое, техническое, экологическое, смысловое вместе взятые.

Сочетание таких условий, как, во-первых, стадный образ их жизни, во-вторых, наличие «инстинктивного» труда, и, в-третьих, соответствующая биологическая организация приводят к качественно новому скачку с появлением существенно нового триединства бытия индивида: его социальностью, сознанием и особой формой взаимодействия с природой. Структурообразующим элементом этого триединства является сознание индивида, поскольку оно является выражением концентрации в нем противоречивых начал, в частности природного и социального, является единственным способом осуществления их взаимодействия путем свободы построения системы приоритетов, проектирования и т.д.

По мнению многих ученых, человеческое сознание имеет три уровня развития:

- примитивный, или естественный;
- интеллектуальный, или умный человеческий;
- творческий, или парадоксальный (творческое воображение) и деятельностный.

Наличие того или иного уровня сознания у конкретного лица зависит в определенной степени от его генетического кода, общественного бытия, т.е. уровня жизни общества, исторических событий, личностных устремлений, свободы и т.п.

Если на основании этих характеристик определить типичные признаки сознания, то они сводятся к следующему: сознание - специфически человеческая форма отражения и духовного освоения действительности, свойство высокоорганизованной материи, человеческого мозга, которое заключается в создании субъективных образов объективного мира, в получении, хранении и переработке информации, в выработке программы деятельности, направленной на решение определенных задач, в активном управлении этой деятельностью и охватывает прошлое, настоящее и будущее и объединяет их в единое целое, где прошлое не остается

«сзади», а «идет» с нами и где будущее не скрытое, а проектируется.

Специфической формой сознания является экологическое сознание. В ценностно-психологическом аспекте - это «глубокое, доведенное до автоматизма понимание связи человека с природой, зависимости, благополучия людей от целостности и относительной неизменности естественной среды обитания человека» [11, с.579]. В обобщенном виде экологическое сознание толкуется как «отражение в идеальных формах связей, существующих в природе и во взаимодействии общества с природной средой, которые лежат в основе экологических законов» [8, с.104].

Существуют и другие определения экологического сознания, но все они включают в себя указания на понимание органической связи человека, общества и природы, предсказания тех последствий, которые имеют наши практические действия по отношению к ней [10, с.112-113].

Исследуя проблемы экологизации сознания, Е. Гирусов предлагает ввести «хорошую постановку всей системы экологических исследований и хорошую организацию экологического воспитания и образования людей», конечной целью которой является высокое экологическое сознание [2, с.140].

Только при наличии этих компонентов сознания людей, они в состоянии целенаправленно и эффективно участвовать в экологизации материальной и социальной жизни общества. Сказанное о ведущей роли экологизации сознания в экологизации материальной и иной общественной жизни, разумеется, не означает признание первичности экологического сознания и вторичности экологического «бытия». С одной стороны, само экологическое сознание зарождается в результате отражения экологически отшлифованных отношений животных и растений с абиотической и биотической средой за миллиарды лет существования биосферы, присущих ей биотических круговоротов, т.е. своеобразной малоотходной естественной «технологии». С другой стороны, экологическое сознание

отражает и ту острую экологическую ситуацию, которая возникла в результате неразумного хозяйствования человека.

По мнению М. Бауэра, в определении экологического сознания существенным должно быть то, что оно является особой формой отражения окружающей действительности, ему присуще глобальное видение проблем на основе исторического процесса освоения природы, своеобразное прозревание человечества.

На основе вышеизложенных соображений мы предлагаем такое определение этого понятия: экологическое сознание - глубокое осознание человеком неразрывной связи с природой, зависимость своего благополучия от целостности и экологического равновесия жизни на Земле, осознания экологической ситуации, убежденность в необходимости бережного отношения к природе, способность к улучшению окружающей среды для жизни настоящего и будущего поколения людей, понимание важности рационального использования и обогащения природных ресурсов.

Для того, чтобы выработать у индивида, общества в целом экологическое сознание, необходимо достичь такой перестройки взглядов и представлений человека, общества, когда усвоенные ими экологические нормы станут нормами их поведения относительно природы (императивом поведения). Если экологическое сознание, - по выражению С. Кравченко и др. - «достигло определенного уровня, то оно активизирует природоохранную деятельность, и в этом проявляется регулирующая функция сознания относительно практики. Экологическое сознание - это отражение не только деятельности в защиту природы, но и отношение к ней, к условиям, в которых она протекает, оценка ситуации, взвешивания целей и возможностей ее достижения, сотрудничество с ними или отделения от них по каким-то причинам» [6, с.77]. Источником и стимулом дальнейшей экологизации сознания А. Урсул считает экологические отношения и экологическую деятельность.

Экологическое сознание, как внутренний мир человека имеет сложную структуру, которой характерны определенные признаки, свойства, функции, формы, которые традиционно исследовали философия и психология. Так, философ В. Петрушенко наглядно в структуре сознания выделяет составляющие: по уровням сознание функционирует в единстве самосознания, сознательного и подсознательного, по составляющим собственное сознание состоит из мышления, эмоций и чувств и воли [5, с.304].

Важнейшими психологическими признаками сознания В. Лозница, А. Степанов, Е. Причепий и др. считают:

1) способность аккумулировать знания об окружающем мире на основе познавательных процессов: ощущение, восприятие, память, мышление, воображение;

2) различие «Я» и «не-Я» человека, а также познание «Я»;

3) обеспечение целенаправленной деятельности человека, формирование цели деятельности. При этом взвешиваются ее мотивы, принимаются волевые решения, учитывается ход действий, вносятся коррективы и т.п.;

4) наличие в его составе определенного отношения к кому-то или чему-то, что является индикатором межличностных отношений;

5) не только пассивное усвоение человеком культуры, но и активное ее создание;

б) опосредованность языком (сознание и язык диалектически объединены);

7) интенциональность (лат. *intento* - стремление). В сознании отражается не мир вообще в его разнообразии, а лишь то, что является предметом конкретной деятельности или внимания человека. Это свойство сознания Э. Гуссерль назвал интенциональностью. Она означает, что самосознание распадается на то, что в нем, и на то, как в нем. То, на что распадается сознание, является предметом, а то, как оно распадается, является формой.

Ведущими факторами возникновения и функционирования сознания В. Петрушенко считает:

- общекосмический: удостоверяет принципиальное родство процессов сознания со всем богатством космических явлений и процессов, это проявляется в частности, в отмеченной еще древними греками способности нашего сознания принять в свое содержание как свое и понять все, что происходит в космосе, каким бы отдаленным оно ни было от реальных потребностей человека; сегодня этот фактор проявляет себя в уже неоднократно упомянутой способности человеческого мозга впитать в себя всю информацию космоса;

- трансцендентальный (можно отнести как на счет связи сознания с абсолютным, так и на счет проявлений в нем признаков субстанции);

- информационный (человеческое сознание способно «снимать» с любого сущего его внутреннюю и внешнюю формы);

- природно-биологический фактор указывает на то, что человеческое сознание нельзя оторвать от естественных процессов хотя бы в той их части, которая предстает как своеобразие земных планетарных процессов в единстве органических химических процессов, растительного и животного мира; сознание связано с психикой, а последняя - с общими условиями и особенностями развития нашей планеты;

- психологический, позволяет осмысливать сознание как в аспекте внутреннего саморегулирования человеком своих жизненных действий и процессов, так и в аспекте его единства с человеческой телесностью, физиологией и энергетикой;

- социально-деятельный связан с тем, что человеческое сознание вписано в исторический опыт человечества и, в значительной степени - в исторический опыт развития человеческой деятельности;

- культурно-исторический свидетельствует о принципиальной связи сознания с смыслами, их созданием и функционированием;

- антропологический, позволяет увидеть сознание в специфически человеческих измерениях и определениях;

- индивидуально-личностный фактор формирования сознания фиксирует его единство с жизнью и биографией конкретного человека.

Сознание человека сориентировано не только на отражение внешних объектов – оно может быть направлено на познание себя (внутреннего мира, деятельности) и является самосознанием. Самосознание дает возможность осмыслить свои действия, чувства, мотивы поведения. Его объектом является сама личность. В ней оно предстает и как субъект, и как объект

познания. Результатом самопознания является создание Я - концепции личности (латинского *conceptio* - восприятие) - динамической системы представлений человека о себе, на основе которой он строит взаимоотношения с другими людьми. Из изложенного следует, что самосознание выполняет следующие функции: самопознание - охватывает самоощущения; самонаблюдение и самоанализ; самооценку; саморегуляцию.

Итак, экологическое сознание является сложным и многофункциональным феноменом, одной из особенностей человека, которая определяют его специфическое состояние в природе, обществе, мире.

Литература:

- 1.Базалук О.О. Світобудова: жива і розумна матерія (історико-філософський та природничо-науковий аналіз у світлі нової космологічної концепції): Монографія. –Дніпропетровськ: Пороги, 2005. – 412 с.
- 2.Гиусов Э.В. Система «общество-природа»: (проблемы социальной экологии). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. – 164 с.
- 3.Гольбах П. Система природы или о законах мира физического и мира духовного. М.: Госуд. социально-экономическое изд-во, 1950. – 455 с.
- 4.Горак Г.І. Філософія: Курс лекцій. – К.: Вілбор, 1997. – 272 с.
- 5.Коменський Я.А. Вибрані педагогічні твори. – т.1. Велика дидактика; Під ред. з біографічним нарисом і примітками А.А. Красновського. – К.: Рад.школа,1940. – 248 с.
- 6.Кравченко С.М. Екологічна етика і психологія людини. / С.М. Кравченко, М.В. Костецький – Львів, 1992. – 102 с.
- 7.Культура и развитие человека: (очерк философско-методологических проблем) / В.П.Иванов, В.П.Козловский, Е.К.Быстрицкий и др.; Отв. ред. В.П.Иванов; АН УССР Институт философии. – Киев: Наук. думка, 1989. – 320 с.
- 8.Проблемы природоохранного образования и воспитания: Сб. ст. /АН СССР, Секция химических технологических и биологических наук и др. / Ред. Васильева Т.В. – М.: Наука, 1982. – 135 с.
- 9.Причепій Є.М. Філософія: посібник для студентів вищих навчальних закладів. / Причепій Є.М., Черній А.М., Гвоздецький В.Д., Чекаль Л.А. – К.: Видавничий центр «Академія», 2001. – 576 с.
- 10.Реймерс Н.Ф. Словарь терминов и понятий, связанных с охраной живой природы. / Реймерс Н.Ф., Яблоков А.Ф. – М.: Наука, 1982. – 144 с.
- 11.Словарь-справочник по экологии / К.М. Сытник, А.В. Брайон, А.В. Гордецкий, А.П. Брайон / Отв. ред. К.М. Сытник. – К.: Наук. думка,1994. – 682 с.

10.00.00. Филологические науки

Т.А. Петрова

*Доцент кафедры Печати и журналистики
Кубанского социально-экономического института*

T.A. Petrova

*The senior lecturer of chair of the Press and journalism
The Kuban social and economic institute
(sta117-21@yandex.ru)*

Аннотация: статья содержит сопоставительный анализ лингвистической литературы середины прошлого века, описывающей, характеризующей и определяющей понятие «норма языка».

The summary: article contains the comparative analysis of the linguistic literature of the middle of the last century describing, characterizing and defining concept «norm of language».

Ключевые слова: норма языка, норма речи, лингвистика, языкознание, вариант.

Keywords: norm of language, norm of speech, linguistics, linguistics, a variant

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ПОНЯТИЯ «НОРМА ЯЗЫКА» В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ СЕРЕДИНЫ XX ВЕКА

В отечественной и зарубежной лингвистике в разные периоды развития науки делались различные акценты при выведении понятия «норма языка».

Академическая традиция в дореволюционном русском языкознании, идущая от А.А. Шахматова, способствовала исключению культурно-речевого и нормативного плана из сферы науки о языке, противопоставлению «научного языкознания» (как «объективной точки зрения на язык») – «нормативной точке зрения на язык» [1: 32]. Объяснение этому дает Б. Гавранек: «В течение долгого времени проблемы языковой нормы, регулирования литературного языка и культуры языка считались темами, недопустимыми в языкознании. Это пренебрежение не было случайным. Тогдашние методы лингвистической работы, сосредоточенные на вопросе, откуда возникает в языке то или другое явление, но не на том, для чего оно служит, не давали научной базы для рассмотрения подобного рода проблем» [2: 42].

В русле этих воззрений наметился взгляд на литературную нормативность (правильность) как на нечто условное; этот взгляд был отчетливо сформулирован Д.Н. Ушаковым: «Что значит «правильное»? Понятие правильности... условно: правильно то, что общепринято» [3: 155]

Основные подходы к определению нормы были сформулированы в отечественном языкознании к середине XX века. А.М. Пешковским был сделан акцент на социальной стороне понятия «норма», который характерен для ряда последующих определений нормы [1: 34]. При подобном акценте норма понимается как принятое обществом употребление, иначе – в применении к литературному языку – как «олитературенный» узус; подчеркивается, что норма – это «совокупность наиболее пригодных («правильных», «предпочитаемых») для обслуживания общества средств языка», «поддержанная и одобряемая обществом в его языковой практике»; всячески отмечается социально обусловленный характер образования (развития) нормы – она складывается «как ре-

зультат отбора языковых элементов... из числа сосуществующих, наличествующих, образуемых вновь или извлекаемых из пассивного запаса прошлого в процессе социальной, в широком смысле, оценки» [4:674].

Такой подход к норме – как к исторически развивающемуся социальному явлению – имеет своим достоинством то, что он ставит задачу нормализации современного литературного языка. Однако не следует отождествлять принятый в советском языкознании термин «нормализация» с кодификацией языковых норм: наряду с последней нормализация включает в себя также проблемы сознательного воздействия на развитие литературного языка со стороны общества и прежде всего лингвистов. Данная точка зрения на норму в известной мере однопланова, так как остается не вскрытым механизм внутренней языковой обусловленности понятий нормы и нормативности. Это, очевидно, имел в виду С.И. Ожегов, когда – прежде всего в связи с кодификацией произносительных и грамматических норм – подчеркивал необходимость решения проблем нормализации «не с позиций субъективной оценки, а на основе исследования исторических закономерностей и тенденций развития общенародного литературного языка» [4: 674]. Наиболее очевидным это положение становится, если проанализировать критику критериев нормативности в лингвистической литературе. Само выдвижение критериев нормативности (соответствия нормам литературного языка) может рассматриваться как шаг вперед в осознании языковой сущности нормы.

Критерии нормативности усматривались прежде всего в «степени употребления при условии авторитетности источников» и в «традиционности» [5: 43]. Ф.П. Филин, рассматривая критерии «языковой традиции» и «языкового употребления», подчеркивал: «Эти основания являются решающими и в наше время и останутся таковыми неопределенно длительное время, как бы ни изменялись методы лингвистического исследования» [5: 44].

Между тем С.И. Ожегову представлялись «недостаточными при установлении нормы критерии степени распространности явления и авторитет источника, даже взятые одновременно» [4: 676]. Ученым было отмечено, что распространенность явления не может служить критерием нормативности – это скорее условие, необходимое для признания явления нормативным: «Распространенной и часто повторяющейся может быть, как известно, ошибка» [4:675]. В противовес этому Е.Ф. Петрищева высказала мнение, что «все критерии имеют второстепенное значение – кроме критерия степени распространенности... в языковом сознании говорящих» [6: 13].

Выдвигался также критерий «литературности», но он оказался весьма неопределенным. «Литературно то, что является достоянием нормализованной системы литературного языка как более совершенной формации в сравнении с одновременно существующими местными диалектами и что в качестве таковой выступает всеобщим и обязательным образцом» [7: 31]. Фактически этот критерий может быть сведен к традиционности: «Когда чью-либо речь характеризуют словами: «Он говорит литературно», – то это именно и значит, что он говорит согласно традиционным нормам» [5: 46].

Общим недостатком всех критериев нормативности выступает внешний по отношению к языку их характер. Возникает задача – найти внутриязыковой критерий нормативности. Насколько нам известно, впервые он был сформулирован В.В. Виноградовым: «Все то новое, развивающееся, что оправдано внутренними законами развития языка, соответствует его структуре, опирается на живые тенденции народного творчества, на активные процессы в области грамматики, семантики, словоупотребления, словообразования и т.п., не может считаться «неправильным», не может отвергаться на основе индивидуальных вкусов и привычек...» [8: 4]. Это положение нашло свое дальнейшее развитие в тезисе о «соответствии существую-

щим в языке моделям» как «одном из условий признания нормативности языкового явления» [9: 24].

Таким образом, попытки преодоления некоторой односторонности взгляда на норму как на «олитературный» узус (в связи с акцентом на социальной стороне понятия нормы) и соответственной односторонности критериев нормативности закономерно привели к признанию языковой обусловленности нормы. Данная структурная соотнесенность закрепила понятие «нормы» в строгих рамках. Нормативным стало признаваться то, что соответствовало определенной модели языка. Норма приобрела характер эталона.

И в зарубежной лингвистике середины XX века на первый план выдвигается соотношение нормы и системы (или структуры) языка. Наиболее ярко это проявилось в теоретических построениях Л. Ельмслева и Э. Косериу.

В работе «Язык и речь» Л. Ельмслев предложил три подхода к языку:

- а) на уровне схемы, когда язык рассматривается как чистая форма;
- б) на уровне нормы, где язык предстает как материальная форма;
- в) на уровне узуса, где язык выступает как совокупность навыков, принятых в данном обществе (см. об этом в [10: 43]).

Согласно построению Л. Ельмслева, норма рождается из узуса и акта речи; норма детерминирует существование взаимосвязанных явлений узуса и акта речи, но не наоборот. В свою очередь на другой ступени абстракции норма и узус в совокупности детерминируют существование схемы. Схема в этом построении является постоянным, т.е. детерминируемым членом; по отношению к ней норма, узус и акт речи – переменные, т.е. детерминирующие члены.

В схеме, предложенной Э. Косериу, различаются также три уровня:

- а) система – как возможность, как техника и эталоны;
- б) норма – как реализация возможностей, заложенных в системе, как модели, исторически уже реализованные;

в) речь – свободная коммуникативная деятельность, имеющая двустороннюю направленность: подравнивание к традиции и подравнивание к собеседнику [11: 16].

Система уровней, разработанная Э. Косериу, генетически связана с системой Л. Ельмслева. В структурах, составляющих язык, важно, по мнению Э. Косериу, различать то, что является нормальным или всеобщим (норма), и то, что является функциональным и дается в противопоставлении (система). Норма определяется Э. Косериу как система обязательных реализаций, принятых в данном коллективе и данной культурой.

В этом определении обращают на себя внимание следующие параметры:

- а) системность;
- б) связь с языком-структурой;
- в) социальность;
- г) историчность.

Можно сказать, что здесь перечислены необходимые и достаточные признаки нормы – явления, связанного как с собственно лингвистическими, так и с внелингвистическими факторами. Норма, по этому определению, оказывается собственно языковым понятием: она находится в самом языке и выводится из него, а не предписывается ему извне, не переносится из словарей и грамматик. Иными словами, в нем утверждается и закрепляется предложенное прагматиками разграничение нормы и кодификации.

Главное противоречие в теоретической схеме Косериу состоит в том, что уровень нормы включает у него лишь «обязательные реализации», т.е. характеризуется статичностью, хотя, по его же словам, «язык создается посредством изменения и «умирает» как таковой, когда он перестает изменяться» [11: 18].

Понятие нормы у Э. Косериу исключает возможность, потенциальность, т.е. реализации нетрадиционные. Норма у него соответствует не тому, что «можно сказать», а тому, что уже «сказано» и что по традиции «говорится» в рассматриваемом обществе.

Динамичность языка выявляется лишь через систему, в которой только и возможен выход за пределы уже реализованного.

Э. Косериу утверждает мысль о том, что «в системе не появляется ничего такого, что до этого не существовало бы в норме» [11: 17]. Вместе с тем любой сдвиг в норме (реализованном языке) происходит лишь как историческая конкретизация определенной возможности, уже существующей в системе.

Э. Косериу также отмечает, что в речи возможны реализации, не предусмотренные системой: «... норма зачастую требует избыточных реализаций или же реализаций, оправданных с точки зрения парадигматики и бесполезных в синтагматическом плане. В силу стремления к парадигматическому единообразию норма может даже требовать реализаций, противоречащих системе» [11: 18].

Как видим, Э. Косериу не смог преодолеть противоречия устойчивости и подвижности, объективно заложенного в норме, в угоду схеме распределив эти свойства по разным уровням.

Попытку разрешить это внутреннее противоречие теоретической схемы Э. Косериу предпринял Ю.С. Степанов в схеме «структура – норма – речь», где понятие «структура» идентично «системе» у Э. Косериу. Он относит к уровню нормы обе разновидности реализации системы: «Все существующие реализации в совокупности образуют уровень нормы. Те же реализации, которые самим обществом признаны как правильные, образуют норму в узком смысле слова, норму как правильную речь...» [12: 71].

Здесь понимание уровня нормы выступает одновременно и как широкое (все реализации) и как узкое (традиционные реализации).

Это же различие традиционных («правильных») и нетрадиционных (отступающих от «правильности») реализаций системы содержится и в другом определении Ю.С. Степанова: «Уровень нормы подразделяется на общепризнанные пра-

вильные реализации фонем, морфем, слов и типов предложений – это норма речи в собственном или узком смысле слова (или просто «норма») и не менее общепризнанные ошибки против того, что считается правильным, ошибки, которые по одному тому, что они общепризнанны, следует называть скорее отклонениями от нормы» [12: 72].

Однако, как показывает опыт, такая нагруженность термина мало способствует как дифференциации понятий, так и исследованию специфики разграничиваемых явлений.

Следует отметить, что ядром теоретической схемы Э. Косериу является разграничение системы (эталонных моделей в отвлечении от конкретного материала) и ее реализации (или реализаций – т.е. тех же моделей в наполнении конкретным материалом). Это ядро привлекает к себе внимание и тех лингвистов, которые не следуют схеме Э.Косериу: отношение «система – ее реализация» может служить отправным пунктом для новых построений, имеющих целью теоретическое уяснение существа нормы.

Так, исходя из указанного отношения, В.А. Ицкович строит схему «система – структура – употребление» для характеристики понятия нормы [9: 32]. Принципиальное отличие этой схемы от схемы Э. Косериу состоит в том, что понятие нормы, по В.А. Ицковичу, не входит в схему уровней. Норма не может быть сведена только к той части структуры, которая узаконена традицией; наряду с этим норма включает в себя «внемодельные» образования, которые никак не могут быть отнесены к реализациям системы, но являются элементами, закрепившимися в литературной традиции. Следовательно, понятие нормы накладывается на схему уровней, охватывая частично уровни структуры и употребления. Это отвечает двойственности природы нормы, которая, с одной стороны, обусловлена языком (как реализация системы), а с другой стороны, находится под сильным воздействием социальных

факторов и узаконивает в силу этого «вне-модельные» образования.

Заслуживает быть отмеченной также попытка переосмыслить схему Э. Косериу на основе плана абстрагирования. Предложенная Н.Н. Коротковым схема «этапов анализа и описания языкового строя» ограничена рамками абстрагирования от «речи» (говорения): норма – система – структура. Первый этап (норма) противопоставлен второму (системе) отсутствием у первой и наличием у второй смысловозначительной функции. Разграничение второго и третьего этапа – системы и структуры – базируется на принципе, выдвинутом А.А. Реформатским: «однопорядковость» элементов в системе и «разнопорядковость» в структуре [13: 29].

Норма, система, структура – таковы, по мнению Н.Н.Короткова, «последовательные ступени анализа строя языка – от явления к сущности и от менее глубокой сущности к более глубокой сущности» [14: 70]. Самый первый этап – описание норм языка – должен максимально полно выявить варианты средства и способы языка с учетом их диахронической перспективы.

Из сказанного выше можно сделать выводы, давно известные в лингвистике: во-первых, что «крепость» нормы различна на разных языковых уровнях и, во-вторых, независимо от уровней языка нормы характеризуются разной степенью «обязательности».

На уровне речевой деятельности, или уровне реализации нормы, можно говорить о норме воплощенной (реализованной) и невоплощенной (потенциальной, реализуемой). Вторая творится с учетом первой, с оглядкой на нее и подраиваясь под нее; обе они, находясь на одном уровне, противопоставлены другому уровню (на иной ступени абстракции) – языку-структуре или языку-схеме.

Реализованная норма состоит из двух частей:

1) актуализованная часть (современная, активно действующая, осознаваемая и практически кодифицированная);

2) неактуализованная часть (куда включаются уходящие архаизмы, редко встречающиеся варианты, дублеты и т.п.).

Реализуемая норма в свою очередь также распадается на две части:

1) становящиеся нормой неологизмы и новообразования на разных уровнях языка;

2) принципиально некодифицируемая область речевой деятельности (окационализмы или создаваемые к случаю необходимые в процессе общения образования).

Исходя из такого деления нормы, Л.И. Скворцов выводит ряд принципиальных следствий:

1. Понятие нормы не может быть ограничено реализованной частью, оно необходимо включает потенциальную сферу.

2. Реализованная норма является односторонне обусловленной сферой; реализуемая норма – двусторонне обусловленной сферой.

3. Принцип коммуникативной целесообразности (соответствие ситуации и цели общения) одинаково применим в обеих сферах, но для реализуемой он оказывается конструирующим.

4. Норма не может быть задана конечным набором фактов, а неизбежно выступает в виде двух списков – обязательного и допустимого (дополнительного). Это – источник нормативной вариантности, т.е. вариантов в пределах нормы.

5. Независимо от уровней языка нормы обладают различной степенью обязательности, что обусловлено их распределением по разным сферам [10].

Предлагаемый взгляд на норму снимает возможность представить норму в качестве некоего недостижимого образца или идеала. Норма языка становится в ряд любой другой нормы, приобретает свойства научного понятия, определяясь не абстрактным образцом, а необходимым набором реальных признаков.

Терминология нормы дает полезное для языкознания разграничение – деление кодифицируемых норм на *прескриптивные*

(императивные, предписывающие, обязательные) и *рестриктивные* (диспозитивные, ограничительные, необязательные) [15: 182].

Прескриптивные нормы в языке – это обязательные реализации, вытекающие из возможностей структуры; нарушение их выводит говорящего за пределы родного языка (нарушение норм склонения, спряжения, смешания в принадлежностях имени к роду и т.п.).

Рестриктивные нормы в языке – это те рекомендации, которые даются с оглядкой на структуру или выступают как следствия тех или иных теоретических предпосылок (часто с сознательными допущениями и схематизациями).

Прескриптивные нормы меняются вместе с языком; рестриктивные – уточняются, видоизменяются или отменяются при очередных попытках нормализации (кодификации).

Предложенное понимание динамической нормы позволяет уточнить и дифференцировать нормативные оценки языковых явлений. По отношению к реализованной норме можно содержательно говорить об «отклонении – неотклонении», так же как по отношению к норме реализуемой, о «соответствии – несоответствии» явления нормативным требованиям.

Н.Ю.Шведова в качестве нормативной оценки синтаксических новообразований выдвигает два момента, или фактора:

- 1) массовая и регулярная воспроизводимость;
- 2) активное взаимодействие с другими звеньями системы языка.

При этом определяющим фактором называется второй [16: 23-24].

Специфическое определение нормы предложено Г.В. Степановым, рассматривающим это понятие в социально-историческом аспекте. Может быть, понимая ограниченность такого подхода, автор называет свое определение «рабочим»: «Языковая норма, понятие нормативности есть социально-историческая категория в том смысле, что самое ее возникновение, формирование и признание за таковую

есть история превращения потенциальных возможностей языка как системы выразительных средств в факт осознанных, принятых образцов речевого общения в определенном языковом коллективе в тот или иной период истории» [12: 44].

В этом определении отчетливо выступает членение языка по двум уровням – системному и нормативному (последний дается нерасчлененно). Понимание нормы как исторической категории позволяет автору перенести динамику нормы в общественные условия функционирования языка, т.е. лишает ее собственно лингвистического содержания.

Исходя из всего сказанного выше, мы формируем свое «рабочее» определение нормы: языковая норма, понимаемая в ее динамическом аспекте, есть обусловленный социально-исторический результат речевой деятельности, закрепляющей традиционные реализации системы или творящей новые языковые факты в условиях их связи как с потенциальными возможностями системы языка, с одной стороны, так и с реализованными образцами – с другой. Иными словами, уровень нормы, детерминирующий уровень системы (выразительных средств языка) в аспекте порождения предполагает обязательное включение детерминированной части. В этом, собственно, и состоит существо динамического понимания нормы – не только как воспроизведения реализованных возможностей системы, возведенных общественной практикой в ранг образца, но и как постоянного в процессе живой коммуникации порождения языковых фактов, ориентированных одновременно и на систему, и на реализованный «образец».

Изменение норм происходит вместе с общими изменениями языка, но нормы обладают специфическими свойствами. Специфика эта вытекает, в частности, из шкалы переходных ступеней между нормативным и ненормативным в пределах литературного языка, а также зависит от «крепости» нормы в разных ярусах системы, от степени осознанности ее носителя-

ми литературного языка и ряда других факторов.

В условиях литературного (нормированного) общения мы можем не замечать ошибок в своей и чужой речи, если эти ошибки социально обоснованы и «их возможности заложены в данной языковой системе ... ощущение нормы, как и сама норма, может быть и слабее и сильнее в зависимости от разных условий: наличия сосуществующих вариантов, возможности их сравнения и оценки, от практической важности нормы для носителей языка и т.п. В ряде случаев нормативными являются колебания, объективно существующие в языке. В этом случае нормой оказывается граница этих колебаний» [17: 5].

Что касается различия по степени «крепости», то здесь определяющим оказывается отношение норма – система. В области орфоэпии система практически целиком определяет норму. Отсюда возникает понятие образца, идеала для сферы произношения. Очень часто такой идеал оказывается в прошлом (старомосковское произношение).

В области лексики система не находится в таком тождественном отношении к норме. Отсюда понятие правильности, точности, смысловой и стилистической уместности слова в высказывании. Содержательный план здесь превалирует над планом выражения.

В области грамматики отношения системы и нормы строятся иначе. На первый план выступают критерии моделей и образцов и соответствия им сомнительных реализаций.

Немотивированность фразеологических сращений приводит к жесткому условию их воспроизводимости.

Что же касается варьирования нормы в разных условиях общения, то общий принцип «коммуникативной целесообразности», выдвигаемый рядом исследователей [18: 17], нуждается в существенных уточнениях и оговорках. Главные из них состоят в том, что этика перекрывает правильность в общении незнакомых людей, в то время как для тесно контактных коллек-

тивов характерна строгость и беспощадность к языковым ошибкам и неточностям.

Здесь и всплывает на поверхность вопрос соотношения таких понятий, как «норма» и «культура речи».

Подход к проблемам культуры речи, к кругу относящихся сюда вопросов предполагает историческое, социальное и собственно лингвистическое осознание явлений нормы литературного языка в их функциональной связи и диахронической изменчивости. Молодость самой дисциплины, называемой неустойчиво то «культурой речи», то «культурой языка», объясняется во многом неразработанностью предваряющих эту дисциплину разделов языкознания.

«Выделение литературной, или «правильной», речи, – писал Л. Блумфилд, – есть побочный продукт определенных социальных условий... Исследователь письма, литературы (...) или правильной речи, если только он достаточно настойчив и методичен, после напрасных усилий неизбежно приходит к выводу, что ему сначала надо изучить язык, а потом уж приниматься за эти проблемы» [19: 123].

«Под культурой языка понимается четко выраженная тенденция к развитию в литературном языке (как разговорном, так и книжном) качеств, требуемых его специальной функцией» [19: 15]. Таких качеств оказывается три:

1) устойчивость;

2) ясная, точная и легкая передача самых разнообразных оттенков;

3) оригинальность языка.

В связи с этим выделяются следующие практические задачи в области культуры и критики славянских языков [10: 71]:

- для произношения – преодоление нефункциональных различий (вариантов);

- для орфографии – ясность, простота и устойчивость во времени;

- для словаря – стремление к максимальному обогащению и стилистическому разнообразию, наряду с поисками смысловой точности словоупотребления;

- для синтаксиса – стремление не только к индивидуальной экспрессивности, но и к богатству возможных дифференциаций значений;

- для морфологии – устранение бесполезных архаизмов, увеличивающих расстояние между книжным и разговорным языками.

На функциональную сторону культуры речи впервые обратили внимание представители Пражского лингвистического кружка. Они рассматривали проблемы культуры речи в тесной связи с основными функциями литературного языка и с практическими задачами нормализации (кодификации). Можно отметить влияние идей Пражской лингвистической школы на наше языкознание с 30-х годов XX века – точно так же, как и сама эта школа, по всей вероятности, испытывала влияние идей ряда советских языковедов (не говоря уже об общем корне этих идей – учении И.А. Бодуэна де Куртенэ, учениками которого были и некоторые члены Пражского кружка, и большинство советских лингвистов, разрабатывавших проблемы культуры речи).

Кратко перечислим основные аспекты теоретического осмысления сущности нормы в концепции Пражской лингвистической школы (ср.: [20: 25-28]).

Для пражских лингвистов характерно, во-первых, признание объективного характера нормы, рассмотрение нормы «целиком как внутриязыкового явления» и вытекающее отсюда различие нормы и кодификации. Как отмечает Б.С. Шварцкопф, «выработка понятия нормы и его отграничение от понятия кодификации принадлежит к числу наиболее выдающихся достижений новой теории и одновременно к наиболее плодотворным рабочим понятиям, связанным с изучением вопросов современного литературного языка» [20: 25].

Во-вторых, признание органической связи понятия нормы с изучением литературного языка и его функций (ср.: «... теоретическое познание современного литературного языка, то есть существующей его нормы» [20: 26]). С этим связано

углубление понимания нормы – разграничений понятий нормы литературного языка и узуса («нормы народного языка» как стихийно сложившегося привычного употребления):

а) «норма литературного языка отличается от нормы народного языка...своим образованием (возникновением и развитием)» – и, прежде всего тем, что «лингвистика вмешивается в создание нормы литературного языка и в ее стабилизацию»;

б) в силу специфики литературного языка «норма литературного языка является более осознанной и более обязательной, чем норма народного языка, а требования ее стабильности – более настоятельными»;

в) норма литературного языка отличается от узуса и «своей структурой»: она «является более сложным комплексом языковых средств, чем норма народного языка, так как функции литературного языка более развиты и строже разграничены, чем функции языка народного»; норма литературного языка «богаче и более дифференцирована по своим функциям не только в смысле запаса языковых средств, но и в смысле различного их использования» (20: 26).

В-третьих, в работах «пражцев» распространение идеи функциональности (целевой установки) на понятие литературного языка и нормы приводит к отказу от универсальной идеи «правильности»: «...функциональная критика не может оценивать языковые высказывания, руководствуясь определенными, заранее установленными критериями в зависимости от благозвучия, ясности или точности и пр.» (аналогично отвергаются «требования исторической чистоты» и «принцип прямой регулярности»). Отсюда – обращение к функциональному критерию «пригодности» («адекватности средства цели высказывания», к проблемам оценки языковых фактов и выдвижения «языковой критики» («критики конкретных языковых высказываний с точки зрения функциональной» [20: 27]).

Литература:

1. Пешковский А.М. Объективная и нормативная точки зрения на язык // Избранные труды. – М., 1959. – 440 с.
2. Navránek V. Studie o spisovném jazyce. – Praha, 1963. – 560 с
3. Ушаков Д.Н. Русская орфоэпия и ее задачи // Д.Н. Ушаков. Русский язык. – М., 1995. – 320 с.
4. Ожегов С.И. Очередные вопросы культуры речи // Вопросы культуры речи. – М., 1955. – №1. – С. 723.
5. Филин Ф.П. Несколько слов о языковой норме и культуре речи // Вопр. культуры речи. – 1966. – №7. – С. 102-111.
6. Петрищева Е.Ф. К вопросам о критериях нормативности // Вопр. культуры речи. – 1967. – №8. – С. 241-147.
7. Гельгардт Р.Р. О языковой норме // Вопр. культуры речи. – 1961. – № 2. – С. 58-69.
8. Виноградов В.В. Задачи советского языкознания. // Вопр. языкознания. – 1952. – №1. – С. 48-59.
9. Ицкович В.А. О языковой норме // Актуальные вопросы культуры речи. – М., 1970. – С. 54-62.
10. Скворцов Л.И. Норма литературного языка и культура речи // Актуальные вопросы культуры речи. – М., 1967. – С. 49-58.
11. Косериу Э. Синхрония, диахрония и история. Проблема языкового изменения // Новое в лингвистике. – М., 1963. – №3. – С. 44-58
12. Степанов Ю.С. Французская стилистика. – М., 1965. – С. 70-86
13. Реформатский А.А. Принципы синхронного описания языка // О соотношении синхронного анализа и исторического изучения языков. – М., 1960. – С. 212-223.
14. Коротков Н.Н. Норма, система и структура как этапы анализа и описания языкового строя // Спорные вопросы грамматики китайского языка. – М., 1963. – С. 107-112.
15. Москвин В.П. Правильность современной русской речи. Норма и варианты. Теоретический курс для филологов. – Ростов-н/Д., 2006. – 252 с
16. Шведова Н.Ю. Активные процессы в современном русском синтаксисе. – М., 1966. – 510 с.
17. Щерба Л.В. О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании // Изв. АН СССР ОЛЯ. – 1931. – 330 с.
18. Костомаров В.Г., Леонтьев А.А. Некоторые теоретические вопросы культуры речи // Вопр. языкознания. – 1966. – №5. – С. 122-146
19. Блумфильд Л. Язык. – Цитируется по кн.: В.А. Звегинцев. История языкознания 19 и 20 вв. в очерках и извлечениях. ч. II. – М., 1987. – 417 с.
20. Шварцкопф Б.С. Очерки развития теоретических взглядов на норму в советском языкознании // Актуальные вопросы культуры речи. – М., 1970. – С. 98-106.

07.00.00. Исторические науки и археология

В.И. Петров

К.и.н., доцент

Проректор по учебной работе

Кубанский социально-экономический институт

V.I. Petrov

The candidate of historical sciences, the senior lecturer

The pro-rector on study

The Kuban social and economic institute

(history.vladimir@yandex.ru)

Аннотация: Кубанская область по размеру территории была существенно больше областей и губерний Кавказского края. Большая территория Кубани, климат, земля притягивали крестьян средней полосы России, но до 70-х годов переселение сдерживалось усилиями казачьего войскового правления.

The summary: the Kuban area on the size of territory was essentially more areas and provinces of the Caucasian edge. The big territory of Kuban, a climate, the earth drew peasants of a midland of Russia, but till 70th years resettlement restrained efforts of the Cossack army board

Ключевые слова: постоянное проживание невойскового населения, сословное казачье землевладение, посаженная плата, переселенческий процесс.

Keywords: constant residing of not army population, the class Cossack landed property, the planted payment, resettlement process

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Особенностью изучения истории развития Краснодарского края является тот факт, что регион не отражал типичную картину развития российской провинции, характерную для пореформенного периода в связи с наличием казачества как базовой основы территориально-административного формирования. На Кубани (в Кубанской области) земельный фонд в конце XIX в. составлял почти 7 млн. десятин, из которых 91% принадлежали казакам [Материалы Высочайше утвержденной 16 ноября 1901 г. Комиссии по исследованию вопроса с 1861 по 1900 гг. благосостояния сельского населения. - Спб., 1903, ч.1, разд. Пагин, материалы сборника «Россия», Спб., 1901, с.- 116]. Поэтому не приходится говорить о крестьянстве изучаемого региона как основном сословии и его землевладении. Лишь аренда земель или покупка небольшой части

земель пришлыми крестьянами у дворянства могли быть предметом исследования. Площадь дворянских владений при этом составляла 530 тыс. десятин, или 6% всего земельного фонда [подсчитано по Материалам Высочайше утвержденной 16 ноября 1901 г. Комиссии по исследованию вопроса с 1861 по 1900 гг. благосостояния сельского населения. - Спб., 1903, ч.1, разд. Пагин, по сборнику «Россия», Спб., 1901, с.- 116, по Первой всеобщей переписи населения Российской Империи. Т. 65. Кубанская область/Под ред. Н.А.Тройницкого, с.VIII, с.-73.]. Доля дворянского землевладения, как и по всей России, на Кубани также сокращалась.

В 1860 г. была создана Кубанская область с территорией в 89,3 тыс. км². Кроме территории нынешнего Краснодарского края в состав Кубанской области входили Адыгея, Карачаево-Черкессия и Абхазия.

Центром области являлся город Екатеринодар. В составе области находился Черноморский округ, преобразованный в 1896 г. в Черноморскую губернию. Губернским городом являлся Новороссийск.

К концу XIX века численность населения Кубанской области составила 1 миллион 922 тысячи 773 человека, а с Черноморской губернией – 1977001 человек (+ 54228) [Россия, СПб., 1901, с.- 113]. Доля кубанского населения в составе так называемого Кавказского края на 1897 год была весомой – 2 миллиона из девяти (9248695).

В Кавказский край тогда были включены:

- Бакинская губерния,

- Дагестанская область,
- Елисаветпольская губерния,
- Карская область,
- Кубанская область,
- Кутаисская губерния,
- Ставропольская губерния,
- Терская область,
- Тифлисская губерния,
- Черноморская губерния,
- Эриванская губерния.

Ниже в таблице приведены уезды и округа губерний и областей Кавказского края по данным Всероссийского статистического комитета на 1901 год (не отличаются от данных Первой всероссийской переписи населения 1897 года):

№	Губерния, с уездами, округами.	Площадь территории	Общее население	В том числе городское	На одну кв. версту
1	Бакинская губерния	34 410.2	789 659	156 375	23.0
	Бакинский	3 647.2	177 606	112 253	45.9
	Геокчайский	3 755.7	109 663	-	29.2
	Джеватский	10 116.9	85 065	-	8.4
	Кубинский	6 284.4	181 515	15 346	28.9
	Ленкоранский	4 760.0	112 200	8 768	23.6
	Шемахинский	5 846.0	123 610	20 008	21.1
2	Дагестанская область	26 132.4	686 636	33 835	22.4
	Тем.-Хан-Шуринский	5 550.7	93 843	19 014	16.9
	Аварский	1 323.9	37 230	-	28.1
	Андийский	3 152.6	46 993	-	14.9
	Гунибский	3 873.1	58 594	-	15.0
	Даргинский	1 451.7	82 463	-	56.8
	Казыкумухский	1 977.6	53 665	-	27.1
	Кайтаго-Табасаранский	2 676.1	89 706	14 821	33.5
	Кюринский	2 852.6	76 549	-	26.8
	Самурский	3 274.1	47 593	-	14.5
3	Елисаветпольская губерния	38 782.5	871 557	83 557	25.6
	Елисаветпольский	7 695.7	162 178	33 090	21.1

	Арешский	2829.6	62917	-	22.2
	Джебраильский	2922.6	67123	-	23.0
	Джеванширский	4818.4	67005	-	13.9
	Зангезурский	6829.7	142064	-	20.8
	Казахский	6024.2	112468	-	18.7
	Нухинский	3346.7	117062	24811	35.0
	Шушинский	4315.6	140740	25656	32.6
4	Карская область	16266.2	292498	20891	18.0
	Карсский округ	5728.7	135384	20891	23.6
	Ардаганский	4715.4	65667	-	13.9
	Кагызманский	3194.4	59726	-	18.7
	Ольтинский	2627.7	31721	-	12.1
5	Кубанская область	81216.5	192277	156486	23.7
	Екатеринодарский отд.	6141.3	243927	65697	39.7
	Баталпашинский	12010.0	218225	-	16.5
	Ейский	14568.6	276636	35446	19.0
	Майкопский	14613.6	284168	34191	19.4
	Кавказский	11298.9	249301	-	22.1
	Лабинский	9317.9	307837	-	33.0
	Темрюкский	13266.2	342679	21152	25.8
6	Кутаисская губерния	32051.0	107586	82058	33.6
	Кутаисский уезд	2985.9	223327	32492	74.8
	Артвинский округ	3433.5	56456	-	16.4
	Батумский	2675.7	85576	28512	32.0
	Зугдидский	2614.9	117623	885	45.0
	Лечгумский	4078.3	50517	-	10.1
	Озургетский	1985.0	92212	4694	47.5
	Рачинский	2494.9	727422	-	29.5
	Сенакский уезд	1520.0	119184	7666	79.1
	Шаропанский уезд	2687.4	157726	-	58.7
	Сухумский округ	7575.4	100498	7809	13.3
7	Ставропольская губерния	52793.1	876298	48112	16.6
	Ставропольский уезд	6756.4	166205	41621	21.7
	Александровский	10294.0	180904	-	17.6
	Медвеженский	6310.0	233760	-	37.0
	Новогригорьевский	10767.7	248444	6491	23.1
	Территория кочующих народов	18665.0	46985	-	2.6
8	Терская область	60868.9	933485	111519	15.3
	Владикавказский округ	4999.7	137833	43843	27.1
	Грозненский	7442.4	227648	15599	30.6
	Кизлярский	16691.9	99750	7324	6.0
	Нальчикский	10113.3	102923	-	10.2
	Пятигорский	10671.2	180204	44753	16.9

	Сунженский	6273.7	115897	-	18.5
	Хасав-Юртовский	4676.7	69230	-	14.8
9	Тифлисская губерния	39122.0	1040943	218242	26.6
	Тифлиссский уезд	3688.4	227780	160645	61.7
	Ахалкалакский	2368.6	73362	5443	30.9
	Борчалинский	5938.5	125224	-	21.1
	Горийский	6033.9	191656	10457	31.8
	Душетский	3437.9	69925	2456	20.3
	Телавский	2974.5	65149	11810	21.9
	Тионетский	4256.3	36438	-	8.6
	Сигнахский	4620.0	100097	8998	21.7
	Закатальский округ	3544.3	82168	3046	23.2
10	Черноморская губерния	6455.4	54228	16208	8.4
	Новороссийский округ		33055	16208	
	Туапсинский] - 6455.4	8020	-] -
	Сочинский		13153	-	8.4
11	Эриванская губерния	23226.6	804757	83332	34.6
	Эриванский уезд	2664.2	127072	29033	47.7
	Александропольский	3303.7	163435	32018	49.5
	Нахичеванский	3858.8	100942	13774	26.2
	Новобаязетский	4156.8	123839	8507	29.8
	Сурмалинский	3241.0	88844	-	27.4
	Шаруро-Даралагезский	2611.8	75982	-	29.1
	Эчмиадзский	3390.1	124643	-	36.8
	ИТОГО ПО КAVKAZУ	411324.6	9248695	1010615	22.5

Кубанская область существенно отличалась по размеру своей территории от всех областей и губерний Кавказского края, причем во многих случаях (по сравнению со многими областями) в разы. Большая территория края, климат, земля не могли не притягивать крестьян средней полосы России. Но в послереформенное десятилетие, то есть до 70-х годов переселение сдерживалось усилиями казачьего войскового правления.

Процесс заселения края тормозился, так как правление казачьего войска стремилось сохранить господствующее положение казаков в земельных владениях. До 1868 года (закон от 29 апреля 1868 г. "О дозволении русским подданным невоинского сословия приобретать соб-

ственность в землях казачьих войск") постоянное проживание невоинского населения на территории Черноморского казачьего войска запрещалось. Сословное казачье землевладение и запрет продажи и передачи иным лицам войсковых земель не позволяли переселенцам получить земельные наделы. Территория Кубани представляла собой, в основном, военные поселения казаков. Переселенцы должны были выплачивать посаженную плату, которая год от года увеличивалась. На деле это была арендная плата. Но военно-казачья колонизация не могла дать большего эффекта в сельскохозяйственном и промышленном освоении региона. Казачье население, выполняя задачи военной службы, не могло полноценно развивать

аграрное производство в регионе. Сдерживать поток «иногородних» все же не смогли никакие меры. Несмотря на трудности в переселенческом процессе, освоение Кубани в пореформенный период проходило высокими темпами. Среди условий этого были: отмена крепостного права в стране и окончание в 1864 г. Кавказской войны; фактическое отсутствие крепостного права в дореформенный период; слабость помещичьего землевладения; изменения в законодательстве по вопросам местного землепользования (издание Положения 1862 г. "О заселении предгорий Западного Кавказа" и закона от 29 апреля 1868 г. "О дозволении русским подданным невоинского сословия приобретать собственность в землях казачьих войск"); постройка железных дорог; сравнительно низкие цены на землю и ее аренду; более высокая, по сравнению с губерниями центральной России, заработная плата сельскохозяйственных рабочих.

На 1866 год все население Кубанской области насчитывало 194 185 человек [Статистический временник Российской империи 1866 года. Издательство Центрального статистического комитета. Войсковое население России (с членами семей). Спб., 1867, с. -106-107.]. Таким образом население области увеличилось с 1866 по 1901 год на 1 782 816 человек. [Подсчитано автором по документам: «Статистический временник Российской империи 1866 года. Издательство Центрального статистического комитета. Войсковое население России с членами семей». Спб., 1867, с. -106-107, и «Россия», СПб., 1901, с.- 113]. Если обратиться к подсчетам профессора Б.А. Трехбрата, то мы найдем следующие цифры: с 1861 по 1904 г. - население Кубани увеличилось на 1 855 тыс. человек. В том числе среди иногородних - с 5243 до 1 242 750 человек, или в 237 раз. [Трехбратов Б.А. История Кубани. Краснодар, 2005].

Заселение Кубанской области во второй половине XIX века таким большим числом россиян было возможным благодаря продвижению казаков на левобережье

Кубани и строительству новых оборонительных линий и станиц, что в свою очередь освобождало земли в уже существовавших поселениях. Следует отметить титанические усилия государства и непосредственно командующих казачьими войсками на Кубани приложенные при переселении станиц в годы заселения края. Так, например, для переселения в 1861 году станиц Грушевской (2100 человек обою пола), Северной (2200 человек), Круглолесской (3532), Александровской (2338 человек), Сергиевской (2169 человек), Старощербиновской (450 семейств, число жителей неизвестно), Конеловской (320 семейств) требовались большие усилия властей и самих казаков, чтобы решить вопросы с дворовым хозяйством, чтобы жители получили компенсации за жилье и постройки, переехали в предгорья, строили дома, несли службу на новом месте. Так в «Материалах для истории колонизации Западного Кавказа» Иосиф Бентковский (почетный член Кубанского областного и Нижегородского губернского статистических комитетов) в 1872 году отмечал следующее: «Предписано было объявить казакам следующие пособия и льготы:

а) жалованье офицерам – по окладам армейской легкой кавалерии в течение 6 лет со дня прибытия на новые места;

б) в пособие офицерским семействам на их переселение каждому единовременно 235 рублей 71 и ^{1/2} копейки;

в) в пособие на переселение урядничьим и казачьим семействам единовременно по 71 рублю 42 и ^{4/7} копейки серебром;

г) провиант от казны всем казакам, женам и детям их свыше 7-ми летнего возраста полную дачу, а ниже сего возраста – половинное количество в течение трех лет с 1 мая 1861 г.;

д) порционные деньги по первой категории служащим и не служащим казакам в течении трех лет с 1 мая 1861 года, но только одним хозяевам семейств;

е) льгота от службы и земских повинностей кроме защиты своих станиц, в течение трех лет со дня прибытия на новые места;

ж) на общественные постройки в каждую станицу единовременно особо определенную сумму.» [Заселение западных предгорий главного Кавказского хребта. Материалы для истории колонизации Западного Кавказа» Иосиф Бентковский (почетный член Кубанского областного и Нижегородского губернского и Действительный член-секретарь Ставропольского статистических комитетов). Ку-

банский статистический комитет. Екатеринбург, 1872., с. – 7-8]. Такие же льготы давались офицерам и казакам, переселявшимся Лабинскую линию, то есть еще в 1841 году. Таким образом, российское государство направляло огромные средства на цели освоения территорий Кубанской области, а казачество края приложило огромные усилия для реализации этих задач.

24.00.00. Культурология

Н.В. Алексеёнок

*Аспирант Нижневартковского государственного
гуманитарного университета*

N.V. Alekseyonok

*The post-graduate student of the Nizhnevartovsk state
Humanitarian university
(12nika12@mail.ru)*

Аннотация: В статье рассмотрен особый феномен культуры, вмещающий в себя всю кладезь этнической мифологии - шаманизм обских угров. Проанализированы разные точки зрения на явления шаманизма со времён начала процесса его изучения. Проведён анализ научных работ исследователей – представителей изучаемого этноса, связанный с анимизмом, религиозными воззрениями хантов и манси, шаманизмом, открывший понимание о наличии множества белых пятен в осмыслении такого сложного и многогранного явления как шаманизм обских угров.

The summary: In article the special phenomenon of culture containing in all well of ethnic mythology - shamanism by obsky ugrs is considered. The different points of view on the phenomena of shamanism since the beginning of process of its studying are analysed. The analysis of scientific works of researchers – representatives of the studied ethnos, connected with an animism, religious views of hants and mansi, shamanism, opened understanding about presence of set of white stains in judgement of such difficult and many-sided phenomenon as shamanism by obsky ugrs is carried out.

Ключевые слова: шаман, анимизм, обские угры, традиционная картина мира, камлание, мировоззрение, жертвоприношение.

Keywords: the shaman, an animism, obsky ugrs, a traditional picture of the world, camplany, outlook, sacrifice.

ШАМАНИЗМ ОБСКИХ УГРОВ КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Шаманизм обских угров представляет собой особый феномен культуры, вмещающий в себя не только элементы формирующегося мировоззрения, но и всю кладезь этнической мифологии. Это явление невозможно осмыслить вне контекста религиозных воззрений, мифологических представлений этих народов. Этот специфический культурный феномен тесно связан с анимизмом. Э. Тайлор, описавший анимизм – веру в духовные сущности, одушевленность объектов окружающего мира, предполагал, что это – наиболее ранняя форма религиозных верований архаичных народов [1]. Шаманизм также связан с магией, фетишизмом и тотемизмом. Религии сибирских аборигенов не знают четкого деления мира на «зем-

ной» и «потусторонний». Боги, духи, люди, души умерших обитают в одном мире, но в разных его «сферах». Между обитателями разных «сфер» возможно взаимодействие. Имеющиеся материалы указывают на разнообразные представления о мироздании у разных групп хантов и манси. В общем виде традиционная обско-угорская картина мира представлена делением Вселенной на Верхний, Средний (собственно земной мир) и Нижний миры как по вертикали, так и по горизонтали. Верхний и Нижний миры являются обиталищем душ умерших, духов и богов. В отличие от большинства религиозных учений, созданных тем или иным основателем, считается, что шаманизм сложился естественным, историческим путем. На определённом этапе

отражения мира в сознании людей, считает В.Е. Арефьев, образ мифической Вселенной стал настолько значимым и разработанным, что разобраться в нём могли только личности, имевшие особые способности и прошедшие специальную подготовку [2]. В большинстве обществ появилась потребность в «посреднике» между человеческим и потусторонним мирами. Понятие «шаман» используется во многих языках. Основная версия его происхождения – от эвенкийского слова *saman* [3]. «Мир шаманизма переполнен различными духами, вредными и полезными для человека. Духами становятся и люди – после смерти. С почитанием духов умерших связан культ предков – еще одна форма ранних религиозных верований. Считается, что шаманизм – это не столько форма религиозных верований, сколько вид религиозной практики. Описание шаманизма позволяет понять мифологическую картину мира тех племен, где этот вид деятельности существует... Шаман – это посредник между людьми и духами, земным миром и местами обитания духов на небе и под землей. Для перемещения между мирами существуют определенные пути, по которым следует шаман. Часто такой путь мыслится как путешествие по мировому древу, соединяющему разные уровни мира. В каждом из миров есть свои опасности. Перемещаясь между мирами, шаман способен «догнать» и «вернуть» душу умирающего человека; вылечить больного, изгнав духа, вызвавшего болезнь. Поскольку все значимые события происходят в результате воздействия тех или иных духов, постольку шаман, умеющий входить с ними в контакт и влиять на них, – весьма значимая и влиятельная фигура. К его помощи прибегали во всех ситуациях, когда только лишь человеческих сил было недостаточно для достижения успеха» [4, с. 114–115]. Таким образом, суть шаманизма, на наш взгляд, заключается в признании многообразия и богатства окружающего мира, намного превосходящего познания человека о самом себе. «Констатируя наличие громадного количества природных сил и таинств,

шаманизм, признавая ничтожность человека, тем не менее, предлагает целую систему, компенсирующую неуправляемое воздействие на человека со стороны внешнего мира. Таким образом, практически все значимые явления и объекты природы одухотворяются и анимируются через признание обязательного наличия сверхъестественных существ, населяющих природу. Каждый объект имеет свое иное воплощение, помимо материально - предметного. И это воплощение является «душой», духом предмета или явления» [5, с. 35]. Многие исследователи культуры обских угров отмечают, что у народов ханты и манси вера в богов занимает важное, но не главное место, поскольку к ним непосредственно обращаются очень редко. Ближе к ним находится мир духов, выступающих посредниками между миром богов и миром людей. В системе верований именно вера в духов играет доминирующую роль [6, с. 21].

Среди научного сообщества принято считать, что основы исследования шаманизма были заложены в России. Уже в литературе XVIII века находит отражение понятие шаманизма. О шаманах народов Сибири есть более ранние упоминания в ясачных книгах, в «доездах» и «отписках» русских служилых людей, других документах XVII века, а позднее и в трудах иностранцев. По данным археологии, шаманские ритуалы практиковались в Сибири ещё в эпоху неолита и в бронзовом веке. Наиболее ранние сведения о сибирском шаманизме мы находим в трудах целой плеяды учёных – исследователей, таких как: Г. Новицкий (1715), И. Георги (1779), П.С. Паллас (1788), Ф. Белявский (1833), В.Н. Шавров (1844), А. Регули (1846), М. Кастрен (1842), О. Финш (1879), Н.Л. Гондатти (1888), Б. Мункачи (1889), Н.Н. Харузин (1890), В. Бартенев (1896), А. Дунин – Горкавич (1911), Г. Дмитриев – Садовников (1911), К.Ф. Карьялайнен (1911), В.Г. Богораз (1910), К.М. Рычков (1914), Л.Я. Штернберг (1927), Г.В. Ксенофонтов (1928 -1929), М.Б. Шатилов (1931), Ф. Кон (1934), Д.К. Зеленин (1935)

и др. В 30 – х годах XX в. происходило усиление антирелигиозной пропаганды, многие шаманы подверглись преследованиям. В таких политических условиях исследования шаманизма были затруднены. В 60-80-е годы XX в. в контексте изучения культуры и быта малых народов Севера, Сибири и Дальнего Востока был осуществлен целый ряд этнографических исследований шаманизма (Н.А. Алексеев, В.Н. Басилов, С.И. Вайнштейн, И.С. Вдовин, В.П. Дьяконова, Л. . Каруновская, М.Б. Кенин - Лопсан, Т.М. Михайлов, Л.П. Потапов, С.А. Токарев, В.Н. Чернецов, Л.Я. Штернберг, М. Элиаде и др.). В научных трудах этих исследователей был собран огромный материал об общих чертах шаманизма и специфике его проявлений у отдельных народов Севера и Сибири. В последние годы значительный вклад в изучение культуры обских угров, в том числе и шаманизма, внесли З.П. Соколова, Е.А. Шмидт, В.М. Кулемзин, Н.В.Лукина, И.Н. Гемуев, А.В. Головнёв, К.Г. Карачаров и др. С 90-х годов активно включаются в научные исследования традиционной культуры сами представители этих этносов, со своей стороны интерпретируя феномены культуры своих народов (Т.А. Молданова, Т.А. Молданов, Т.В. Волдина, М.А. Лапина, Е.И. Ромбандеева, С.А. Попова, А.С. Песикова, Т.Г. Харамзин, Т.Р. Пятникова и др.).

Разные точки зрения на явления шаманизма существуют со времён начала процесса его изучения, в ходе которого они последовательно менялись, либо вновь актуализировались. Ещё в 1715 году Гр. Новицкий видел в шаманских действиях дело «дьявола», а в шаманах – его «слуг» [7, с. 48–49]. В XVIII в. П.С. Паллас и другие исследователи считали шаманов обманщиками и шарлатанами [8, с. 79–82]. И. Георги в 1770-х годах высказал мнение о сибирских шаманистах как о результате «...деградации и забвения первоначальной сущности шаманского учения» [9, с. 98, 116]. Сами шаманы, стремясь уйти от преследования со стороны царской администрации, защищая свои шаманские обряды

после формального крещения, заявляли, что «шаманство не есть вера или религия, но действие частное», сродни народной медицины [10, с. 218]. В конце XIX в. Гондатти Н.Л. отмечал такую же тенденцию: «В настоящее время инородцы Северо-Западной Сибири, за небольшим количеством низовых остяков и самоедов, все крещены и все считаются христианами, но в большинстве случаев только по имени, потому что по-прежнему почти все без исключения так же верят в своих богов, так же приносят им жертвы, так же почитают своих шаманов, как это они делали до принятия христианства; вся разница только в том, что теперь они стараются все обряды совершать потихоньку, скрываясь главным образом от духовного и светского начальства и опасаясь, как бы оно не взыскало и не наложило бы за это какой-нибудь пени, чего они боятся больше всего» [11, с. 9–17]. С 1870-х годов, отмечает С.А. Токарев, шаманизм начинают рассматривать как определённую стадию развития всякой вообще религии [12, с. 267]. Это связано с распространением взглядов эволюционистской школы. Таких же взглядов придерживался и В. Михайловский [13, с. 5, 85]. В 1905 году Н.Н. Харузин писал: «Под шаманством следует разуметь способность отдельных лиц вступать в непосредственное сношение с сверхъестественными существами. Результатом этой способности оказываются другие качества шамана (колдовство, превращения и пр.)» [14, с. 400]. В 1910 году В.Г. Богораз определял шаманизм следующим образом: «Шаманство есть стадия религиозного развития, которая соответствует анимизму, как стадии развития философского. Анимизм это философия и вместе теология шаманства» [15, с. 4–5]. Он считал главной отличительной особенностью шаманов вступать в связь с духами, действуя магическими средствами, различными обрядами, амулетами и заклинаниями, влияя на окружающих духов в пользу заклинателя или во вред его противникам. «Самая главная функция шамана,- писал в 1914 г. К.М. Рычков, - это – врачевание

больных, т. е. борьба с злобными духами, разрушающими тело человека» [16, с. 2]. Ф. Кон о шаманской практике рассуждает следующим образом: «Шаманы по преимуществу знахари – врачи. Специальность шамана – борьба со злыми духами, заступничество перед ними за человека. Во время камлания (шаманской мистерии) шаман отправляется на розыски духа, овладевшего душой больного, ... и в конце концов добивается цели: дух соглашается за определённую мзду освободить тело больного» [17, с. 70]. Д.К. Зеленин считал, что шаманизм характеризуется переходом от зооморфных к антропоморфным представлениям о духах, в связи с чем развивается вера о вселении их в человека – шамана. Он утверждает: «Шаман, по нашему мнению, это нервнобольной человек, которому навязана коллективом своеобразная медицинская функция – воспринимать в себя из больных людей данного коллектива демонов болезни в целях скорого и верного излечения этих больных людей» [18, с. 363]. Мирча Элиаде, румынский историк религии, видит сущность шаманизма в «архаической технике экстаза» [19]. Важным признаком, характеризующим шаманство В.Н. Басилов считает способность особых людей выполнять роль посредника между людьми и духами: «Шаманство – это форма отправления культа. Своей ролью посредника между миром духов и людьми шаман подобен колдуну...» [20, с. 13]. С.А. Токарев определяет нервные заболевания как физическую основу шаманства. Он считает, что на определённой исторической ступени развития общества – начало разложения первобытно – родовой общины существовало «...распространенное убеждение в сверхъестественном происхождении нервных заболеваний, вера в «одержимость». Но особенно сильно действовал на воображение окружающих, вероятно, тот неврастеник, который научился овладевать своими припадками, их искусственно вызывать и регулировать. Такому человеку, естественно, приписывали не просто способность общаться с «духами», но и дар намеренно их

призывать, вселять в себя, побуждать их к нужным для людей действиям. Такой человек и становился шаманом. Больные – неврастеники, истерики, эпилептики были и есть всегда. Но только при определенной общественной структуре, на определенной ступени исторического развития, а именно в распадающейся родовой общине, становятся подобные люди центрами притяжения для суеверных представлений. Только в условиях разложения родового строя нервнобольной может стать шаманом» [12, с. 284]. Вместе с тем, Токарев признаёт, что взгляд на шаманство не может исчерпываться лишь биологизмом. «Самое трудное в проблеме шаманизма – это опасность впасть в биологизм, приписав основную роль нервно-психической стороне шаманских явлений, упустив из виду историческую, социально обусловленную их сторону. Определить правильное соотношение того и другого – это и будет означать, по сути дела, найти правильное решение вопроса» [12, с. 290]. Как видно из приведённых примеров, взгляды на шаманство у исследователей разделились, одни считают главной способностью шаманов - общение с духами; другие считают шаманством любое колдовство, не связанное с общением с духами; третьи, что это явление вообще является шарлатанством, а шаманское камлание понимается как «искусственно вызываемый нервно – истерический припадок» и т. д. Всё это говорит о том, что шаманизм остаётся одной из самых трудных проблем истории религии. Имеется огромное количество литературы о шаманизме, но до сих пор нет ясного понимания этой специфической формы религии, а многие стороны этого явления остаются предметом дискуссий.

Изучение литературы, посвящённой сибирскому шаманству показывает, что имеется богатый материал, который подробно характеризует внешние формы этого феномена (специальную одежду, атрибуты, обряды, образ поведения шаманов и т. д.), но вместе с тем, по шаманству обских угров: ханты, манси, эти сведения ещё остаются весьма скудными. Может это

связано с тем, что ряд исследователей считает, что у обских угров это явление было слабо выражено. «У всех народов Сибири было распространено шаманство, особенно ярко выраженное у эвенков, селькупов, ненцев. У хантов и манси в XX в. оно было представлено слабее, так как с ним со времён введения христианства и вплоть до начала 1990-х годов велась активная борьба. Шаманов арестовывали и ссылали, многие погибли...» [21, с. 75]. Большой интерес, в связи с этим, представляют материалы по верованиям, в том числе и по шаманизму обских угров, проживающих на территории Ханты - Мансийского автономного округа – Югры, собранные в 70–90-х годах XX в. В. М. Кулемзиным [22] и Н. В. Лукиной [23], а также научные исследования самих представителей изучаемых народов. Несмотря на большую близость религиозной идеологии обских угров, обнаруживается ряд особенностей, характерных для каждой из групп ханты и манси. На это в своих исследовательских работах особо указывают В.М. Кулемзин [22] и З. П. Соколова [21], поэтому обоснованным является выделение территориальных групп обских угров для изучения их культуры, и, в частности, шаманизма. Изучая культуру васюганских, александровских, ваховских, юганских и аганских хантов в 60-х, 70-х годах, Кулемзин В. М. высказывает предположение, что неполнота и общий характер сведений о служителях культа у хантов контрастирует с богатым материалом по шаманству других народов Сибири потому, что у обских угров шаманы не выделялись столь резко своими функциями, действиями, внешней атрибутикой, как у других сибирских народов. Вероятно, в этом кроется особенность этого явления в среде аборигенов Югры, которая ждёт своих новых исследователей.

Есть вероятность, что причина кроется ещё и в «закрытой открытости» исследуемых этносов, которая, по мнению А.С. Песиковой, помогла в своё время сохранить аборигенам собственную этничность. Аграфена Семёновна Песикова, выросшая

и воспитанная в традиционной среде и посвятившая свою жизнь изучению культуры народа ханты определила основные принципы, по которым можно ориентироваться в психологии ханты, в частности пимских. Принцип «закрытой открытости», по её утверждению, «служит лояльному этноцентризму по отношению к другим народам, к иным культурам». «Среди пимских ханты часто можно встретить наивных, открытых душой людей. Но эта открытость кажущаяся. Исторический опыт сохранения своего этноса подсказал обским уграм: всё заветное хранить подалеже от чужого.... Пимские ханты всегда гостеприимны: и накормят, и спать уложат, но не всё будут рассказывать, не всё будут показывать.»[24, с. 56]. А. С. Песикова отмечает, что некоторые ученые из «инокультуры» допускают неточности и искажения в своих работах по этнографии, истории, языку, географии расселения аборигенных народов Севера и Сибири. И причиной этого считает незнание этнопсихологии этих народов, которая является ключом в понимании мировоззрения и миропонимания обских угров в целом. В.Ф. Зуев в своей работе «Описание живущих Сибирской губернии в Березовском уезде иноверческих народов остяков и самоедов» относительно остяков замечает, что у них шаманы держатся в тайне, их имена и искусство скрываются от посторонних [25]. Аграфена Семёновна не видит у своих сородичей различия или противопоставления между знаниями, с одной стороны, и навыками и умениями – с другой. Среди соплеменников она находит «философов – практиков и практикующих философов». В их мире материальное неразрывно связано с духовным. Не учитывая особенности психологии обских угров, исследователи обычно поэтому и получают от информантов односторонние, скудные, неразвёрнутые, бедные по содержанию ответы, «так как вопросы не предполагают принципа мыслительной деятельности исследуемого народа». Исследователь, отмечает она, прекрасно видит внешнюю картинку жизни этих людей, «но он её накладывает на

жесткую рамку техногенной, европеизированной жизни» [24, с. 75]. В связи с этим «скрытая картина жизни аборигенов» остаётся без выявления внутренних закономерностей. Так, к примеру, А.С. Песикова считает, что ритуальные действия шаманов, механизм приношения и жертвоприношения и другие обрядовые действия учёные объясняют недостаточно точно, не учитывая представления обских угров о разных временных и пространственных измерениях, их обителях, воздействующих на течение земной жизни. «Ведь шаманизм является не просто верой людей в богов, а охватывает гораздо больший объём жизнедеятельности человека: исцеление от болезней, претворение своих желаний в действительность, связь человека с Природой, со всей Вселенной и т. д.» [24, с.76]. Исследователи – североведы, пишет она, должны рассматривать все стороны жизни коренных народов Севера «ИЗНУТРИ», и что весь огромный материал учёных требует расшифровки с точки зрения философско-религиозных представлений этих народов о Космосе, Мирах, Жизни на Земле, о месте Человека на ней. По представлениям, например, сургутских ханты «каждый объект имеет свою скорость и плотность одушевления, выражающегося охватом невидимого человеческим глазом «рүв» (перевод: «ореол, сфера, биополе»), который присущ каждому объекту и явлению, взаимодействует с другими «ореолами» других объектов и явлений, при этом изменяя действия, степень влияния и качество этих действий» [24, с. 29]. В окружающем пространстве этого народа одушевлено « всё и вся». К примеру, в их миропонимании считается, что «ореол» камня имеет сильно разряжённую плотность большого радиуса действия, в связи с этим он может воздействовать мощнее и протяжённее в пространстве и времени, чем более плотный «ореол» обыкновенного человека. Если стены дома постоянно впитывают скандалы, ссоры супругов и других членов семьи, то со временем само строение начинает воздействовать на гостей, которые здесь себя

чувствуют неуютно, страдают бессонницей, порой заболевают. «Любое переживание субъекта, любое воздействие на него извне запечатлевается в его «ореоле» в той степени, в какой эта эфемерная субстанция способна производить подобную фиксацию» [24, с. 30]. В отношении жертвоприношений действует этот же механизм. По мировоззрению хантов, молитвы, просьбы, желания жертвователей запечатлеваются «ореолами» подношений и жертв и затем легко считываются адресатами. По мнению Аграфены Семёновны, люди, кроме грудных детей и шаманов, утратили способность по преобразованию своего волеизъявления в действительность, утратили прямую связь с богами. Только посредством приношений и жертвоприношений, обыкновенные люди могут просить богов о чём-либо. Но в сообществе хантов есть особенные люди, которые могут донести их просьбы до богов. Эти люди обладают необыкновенным даром, у них менее плотный «ореол», чем у простого человека. Они способны «.. послать часть своего «ореола» с определённой информацией конкретному адресату (богу), в нужное место, на необходимый срок, в прошедшее, настоящее, будущее время» [24, с. 31]. Такими способностями обладают шаманы. Посредством камлания, они могут объяснить действительное положение вещей, причины и следствия сложившейся ситуации, механизм исправления прошлых ошибок и получения желаемого результата. У сургутских хантов отдельной касты шаманов не существует, нет также специального облачения. Если дети не наделены природой разряжённым «ореолом», то отец-шаман не может по наследству передать свой дар им. Сильные шаманы пользовались огромным уважением своих сородичей. Родной дед Песиковой, Павел Николаевич, был сильным шаманом. Десятилетней девочкой, она стала свидетелем необыкновенного для себя события. Одна яловая важенка из их стада стала копытами убивать только что родившихся оленят. Отец хотел зарезать её, но дед-шаман не дал. «Он приласкал важенку, погладил ей

морду, пошептал ей в одно ухо, потом во второе. Затем взял нож и большим крестом срезал шерсть по обоим бокам. И сказал отцу, что эта важенька будет примерной матерью и мудрым вожаком стада. Так и случилось. Я бы мало поверила этому, но всё действительно происходило на моих глазах» [24, с. 9]. По представлениям хантов, все: и люди, и животные, и растения, и вещи – равноправны, имеют равные права на жизнь, на свои поступки и волеизъявление. Но не все в одинаковой мере обладают способностью претворять свои желания в действительность. Эта возможность лежит в основе иерархии богов и всего живого.

Другая представительница культуры обских угров, исследователь культуры мансийского народа С.А. Попова, следующим образом характеризует шаманов своего народа. Самых сильных «шаманов» в народе, по её наблюдениям, называют нйитхум и нйитне (просто мужчина - нйит, женщина - нйит). Таким образом, шаманами могут быть как мужчина, так и женщина. По силе и мощи эти особенные люди подразделяются: на койпратнэхум – (мужчина, бьющий в бубен), умеющего вызывать духов и общаться с ними, производящего свои действия (камлания) в турман кол'е (тёмном доме); сампальвопсынхотпа (человек с острым глазом, ухом), обладающего даром видеть, слышать, недоступное другим, являющегося «провидцем», посредником между богом, духами и людьми; весарвагнэнэ (женщина, знающая толк (способ, мудрость), умеющая гадать по «движению» вещей, сама умеющая «передвигать» их взглядом; номтхонтнэхотпа (человек, находящий мысли), обладающий способностью угадывать будущее; пенгынгхум (мужчина, умеющий гадать, ворожить), гадающий на топоре, на ноже. С. А.Попова следующим образом обозначает функции этих людей. «Главная задача у них общая – давать психологическую разгрузку. Все эти фигуры встречаются как в фольклоре, так и в верованиях» [26, с. 38]. Она считает, что многие мировоззренческие основы народа манси выяв-

лены учёными благодаря анализу шаманских сеансов. При этом Попова С. А. отмечает, что не вся обрядовая деятельность осуществляется под руководством шамана. Во многих церемониях, к примеру, в Медвежьем празднике, шаман является рядовым участником, есть даже ритуалы, где шаману запрещается принимать участие. Таким образом, она приходит к выводу, что шаман является не носителем, а отражателем мировоззрения народа манси. А основные постулаты мировоззрения, правила отправления культов, исполнения инициаций, знания о табу хранились и хранятся в «тайниках семейной памяти».

Ещё одна представительница культуры народа ханты Т.Р. Пятникова 11 лет собирала материалы, исследуя верования усть-казымских ханты в Белоярском районе, посвящённые представлениям о причинах возникновения болезней и бед в жизни человека и некоторым методам борьбы с ними. Она отмечает, что жизнь народа ханты тесно переплетается с миром духов, которые находятся в постоянном взаимодействии с человеком и определяют его душевное и психическое состояние. Духи могут покровительствовать людям, либо быть враждебно настроенными к ним. Они даже могут нанести вред человеку, пытаясь заставить последнего исполнить их волю, к примеру, принять по наследству шаманский дар. Враждебные духи действуют ночью или когда наступают сумерки. «По народным представлениям болезни человека вызываются несколькими факторами: действиями злых духов, духов болезней; проклятий потма (негативная энергия одного человека на другого); духами умерших (при неправильно проведенных погребально-поминальных обрядах); также божествами, которым пообещали сделать жертвоприношение и не сделали и т. д. Взаимосвязь между духами и порчей не всегда ясна даже самим информантам» [27, с. 245]. По словам информантов, пишет Пятникова, если вечером нарушать запреты (подметать пол, пряхать нити, смотреть в окно, шуметь и пр.), то злой дух может проникнуть в дом.

«Когда он вечером заходит в дом, не все могут это услышать, забирает чью - то «тень», после чего человек заболевает и может умереть, если вовремя не принять меры по оздоровлению. Если услышишь, что брякнула дверь, надо сказать нюлтэн карты јјарсис (крючок двери соскочил), ему будто будет стыдно, что человек услышал и уйдет. При их появлении или ощущении их присутствия надо ругаться, они слушаются и уходят» [27, с. 245]. Здоровье человека зависело и от «тени», которая могла на время покинуть человека. С ней было связано множество запретов: «нельзя топтать «тень» – человек заболит; когда встаешь с постели, нужно одеялом накрыть постель или же сразу застелить; не валяться на снегу, остается «тень», это место нужно затоптать, не рисовать человека и т. д. Когда человек почувствует себя плохо, то говорили: одна из «теней» покинула тело» [27, с. 246]. Люди хотели знать причину постигнувшего их заболевания и получить сведения о механизме избавления от него. И в их сообществе были такие представители этноса, способные дать ответы на эти вопросы. Посредством обряда гадания щартацхэ (шаман) в ночное время суток в «тёмном доме» узнавал причину заболевания. «В круг его обрядовых действий входило: изгнание злого духа, вселившегося в больного, извлечение болезни из тела, возвращение ушедшей «тени» и т. п. Важную роль при проведении обряда играет воспроизведение молитвенного текста, обращенного к определенным божествам и духам, каждому соответствует определенный текст, ведь они любят красочное, образное слово» [27, с. 246]. По представлениям этого народа, человеческое слово имеет энергию и силу. А в устах шамана эта энергия многократно усиливается. Шаман выступает в роли гадателя, врача, предсказателя будущего, одним словом, посредника в отношениях человека с миром духов. Причём контакт с духами возможен только при определённых условиях: наличии специальных элементов и атрибутов обрядового действия. Главным из них является бубен,

существенную роль в ритуале выполняют колотушка, колокольчик лонхальщуп, стрела нел, которые выполняют функцию общения человека с миром духов. Бубном пользовался только хозяин и преимущественно для лечения тяжелобольных. Если обряд проводила женщина, то применяла только железные предметы (стрелу, нож, и т. д.), т. к. бубен - это мужской инструмент. «Во время обряда шаман в центре комнаты сидел с бубном на коленях на шкуре лося или оленя. Начиная обряд, он бил в бубен, пел молитвы, созывая «своих» духов-помощников. Постепенно впадал в транс, это состояние считалось моментом его общения с духами. Его помощником был Ем вошки (Вежакарский богатырь), по словам информантов – это «тени возвращающий богатырь» йис тэты хэявэд. В образе медведя способствует нахождению и возвращению ушедшей «тени». Выбор медведя в качестве помощника обусловлен, вероятно, представлениями о медведе как о существе, принадлежащем к миру божеств, к миру животных и людей, т. е. к верхнему и среднему миру одновременно. Для того чтобы духи-помощники выполняли просьбы, им необходимо по всем правилам делать жертвоприношения и угощения, знать молитвы, слова-обращения» [27, с. 247]. Т.Г. Пятникова приводит пример информанта Е.Г. Пятниковой (д. Тугияны), которая рассказывает: «В детстве сильно заболела. Мой дедушка по отцу щатыщаши сделал «темный дом». Он сидел на полу на шкуре, я с мамой на кровати. Он произносил молитвы и бил в бубен, при этом делал какие-то движения. Через некоторое время со всех сторон слышалось постукивания в стены дома, в дверь. Дедушка упал как бы без сознания и пролежал так некоторое время. Затем я почувствовала, будто мне кто-то за пазуху сунул на кончике стрелы скомканный материал, который после носила на стороне сердца в течение трех дней. Мне сказали, что это Ем вошки вернул мне «тень», она была завернута в тряпку» [27, с. 252].

Кулемзин В.М. в своей работе «О хантыйских шаманах» говорит ещё об од-

ной очень важной функции шамана – давать правильные советы и делать предсказания в рыболовном и охотничьем промыслах. «...источником существования шаманов ёлта-ку, также как и обычных людей, были рыболовный и охотничий промыслы... на Вахе признаком действительного избранничества считалась добычливость будущего шамана, а также правильные советы другим охотникам» [22, с. 94]. Если шаман часто давал неправильные советы, то со временем аборигены считали, что духи ушли из-под его власти и он становился лжешаманом, и впоследствии соплеменники переставали к нему обращаться.

Интерпретация феноменов своей «родной» культуры учёными – представителями этих этносов, безусловно, представляет огромный интерес и непреходящее значение как для науки, так и для всех, кто интересуется историей и современным состоянием традиционной культуры обских угров. Работы этих исследователей помогают как бы «ИЗНУТРИ», по выражению А.С. Песиковой, глубже понять миропонимание, мировоззрение и психологию этих автохтонных народов, а также приблизиться к пониманию такого сложного, многогранного явления как шаманизм в жизни обских угров. Принято считать, что этот феномен культуры в современной жизни аборигенов полностью утрачен. Вместе с тем, существует мнение

«... что, несмотря на серьезные социокультурные сдвиги, основные черты шаманистского мировоззрения у современных носителей этих традиций в модифицированном виде продолжают существовать» [28, с. 300]. Но это уже тема отдельного исследования.

Итак, можно сделать вывод, что многое в мировоззрении народов ханты и манси было привнесено с шаманством. На сегодняшний день, несмотря на обилие публикаций по данной проблеме, открытыми остаются вопросы определения места, времени формирования и пути эволюции шаманизма обских угров. Продолжают иметь место две противоположные точки зрения: является ли шаманизм самостоятельной формой религии, или таковой не является. На наш взгляд, проблемы изучения шаманизма могут быть преодолены только при условии комплексного подхода к исследованию этого феномена. Это сложное явление вмещает в себя сознательное и бессознательное, биологическое и духовно – сакральное, социальное, этическое, регулируемое и нерегулируемое традицией этноса. Только интеграция и согласованность действий философа, культуролога, этнографа, психолога, а также привлечение к исследованиям учёных – представителей изучаемых культур, могут дать близкий к истине результат.

Литература:

- 1.Тайлор Э.Б. Первобытная культура: Пер. с англ. // Москва, 1989. – 573 с.
- 2.Арефьев В.Е. Введение в туризм: учебное пособие // Барнаул, 2002. – 282 с.
- 3.Мирча Элиаде. Шаманизм: архаические техники экстаза // Киев, 2000. – 480 с.
- 4.Религиоведение: учебное пособие / А.В. Матецкая [и др.]. // Ростов на Дону, 2009. – 412 с.
- 5.Брачун Т.А. Чукотский шаманизм: религиозная и социально-культурная функции // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2010. № 3. – 108 с.
- 6.Карьялайнен К.Ф. Религия югорских народов/ Пер. с нем. Н.В. Лукиной // Томск, 1995. Т.2. – 282 с.
- 7.Новицкий Г.И. Краткое описание о народе остячком, сочинённое в 1715 году // Санкт-Петербург, 1884. – 120 с.
- 8.Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. – 1788. – Ч. 3, 1 пол. – 624 с.

9. Георги И.Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, также их житейских обрядов, обыкновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей // Санкт-Петербург, 1799. Ч. 1-4.
10. Самоквасов Д.Я. Сборник обычного права сибирских инородцев // Варшава, 1876. – 308 с.
11. Гондатти Н.Л. Следы язычества у инородцев Северо-Западной Сибири // Москва, 1888. – 91 с.
12. Токарев С.А. «Шаманизм» в книге «Ранние формы религии» // М., 1990. – 621 с.
13. Михайловский В. М. Шаманство. (Сравнительно-этнографические очерки). Вып. 1 / Михайловский В. М. - М. - 1892. - 115 с.
14. Харузин Н. Этнография: Лекции, читанные в Императорском Моск. ун-те / Под ред. В.Харузиной. // Санкт-Петербург, 1905. – Вып. IV. Верования. – 530 с.
15. Богораз В.Г. К психологии шаманства у народов северо-восточной Азии. Этногр. обзор., 1910, № ½. – 39 с.
16. Рычков К.М. О религиозных воззрениях и шаманизме сибирских инородцев. Из доклада. Изд. Зап. // Омск, 1914. – Сиб. Отд. Геогр. Общ. II. № ½.
17. Кон Ф.Я. За пятьдесят лет // Москва. – 1934. – Кн. III.
18. Зеленин Д.К. Культ онгонов в Сибири // Москва-Ленинград., 1936. – 436 с.
19. Eliade M. Schamanism u sundarchaische Ekstasentechnik. Zürich // Stuttgart, 1957.
20. Басилов В.Н. Среднеазиатское шаманство. (IX Международный конгресс антропологических этнографических наук (Чикаго, сент. 1973 г.) Доклады советской делегации) // Москва, 1973.
21. Соколова З.П. Народы Западной Сибири: Этнографический альбом // Москва, 2007 – 342 с.
22. Кулемзин В.М. О хантыйских шаманах. Сборник / Под. Ред. Кузнецова Н. // Тарту, 2004. – 207 с.
23. Лукина Н.В. Ханты от Васюганья до Заполярья. Источники по этнографии. Том 1: Васюган. // Томск, 2004. – 336 с.
24. Песикова А.С. Взгляд изнутри культуры. // Ханты-Мансийск, 2006. – 98 с.
25. Зуев В.Ф. Описание живущих Сибирской губернии в Березовском уезде иноверческих народов остяков и самоедов. // ТИЭ., н. с. – 1947. – Т. 5. – 96 с.
26. Попова С.А. Обряды перехода в традиционной культуре манси // Томск, 2003. – 180 с.
27. Пятникова Т.Р. Представления усть-казымских ханты о причинах возникновения болезней. Мировоззрение обских угров в контексте языка и культуры: Материалы Всероссийской научной конференции (19–22 мая 2008г., Ханты-Мансийск) // Ханты-Мансийск, 2010. – 386 с.
28. Хаккарайнен М.В. Смыслы мифа: мифология в истории и культуре. Сборник в честь 90-летия профессора М.И. Шахновича. Серия «Мыслители». Выпуск №8 // Санкт-Петербург, 2001.

ПРАВИЛА

Предоставления материалов авторами «Вестника Академии Знаний»

1. Условия публикации материалов

- 1.1. Получаемые материалы проходят редакторскую вычитку и рецензирование.
- 1.2. Публикация статей осуществляется в порядке очередности.

2. Виды статей

- 2.1. В журнал принимаются статьи на русском языке.
- 2.2. Полноформатные статьи или обзоры могут иметь размер до 20 машинописных страниц текста (40 тыс. печатных знаков). Их целью является информирование ученых о наиболее важных, значимых, фундаментальных исследованиях.
- 2.3. Краткие сообщения должны иметь до 4 стр. текста и не более трех иллюстраций. Они представляют собой изложение информации о научной проблеме или практическом исследовании, но без анализа, разбора и оценки данной проблемы или исследования.

3. Требования к статьям

- 3.1. Статья должна быть научной и соответствовать общему направлению журнала.
- 3.2. Объем статьи не должен, как правило, превышать 40 тыс. знаков с пробелами (количество знаков проверяется в программе WORD Сервис-Статистика).
- 3.3. На момент подачи статья не должна быть опубликована и сдана в печать в другом издании.
- 3.4. Не допускается употребление аббревиатур.
- 3.5. Автор несет ответственность за достоверность излагаемой им информации.

4. Подготовка рукописи к публикации

- 4.1. Для публикации статьи в журнале необходимо прислать на электронную почту academiyadt@yandex.ru или academiyadt@mail.ru файл с текстом статьи и файл с текстом заявки.
- 4.2. Файл с текстом статьи необходимо назвать по фамилии автора / авторов (Иванов-статья; Иванов, Ефимова-статья).
- 4.3. Оформление статьи:
 - формат листа А4 (210×297 мм)
 - все поля по 20 мм
 - размер шрифта – 12, Times New Roman
 - межстрочный интервал – полуторный. Красная строка – 1,25
 - сноски на источники литературы оформляются в виде сквозной нумерации по тексту в квадратных скобках
- 4.4. Аннотация и ключевые слова обязательны на русском и английском языке.
- 4.5. Обязателен перевод фамилии, инициалов, научной степени, звания, должности автора на английский язык.
- 4.6. Файл с текстом заявки именуется по фамилии автора / авторов (Иванов-заявка; Иванов, Ефимова-заявка).
- 4.7. Заявка содержит в себе информацию:
 - фамилию имя отчество автора и всех соавторов
 - данные о научных степенях и званиях (только ВАК)
 - должность и место работы автора и соавторов
 - почтовый адрес с индексом (куда необходимо выслать журнал)
 - номер контактного телефона

- название статьи, количество страниц
- раздел, в котором статью необходимо опубликовать.

5. Структура статьи

5.1. Основные разделы:

- введение, где необходимо изложить имеющиеся результаты в данной области исследования и цели работы;
- основная часть, которая в зависимости от рода работы может включать разделы (материалы и методы исследования, результаты и обсуждения, анализ и т.п.);
- заключение (выводы), в котором по мере возможности должны быть указаны новые результаты и намечены перспективы изложенного исследования;
- список литературы.

6. Работа со знаками, цифрами и формулами

- 6.1. Следует упрощать набор формул, простые дробные выражения по возможности писать в одну строку, используя косую дробь, не оставляя в формулах лишних знаков умножения. желательно нумеровать лишь те формулы, на которые имеются ссылки в тексте.
- 6.2. латинские буквы в математических формулах набираются курсивом. Цифры, числа и дроби, математические символы типа \sin , \Re , \max , нуль, греческие буквы, химические символы набираются прямым нормальным шрифтом.
- 6.3. Математические знаки действия и соотношений отбиваются от смежных символов.
- 6.4. Следует четко соблюдать различие между строчными и заглавными буквами; четко различать О (букву) и 0 (ноль), 1 (единицу) и I (букву «и» заглавную); знаки - (дефис, орфографический знак) и – (тире, пунктуационный знак).

7. Иллюстрации

- 7.1. Рисунки, графики, схемы должны быть читаемы и четко выполнены. Все детали рисунка при его уменьшении должны различаться.
- 7.2. Фотографии должны иметь контрастное изображение.
- 7.3. Все иллюстрации нумеруются в единой порядковой нумерации и снабжаются краткими и точными подписями. На все иллюстрации должны быть ссылки в тексте.

8. Таблицы

- 8.1. Таблицы должны использоваться исключительно для предоставления данных, которые не могут быть описаны в тексте.
- 8.2. слова в таблице должны быть напечатаны полностью, верно должны быть расставлены переносы. В ячейке таблицы в конце предложения точка не ставится.

9. Ссылки

- 9.1. Ссылки и список литературы должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008.

10. Единицы измерения, обозначения

- 10.1. Все размерности физических величин должны даваться в соответствии с Международной единицей (СИ).
- 10.2. Единицы измерения отбиваются от символов и цифр, к которым они относятся.

11. Авторские права

- 11.1. Все исключительные права остаются у авторов статей.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Мы рады, что Вы захотели опубликовать свои научные исследования на страницах именного нашего журнала! Надеемся, что Вестник Академии Знаний оправдал Ваши ожидания и будет Вам полезен. Мы стараемся делать все издания «Академии знаний» на высоком уровне.

Преимущество наших изданий:

- высокое качество выпускаемой продукции;
- разнонаправленность тематик Международных конференций и Вестника Академии знаний;
- быстрая вычитка и принятие материалов к печати;
- Вестник включен в индекс научного цитирования;
- в редакционные советы входят ученые из дальнего и ближнего зарубежья, что обеспечивает высокий уровень публикаций;
- приемлемая цена.

Сайт журнала www.academyadt@info.ru

**НАША ЦЕЛЬ – публикация качественных материалов,
освещающих актуальные проблемы
разных сфер современной науки.**

Журнал выходит ежеквартально (4 выпуска в год).
Авторам журнал высылается заказной бандеролью.

По всем вопросам Вы можете обратиться по электронной почте:
academyadt@yandex.ru или academyadt@mail.ru

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ВЕСТНИК АКАДЕМИИ ЗНАНИЙ

Всероссийский журнал

№2, 2012

Подписано в печать 15.10.2012. Формат 60×80 1/8. Гарнитура «Таймс». Печать трафаретная. Бумага Maestro . Усл. печ. . л. 10,25. Тираж 1000экз. заказ № 12250

Отпечатано в типографии ООО «Просвещение-Юг».
350059, г. Краснодар, ул. Селезнева, 2. Тел.: 239-68-31.